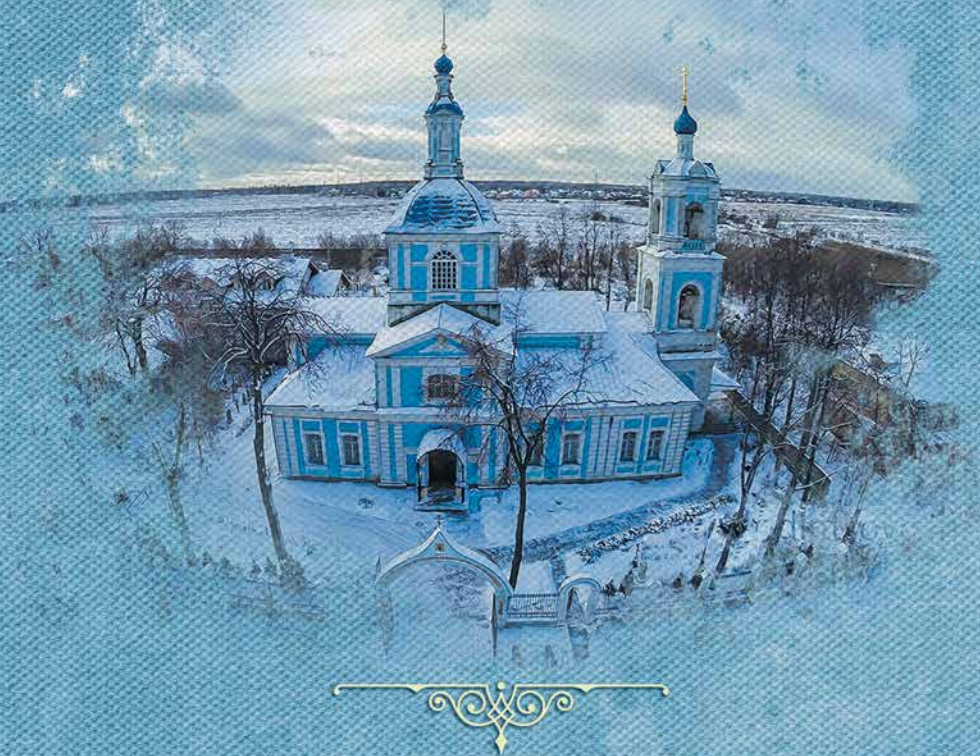

Н.Г.Фомин

НАШЕ ПЕРХУШКОВО

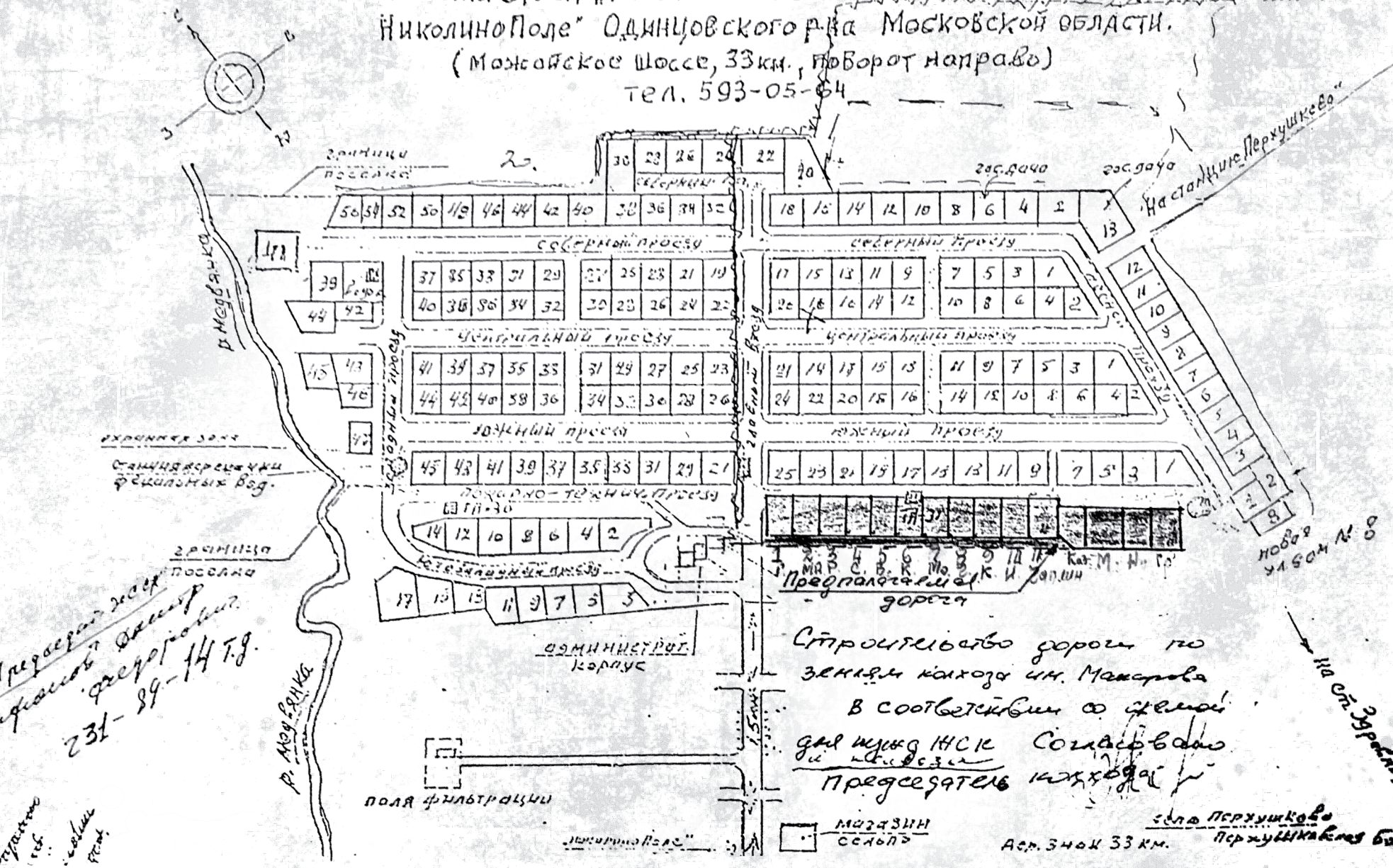
Николино Поле. История дачного посёлка
сотрудников дипломатической службы

Москва
2021

ПЛАН

поселка ЭСЧ "Работники Министерства Иностранных Дел СССР" 100
"Николино Поле" Одинцовского р-на Московской области.
(Можайское шоссе, 33 км., поворот направо)
тел. 593-05-64

Н.Г.Фомин

НАШЕ ПЕРХУШКОВО

НИКОЛИНО ПОЛЕ. ИСТОРИЯ ДАЧНОГО ПОСЁЛКА
СОТРУДНИКОВ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ

Издание Фонда ветеранов дипломатической службы

МОСКВА
2021

Издание «Фонда ветеранов дипломатической службы»

Редационный совет: А.Н.Асатур, В.В.Чхиквадзе, П.Г.Барулин, П.Б.Чернышев, М.А.Романов с участием Центра истории российской дипломатической службы и Правления СНТ «Работники МИД».

Н.Г. Фомин

Наше Перхушково. Николино Поле. История дачного посёлка сотрудников дипломатической службы. Москва: Издательство и типография «Лантана принт», 2021.– 144 с.

Книга написана в связи с пожеланиями старожилов дачного посёлка сотрудников дипломатической службы Николино Поле (Одинцовский городской округ Московской области, село Перхушково).

Документальную основу для написания истории посёлка составили протоколы Общих собраний пайщиков Жилищно-строительного кооператива «Работники МИД СССР», архив современного СНТ «Работники МИД» за период с 1955 года до конца 80-х годов прошлого столетия.

Основной посыл в изложении этапов формирования посёлка и организации жизни дачников состоит в том, что его частная история неотделима от истории нашей страны.

Во-первых, данью уважения к первым обитателям стародачного места являются приведенные в справочном приложении данные о послужных списках дипломатов, среди которых многие были ветеранами Великой Отечественной войны. Они служат напоминанием, что сегодняшнее российское внешнеполитическое ведомство - преемник славных традиций служения Отечеству.

Во-вторых, важным вкладом в книгу явились ностальгические воспоминания членов семей дипломатов об уютной атмосфере посёлка, сформированной первопроходцами, и выраженное ими убеждение о важности её сохранения на будущее.

Прологом для книги стал обширный краеведческий очерк о богатой истории села Перхушково.

Всё вместе делает её полезным источником знаний о дачном Подмосковье и позволяет рекомендовать для прочтения широкому кругу читателей разных возрастов.

© Н.Г.Фомин

© Фонд ветеранов дипломатической службы

© Оформление «В-С XXI» Издательство «Лантана принт»

ISBN 978-5-6043181-4-0

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	4
Перхушково в Подмосковье	5
История села	11
Церковь Покрова Пресвятой Богородицы	32
Период Великой Отечественной войны	34
Перхушково в годы советской власти и в настоящее время	36
Как оформлялось создание посёлка	46
Строительная эпопея	52
О жизни посёлка в первые годы его существования	62
Годы семидесятые	66
Ветер перемен	73
Было/не было	78
На волне общей памяти	96
О дипломатах	104
Память о первопроходцах	109
Коротко о сегодняшнем дне СНТ «Работники МИД»	136
Осень в посёлке. Прогулка с фотоаппаратом	140

С признательностью всем «односельчанам» – старожилам посёлка, поддержавшим публикацию своими воспоминаниями, документальными свидетельствами, фотографиями из семейных архивов, добрыми советами.

ОТ АВТОРА

В познавательных очерках, посвященных Подмосковию, помимо описания его красот, достопримечательностей и представления обобщенных справок о развитии городов и сёл, обязательно присутствуют ссылки на события обозримого прошлого.

Непосредственным стимулом для того, чтобы зафиксировать не столь далёкую частную историю дачного посёлка сотрудников Министерства иностранных дел в районе села Перхушково, было пожелание его старожил - членов семей, родных ветеранов-мидовцев и новых членов товарищества – СНТ «Работники МИД».

Краеведческие свидетельства всегда оживляет перечисление имен политиков, хозяйственников, деятелей науки, культуры, проживавших в описываемых местах и оставивших заметный след в истории государства. О выдающихся дипломатах разных эпох, включая советскую и современную, в этих перечнях упоминают почему-то редко.

Поэтому еще одна цель книги состоит в том, чтобы восполнить хотя бы отчасти этот пробел. Сделать это отнюдь не из тщеславия, а ради того, чтобы современники и представители последующих поколений смогли ощутить целостность великой истории дипломатической борьбы за достойное место нашей страны на международной арене.

Для автора было важно дать возможность читателям почувствовать, что вершилась она усилиями простых и скромных людей, при всех их замечательных качествах и важности выполнявшейся ими государственной дипломатической миссии.

В целом, структура сборника традиционна, включает в

себя справочные данные о регионе, историю создания дачного посёлка, дальнейших изменений его статуса вплоть до преобразования в СНТ «Сотрудники МИД».

В повествование о первых дачниках и важном этапе развития посёлка с 1953 по 1989 гг. хотелось включить как можно больше ярких фактов, ссылок на документы.

ПЕРХУШКОВО В ПОДМОСКОВЬЕ

После Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года, точнее – с 1929 года, село Перхушково относилось к Звенигородскому району в составе Московского округа Московской области РСФСР.

До этого Перхушковская волость Московской губернии в составе Звенигородского уезда объединяла под своей администрацией *Больше-Вяземскую и Мало-Вяземскую, Больше-Покровскую, Больше-Свинорскую, Давыдовскую, Дарьинскую, Захаровскую, Знаменскую, Ликинскую, Марушкинскую, Назарьевскую, Перхушковскую, Сидоровскую, Солословскую, Тарасовскую, Успенскую, Часцовскую, Щедринскую* территориальные единицы.

Перечисление топонимов, многие из которых отвечают современным названиям крупных подмосковных городов и поселков, позволяет представить себе как в силу различных экономико-географических факторов исторически менялось их значение. Какие-то из них исчезли, другие превратились в районные центры.

* * *

Славянское население на этой территории Волго-Окского междуречья стало появляться с рубежа IX века, когда центр политической и экономической жизни Руси начал перемещаться сюда с территории Киевской Руси, страдавшей от княжеских междоусобиц и разорительных набегов половцев. Вновь приходившее население занимало пустующие земли на пространстве, граничившем с Черниговом, Новгородом, Смоленском, Рязанью.

Возникающие селенья называли привычными именами. «Тезкой» когда-то существовавших Звенигородов Киевского и Галичского (Львовская обл.) стал наш Звенигород. Хотя раскопками археологов подтверждено его существование еще в домонгольские времена (XII-XIII вв.) в письменных источниках он впервые был упомянут в 1328 году в духовной грамоте (завещании) московского великого князя Ивана Калиты, а в летописях – в 1382 году в связи с нашествием хана Золотой Орды Тохтамыша.

Первым самостоятельным владельцем Звенигорода из рода московских князей стал средний сын Ивана Калиты Иван Красный. В середине XIV в. Звенигородские земли на короткое время достались в удел младшему брату Дмитрия Донского. Но после его смерти они слились с территорией Московского княжества и оказались в руках Дмитрия Донского. Звенигородская рать участвовала в его ратных делах.

В 1389 году процветающий Звенигород Донской отдает второму сыну – Юрию (*окрещен Сергеем Радонежским в 1374 г.*), который устроился здесь со своим двором и семейством на постоянное проживание и правил княжением четыре десятилетия. Разбогатевший в удачных боевых походах честолюбивый политик, он соперничал со своим братом – Великим Московским князем Василием Дмитриевичем.

В самом конце XIV в., под покровительством Юрия возникает Савво-Сторожевский монастырь. Он находился в духовном попечении Троицко-Сергиева монастыря (*Савва – его бывший игумен*). В первой четверти XV в. вокруг Звенигорода строятся и другие монастыри.

Последние годы жизни князя прошли под знаком острейшего (временами военного) соперничества со старшим братом, а после его смерти – с племянником (*Василием Тёмным*). Были даже периоды, когда он сам, а после его смерти – сыновья, садились на Великое Московское княжение. Этот этап феодальных войн, протекавших с переменным успехом сторон, закончился во второй четверти XV в.

К 1441 году все звенигородские земли сосредоточились в руках Василия Тёмного.

* * *

К концу XVII в. город в стороне от транспортных и торговых путей утратил былое значение, превратившись в обычный уездный город Российского государства. Накануне петровских реформ в городе на посаде насчитывалось 55 дворов, а в уезде числилось 1292 крестьянских двора. Строительство Петербурга, перенесение туда столицы усугубило такое положение.

В захолустном крае помещтно-вотчинного землевладения в XVIII в. насчитывалось 223 помещичьих владения (*34 тыс. крепостных крестьян*), с земель которых получали низкие урожаи (*«протива посева – два»*).

* * *

Благоприятный поворот судьбы для Звенигорода – эпоха бурного развития и утверждения торгово-промышленного, финансового и инвестиционного российского капитала. Звенигородские окрестности превратились тогда в излюбленное место отдыха столичной элиты.

По мере того, как отдых на собственных дачах становился массовым, возникло такое явление, как «дачная местность». Посёлки дачников росли хаотично без особых регламентов, участки произвольно разделяясь между собой земельными угодьями местных жителей, лесными полянами и рощами. Уже после, между ними образовывались проезды и проходы.

Вот что писал в 1803 году об этом, - тогда совсем новом, - явлении московской жизни известный историк Н.М. Карамзин: *«Только при государе Петре Великом знатные начали строить дома в подмосковных, но еще 40 лет назад перед сим богатому русскому дворянину казалось стыдно выехать из столицы и жить в деревне. Какая разница с нынешним временем, когда Москва совершенно пустеет летом; когда всякий дворянин, насытившись в зиму городскими удоволь-*

ствиями, при начале весны спешит в село, слышать первый голос жаворонка или соловья! А кто должен остаться в Москве, тот желает по крайней мере переселиться за город; число сельских домиков в окрестностях ее год от году умножается; их занимают не только дворяне, но и купцы. Мне случилось в одной подмосковной деревне видеть крестьянский сарай, обращенный в комнату с диванами: тут в хорошее время года живет довольно богатый купец с своим семейством. В городе у него каменный дом и большой сад, но он говорит: что может сравняться летом с приятностью сельской жизни?.. Мы видали это в чужих землях, а у нас видим только с некоторого времени и должны радоваться.»¹

Когда количество дачных мест разрослось, земства разработали правила предварительной разбивки застраиваемых территорий на кварталы с обязательной шириной дорог (10 саженой), чтобы обеспечить проезд транспорта и пожарную безопасность.

В конце XIX в. появилась первая статистика о масштабах дачного строительства: «... в то время вокруг Москвы было уже около 6000 дач, расположенных в 178 посёлках. На летнее время из города на природу переселялись 40 000 человек - почти четверть всех московских дворян, чиновников, купцов, почётных граждан, разночинцев и иностранцев. Причем семья жила за городом всё лето, а глава семейства был вынужден ежедневно, кроме выходных и праздников, являться на службу.»²

При Советской власти, к 1923 году, к Звенигороду провели ветку железной дороги, что дало новый импульс его развитию. Были построены новые учебные заведения кинотеатры, библиотеки. По соседству с дачными поселениями расположились дома отдыха, санатории, пионерские лагеря.

Западное направление Москвы по санитарным и эко-

логическим соображениям всегда пытались оградить от появления здесь крупных промышленных предприятий. В условиях преобладания западных ветров, точнее ветров с юго-запада, Вяземские и Смоленские леса были призваны служить для огромного города своеобразными «зелеными легкими».

После начавшейся в конце 50-х годов прошлого века чехарды разукрупнений и слияний территориальных единиц, переподчинений районов на фоне бурного развития Москвы конфигурация административно-территориального подчинения города Звенигорода несколько раз менялась пока к 1965 году его статус сельского района не был упразднён. Громадная территория была разделена между Истринским, Красногорским, Ленинским, Наро-Фоминским и Одинцовским районами области.

В 2005-2019 гг. Перхушково входило в состав сельского поселения Жаворонковское. В связи с принятием в январе 2019 года Закона Московской области «Об объединении территорий поселения Одинцовского муниципального района и территории городского округа Звенигород» в общий Одинцовский городской округ это поселение было упразднено вместе со всеми другими поселениями Одинцовского муниципального района.

Перхушково сегодня находится в территориальном управлении Жаворонковское администрации Одинцовского городского округа Московской области.

Остановятся ли на этом муниципальные преобразования, затронет ли это каким-либо образом место нашей «приписки» Перхушково - вопрос времени. Административное творчество неостановимо. Свою роль играет и то, что от центра бурно растущего города Одинцово село отстоит всего-навсего на 9 километров, а с Жаворонками соседствует непосредственно.

¹ Н.М. Карамзин «Записки старого московского жителя: избранная проза». М. Московский рабочий, 1988 стр.261

² URL <http://www.oltagrup.ru/news/3htm>

Один из известных местных жителей — обозреватель газеты «Московский Комсомолец» Александр Викторович Минкин написал короткий очерк об истории села.

Вот его фрагмент о почтовой (ямской) станции в Перхушково, первой тогда на дороге от Москвы в направлении Смоленска:

«...А сколько ещё известных людей переменило лошадей в Перхушкове! Да считайте, вся Россия! Сколько писем из-за границы, депеш, высочайших поручений – весь эпистолярный архив России прокатился через это село.»

И еще несколько проникновенных строк:

«...Как странно непостижимо на одном клочке подмосковной земли сходятся времена и события. Одна эпоха легко проникает в другую. Страна одна... история одна... Здесь, в этом скромном селе, пролегла серьёзная историческая магнитная аномалия. По словам Николая Рериха «Везде что-то было». Если вслушаться, прошлое здесь гудит: то ли протяжные песни ямщиков, то ли топот копыт конницы Мюрата, то ли лязг гусениц танков. Выстрелы, стоны, крики... Необычайно чистый звон колоколов...»

Яркий публицист не вспомнил или не знал о том, что всего в паре километров от его родного села находится дачный посёлок, где проживают известные советские и российские дипломаты, их семьи.

Обидно, конечно. Мы-то в Николином поле всегда чувствуем близость Перхушково. Не как присоседившиеся, а как его часть. И испытываем то самое ощущение: «...Страна одна ...история одна.»

Впрочем, отношение к истории у наших людей, в массе, поверхностное, субъективное. Байки, предубеждения вполне заменяют знание.

По дороге со станции нарочно спросил у пожилого человека, показавшегося мне коренным жителем Перхушково: «Чьи дачи рядом?» В ответ услышал едва ли не презри-

тельное: «*Элита. Циковские.*³» Зато в соседнем Никольском, превратившемся за последние годы в подобие Рублёвки, старик-почтальон уважительно заявил: «*Мы раньше думали, что вы - буржуи. А теперь, когда сравниваем, поняли, что ошибались.*»

Как говорится, краеведение - наука классовая. С тем большим вдохновением берусь за написание документального очерка о Перхушково.

—> ИСТОРИЯ СЕЛА

Село находится в одном километре от платформы Здравница Смоленского направления Московской железной дороги. Время движения от Белорусского вокзала — около 40-45 минут.

Когда-то предшествующая ей (при следовании от Москвы) станция именовалась *Юдино*. Возникла путаница, поскольку по Казанскому направлению существовала станция с подобным же названием. «*Наше*» Юдино тогда сочли целесообразным поменять на *Перхушково*, а остановочную платформу, территориально относящуюся к селу Перхушково, переименовали в *Здравницу*. Обоснованием для этого служило то, что с дореволюционных времён в селе Перхушково располагалась земская больница с приютом для хронических больных и детскими яслями.

Недоразумений из-за этого не возникало. Например, жители мидовского посёлка в эпоху массового передвижения людей пешим порядком с самого начала проложили дорогу к своим дачам и от Здравницы, и от Перхушково через лесной массив. Вариант передвижения по шоссе предпочитали те, кто рассчитывал на попутку, вторым пользовались желающие докупить по дороге продукты или хозяйственные товары в пристанционных «перхушкинских» магазинах. Да и дорога через лес жарким летним или погожим осенним днём всегда казалась приятнее.

³ «Циковские» - относящиеся к номенклатуре ЦК КПСС.

Село Перхушково (от Москвы к западу в 32 километрах, а от МКАД вполтину ближе) расположено вдоль Можайского шоссе, проходящего севернее платформы Здравница. С южной стороны платформы находится некоммерческое партнёрство «Здравница», к юго-востоку — деревня *Труба-чеевка*. С остальных сторон село окружено полями, перелесками, дачными садоводческими объединениями, включая мидовское СНТ и «Западную резиденцию». По территории села протекает река *Медвенка*. Раннее название - Медведка, жители когда-то сменили, отдавая должное вкусу её воды. Некоторые до сих пор называют её *Медвянка*. Она берёт свое начало на заболоченном лугу между Жаворонками и Перхушково. Имеет длину 12 км., впадает в Москву-реку между Горками-2 и Усовом. Принимает справа *Заку*. Имеется ещё ряд небольших притоков: *Лызлово, Душилец, Прогоны*.

* * *

Стихов, прямо посвященных Перхушково, мало. В Интернете попало одно, написанное молодым весьма эксцентричным поэтом Иво Шенкенбергом.⁴ Цитирую его строки:

*... А Покровская церковь
Уже снегом покрылась,
И батюшка старенький еле идёт.
Ты, речка Медвенка, ну сделай мне милость,
Утопи в себе того, кто не так тебя назовёт.
А герценский дом покрылся лесами,
Он в таком состоянии уже несколько лет.
Сюда, может, Безухов, а, может Сусанин,
А может, и Пушкин заходил на обед...*

Что ж, вполне подходит в качестве эпиграфа к последующему изложению.

* * *

⁴ © Copyright: Иво Шенкенберг, 2005 Свидетельство о публикации №105100301476

Село Перхушково впервые упомянуто в документах в связи с храмом в честь праздника Покрова Пресвятой Богородицы. Оно располагалось на старинной Большой Смоленской дороге. Её называли еще Посольской, поскольку иностранные гости государя этим путем направлялись к Троицким воротам Московского Кремля.

По ней же двигались к Москве пытавшиеся её захватить полчища поляков, литовцев, французов, германских фашистов и их европейских вассалов. Этим же путем они потом спасались бегством, ощутив на себе силу нашего оружия и решимость россиян бороться за свободу и независимость Отечества.

Перефразируя строки «Повести временных лет» хочется, предваряя дальнейшее повествование, воскликнуть: *«Вот откуда есть пошла перхушковская земля, кто нача первее княжити и откуда земля стала есть»*.

Григорию Перхушкову⁵ эти земли *«по обе стороны речки Медветки и при пруде»* были пожалованы в середине XV века. Заметного следа в развитии села он оставить не успел, поскольку как воевода отвлекался на военные дела.

В 1458 г. великий московский князь Василий Тёмный, проводивший политику «собираения Руси», отправил князей Ивана Горбатого, Семена Ряполовского и Григория Перхушкова во главе крупного корпуса московских войск на Вятку, чтобы подчинить её. Поход не удался. Вятчане откупились большими подношениями. Время было упущено, потребовалась новая продолжительная осада. Григорию Перхушкову это с рук не сошло. Под угрозой наказания за взяточничество и предательство он скрылся бегством.

Вотчина была пожалована в последней четверти XVI века выходцу из знатного боярского рода Семёну Фёдоровичу Нагому, служившему царю Ивану IV Грозному. Сначала ловчим, затем окольничим⁶.

⁵ По мнению ряда историков Г.Перхушков скорее получил своё прозвище от названия уже существовавшего древнего поселения.

⁶ Окольничий — чин приближенного к царю, по службе, лица, второй сверху по чину. С середины XVI века — второй (после боярина) думный чин Боярской думы.

Поначалу судьба благоволила ему. В 1581 году царь Иван женился на его родной племяннице Марии Федоровне.⁷

Однако, всё изменилось после смерти Грозного и воцарения Фёдора I. Всесильный Борис Годунов, неприязненно относившийся к этому роду, добился удаления в Углич последнего сына и наследника Грозного - Дмитрия. Туда

же были отправлены все Нагие, его родня.

В 1591 году разыгралась угличская драма. Хотя инкриминированная семье вина в смерти царевича была определена как косвенная («небрежение к обязанностям оберегать наследника»), позднейшую присягу Нагих на верность Лжедмитрию I в Смутное время власть им не простила. После гибели самозванца они снова в опале.

В 1601 году Нагой, отдалившись от трона, будучи опальным уступил, как было принято, четвертину земель Лужецкому Богородицкому Ферапонтову монастырю.

Село Перхушково (обозначено как Петрушково) на карте 1798 года.

⁷ Мария Фёдоровна Нагая (в иночестве Марфа; 8 февраля 1553 — 1608, Москва) — царица, последняя (седьмая) жена Ивана IV, мать царевича Дмитрия Угличского.

Согласно писцовой книге 1627 года, Перхушково наследовал внук С.Ф. Нагого, царский стольник Василий Иванович. В селе числилось 16 крестьянских и бобыльских дворов⁸, жило 27 человек. К селу принадлежала еще деревня Никольская, а в ней крестьян и бобылей 7 дворов, 13 человек. О церкви сказано: «В селе на монастырской земле – церковь Покров Пресвятыя Богородицы да предел Николы Чудотворца древена». В 1637 году село стало вновь полностью вотчинниковым и вернулось во владение Нагим.

После смерти В.И. Нагого в 1650 году земли с крепостными достались вдове Прасковье Фёдоровне, которая, судя по всему, происходила из знатного, богатого рода. В вотчинах ей принадлежало 508 дворов с 1412 крестьянами. За дочерьми Анной и Анастасией она могла дать богатое приданое.

Величию этого рода способствовало и то, что брат С.Ф. Нагого Афанасий Фёдорович Нагой, проявил большие способности как дипломат. С 1563 по 1573 гг. он был уполномочен вести дела с Крымским ханством, много усилий приложил к выработке договорённости «стоять за один» в отражении литовской угрозы и к нейтрализации попыток татарской знати склонить Девлет-Гирея I к походу на Казань и Хаджи-Тархан (Астрахань). Став по возвращении в Москву думным дворянином в Особом дворе царя Ивана IV, участвовал в переговорах с представителями Священной империи, Дании, Крымского ханства, Папы Римского, Речи Посполитой, Англии. Выполнял важные поручения Грозного во время военного похода в Ливонию.

Как можно предположить по разрозненным источникам, через эти его связи позднее оформилось семейное родство дочери В.И. Нагого Анны с вайнахскими князьями. Её муж Пётр Элмурзизович Черкасский стоял на самых высоких ступенях государственной власти как представитель горских народов Северного Кавказа, принявших православную веру и подданство России.

⁸ Бобыль — в Русском государстве XV — начала XVIII века одинокий крестьянин, не имеющий земельного надела (бестягольный, то есть не несущий государственных повинностей).

Брак Анастасии тоже отвечал династическим интересам русского престола. Её мужем в 1653 году стал выходец из ханского рода повелителей Сибири Кучумовичей – Алтанай Дост-Мухаммед. После принятия православия – Пётр Алексеевич. Проявив «великую честь от дома Романовых», сам царь стал его крёстным. В интересах утверждения восточных завоеваний империи в 1686 году был издан указ о внесении царевичей Сибирских в родословные книги русского дворянства. Анастасия через три года после замужества скончалась. Детей от этого брака не было.

Согласно данным переписных книг «в 1699 г. княгиня Анна Вас. Черкасская отдала село Перхушиково внуку своему кн. Александру Бековичу Черкасскому», который в то время проживал в доме главы Казанского приказа, - ответственного за взаимоотношения Московского государства с народами не только Поволжья, но и Северного Кавказа, - князя Бориса Алексеевича Голицына на правах приёмного сына. Такой чести он был удостоен будучи выходцем из крупного феодального рода Большой Кабарды (*его кабардинское имя - Девлет-Гирей-мурза, сын Бекмурзы*).

В пользу троюродного внука годом позже завещала свои вотчины двоюродная сестра Голицына – Евдокия Ивановна. В своё время она вышла замуж за сына Петра Элмурзизовича Черкасского – Михаила. Через несколько лет её супруг скончался. Вторым мужем стал князь Андрей Камбулатович Черкасский, потомок родного брата Темрюка - Камбулата.

До этих событий Александр Бекович Черкасский в 1697 году принял православную веру. В церковных архивах сохранилась запись, в соответствии с которой ему было передано «село Юдино с дер. Трубицино у речки Дрызны, Медвенского стана».

Находившийся под покровительством Голицына, офицер Лейб-гвардии Преображенского полка, позднее посланный на учебу в Голландию для обучения морскому делу (1708-1709), он сделал блистательную карьеру.

Фактически князь стал своим для той части «старой» боярской знати, представители которой поддержали юного царя Петра Алексеевича в его начинаниях. По свидетельствам современников, женившись на дочери Голицына Марфе Борисовне, он проявлял себя как рачительный помещик в своих наделах.

* * *

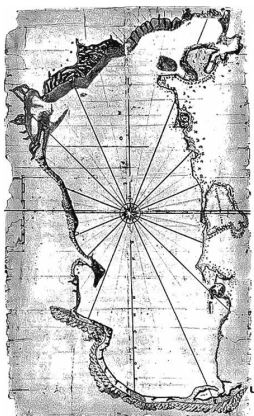
В 1711 году Бекович Черкасский проявил большие дипломатические таланты, способствуя выполнению договоренностей кабардинских князей о координации с Россией военно-политических действий на Кавказе против вассалов Османской империи – Крымского ханства и ногайцев («кубанских татар») - на условиях предоставления гарантий военной поддержки.

Подтверждением готовности России к взаимодействию стала переданная Бековичем Черкасским кабардинцам в присутствии Верховного князя Кабарды «Грамота» Петра I «Татархану князю черкесскому, и братьем его, и прочим владельцам, и всему народу тому». Большинство кабардинских князей сохраняли с того времени лояльность России.

Внимательно отслеживая настроения в среде кавказских горцев, Бекович Черкасский добился отправки в Москву кабардинского посольства, а в 1714 году представил царю проект присоединения Кавказа к России. Пётр его одобрил.

Составной частью этих инициатив было предложение об отправке послов к персидскому Шаху для установления торговых отношений и зондажа заинтересованности Персии в заключении трактатов о взаимной помощи на случай войны с Османами.

Актуальной становилась задача «проведывать» об экономических и географических особенностях северных прикаспийских провинций Ирана; узнать «все места, пристани и городы и прочие поселения и положения мест», а также выяснить, «есть ли на том море и в пристанях у Шаха суды военные или купеческие» и «какие где в море Каспийское реки большие впадают».

В мае 1714 Бекович Черкасский был назначен начальником экспедиции в Хиву («*послать в Хиву с поздравлением на ханство, а оттоль ехать в Бухары к хану, сыскав какое дело торговое, а дело настоящее, чтобы проведать про город Ирнек (Иркет), сколь далеко оный от Каспийского моря и нет ли каких рек оттоль, и хотя не от самого того места, однако по исследованию восточного побережья Каспия с целью поиска старого русла Аму-Дарьи, ранее якобы впадавшей в Каспийское море*»). Частью поручения было: «*исследовать золотые минералы и золотоносные жилы у Каспийского моря при впадении Аму-Дарьи*» и разведать торговые пути через Персию в Индию.

В 1715 он прошел по восточному берегу Каспийского моря. В августе докладывал царю, что прибыл в местность Актан, где в прежнее время в Каспийское море впадала река Аму-Дарья, отведенная у урочища Харакая (в четырех верстах от Хивы) в Аральское море особой плотиной. Затем Бекович Черкасский сообщал Петру I, что закончил изготовление карты Каспийского моря. После личного доклада Петру I об итогах экспедиции получил повеление «*повернуть*» течение Аму-Дарьи в «старое» русло, исследовать путь в Индию, а также склонить хивинского хана «*к верности и подданству*», обещая сохранение его наследственной власти и военную помощь.

Изданная на основе данных экспедиции и на более поздних исследованиях карта Каспийского моря, стала настоящим прорывом не только для русской, но и для международной картографии. Вплоть до ее появления Каспий оставался одним из самых малоизученных водоемов Старого света.

* * *

А. Бекович Черкасский погиб он в 1717 году в ходе продолжившейся экспедиции в Хиву.

В порядке исторического экскурса нужно заметить, что при обращении к источникам информации о Перхушкото всякий раз натыкаешься на неоднозначную фразу о князе. Фактически её используют для образного описания военных поражений: «*Погиб как Бекович*».

Время неумолимо стирает из памяти потомков реальные обстоятельства и значение происходившего. К сожалению, так обстоит дело и с Бековичем Черкасским.

Ему начали постепенно приписывать то ли излишнюю доверчивость в переговорах с врагами, стоившую ему головы, то ли проявленную им неспособность к управлению вверенным военным корпусом, медлительность, а то и вообще предательство.

Действительно, на состояние Бековича Черкасского в те годы повлияла трагедия, постигшая его при прощании в Астрахани с семьей. Тогда во время бури, практически на его глазах, погибла вместе с двумя дочерьми жена. Однако он нашел в себе силы, чтобы продолжить выполнение грандиозной миссии.

Об этом говорит описание действий князя историком А.В. Блинским⁹:

«...В 1716 году Бекович отплыл из Астрахани и начал сосредоточивать сильный отряд близ самого устья Яика.

С Кавказа назначены были в этот поход конный пятисотенный полк гребенских и часть терских казаков, преимущественно из инородцев. Они прибыли в Гурьев-городок и здесь долго простояли в бездействии, так как князь Бекович ездил выбирать опорные пункты на Каспийском море и устраивал укрепления св. Петра, Александровское и Красноводское, поставленные им у мыса Тюп-Караган и у входа в Александровский и Балханский заливы, как на местах более удобных для сообщения с Астраханью.

⁹ А.В. Блинский «Покорение Средней Азии. Очерки и воспоминания участников и очевидцев.» Издательство «Сатисъ», 2007 г.

Небывалая по тем временам экспедиция в Хивинское и Бухарское ханства, мужество нашего войскового отряда и его роковая судьба подробно описаны также в доступном для ознакомления через Интернет виде **Василием Могутовым** в «Редком и достопамятном известии о бывшей из России в Великую Татарию экспедиции под именем посольства».

Только утвердась таким образом на восточном берегу Каспийского моря, русские войска вышли из Гурьева в июне 1717 года и двинулись по необъятным и неведомым среднеазиатским степям по направлению к Хивинскому царству. На дороге, у плотин, заграждавших течение Амударьи к каспийскому бассейну, требовалось остановиться, чтобы устроить городок и произвести некоторые сооружения, долженствовавшие возвратить древнему Оксусу славное некогда течение его к морю Хвалынскому. В народе жило предание, что среднеазиатские ханы отвратили это течение, носившее великие богатства, к пустынному морю Аральскому именно для того, чтобы не дать Руси прорваться в глубины неведомого мира азиатских пустынь.

... Князь Бекович-Черкасский шел шесть недель по голодной и безводной степи, сделал до тысячи четырехсот верст и ценой невообразимых лишений достиг наконец озер, образуемых плотинами Амударьи. До этого места только киргизы и туркмены сделали на русских два больших нападения, но едва русский отряд остановился на берегу Амударьи для короткого отдыха, как сам хивинский хан Шир-Гази появился перед ним с многолюдной ратью, конной и пешей, и начал биться «пищальным и лучным боем», продолжавшимся три дня. Казаков за окопами было побито не больше десяти человек, а нападавших хивинцев с киргизами и туркменами полегло больше тысячи.

На четвертый день хан вступил в мирные переговоры и клялся на Коране, чтобы против русских не поднимать оружия и быть во всем им послушным. Но едва Бекович, поверивший этой клятве, принял предложение хана посетить Хиву и разделить весь отряд на несколько частей для лучшего снабжения продовольствием, как вероломные хивинцы предательски напали на русских и по частям истребили отряд до последнего человека. Сам Бекович-Черкасский погиб мучительной смертью: с него сняли кожу и, сделав из нее чучело, выставили на позор над городскими воротами.

Пятьсот отборных гребенских бойцов и большая часть терских казаков погибли тогда в руках полудиких варваров, или под ударом предательского ножа, или в цепях тяжкого рабства. ... Осенью того же 1717 года четверо случайно ушедших пленных – яицкий казак Емельянов, татарин Алтын, гребенский казак Белотелкин и вожак похода туркмен Ходжа-Нефес – перед сенатом и в присутствии самого царя передали, что видели и знали о несчастном конце азиатского похода. Еще известны два станичника, которым, и то уже через многие годы, также удалось вернуться на родину.»

Стоит упомянуть, что А.С. Пушкин в своем сочинении «История Петра. Подготовительные тексты.» написал: «Предание гласит, что Петр I на смертном одре жалел лишь о двух вещах: что не отомстил Турции за Прутскую неудачу, а Хиве – за убиение Бековича» (http://pushkin-lit.ru/pushkin/text/istoriya-petra/petr_17.htm).

* * *

Героическая попытка отряда во главе с князем Бековичем Черкасским утвердить интересы России на восточном берегу Каспия была повторена лишь через полтора года.

Именем Бековича Черкасского названы залив, бухта, пролив, коса и маяк на восточном побережье Каспийского моря.

В ознаменование подвига Бековича Черкасского в 1872 г. к годовщине кончины Петра I на Красноводской косе был установлен памятник – обелиск на постаменте и основании из двух ступеней, увенчанный металлическим крестом на чугунном шаре.

У его пьедестала на медной табличке надпись: «В пустыне дикой, вас, братья, мы нашли и тихую молитвою ваш прах почли.»

Сегодня, находясь в 40 км от города Красноводск, в районе посёлка Кызыл Су (Туркменбашийского этрапа Туркмении), он представляет собой удручающее зрелище.

Инициатива общественности Санкт-Петербурга, собравшей средства на реновацию памятника для безвозмездной передачи его властям Туркменистана (*планировалось сделать это к 300-летию экспедиции или к 300-летию Петра I*), пока развития не получила.

* * *

Последней волей князя была перестройка в камне храма Преображения Господня в Юдино, что и было сделано в 1723 году¹⁰. В 1996 году храм был передан московскому подворью Пюхтицкого женского монастыря и подвергся реставрации, закончившийся в 2000-е годы. Монахини бережно хранят память о трагической судьбе супруги и дочерей князя и самом убитом в Хиве князе Александре Бековиче Черкасском.

Так причудливо закольцовывалась история рода Нагих, представители которого на военном и дипломатическом поприще десятилетиями противостояли ливонской и польской угрозе, козням крымской и татарской знати, игравших двойную игру и не оставлявших намерений «запереть» Москву на узком пространстве, поставить в зависимость, возродить Золотую Орду.

* * *

¹⁰ В Московской Епархии сохранились данные о строительстве князем трех церквей в Подмосковье.

С учреждением в 1723 году Ямской канцелярии и установлением конной почтовой связи со Смоленском село Перхушково приобрело особое значение. Почта - «ямская гоньба» - стала служить не только для пересылки правительственной корреспонденции, но и для частных нужд, перевозки пассажиров. Если к концу XVII века в Перхушково был 31 крестьянский двор, 2 постоянных двора и ямская станция, то уже вскоре население выросло, обслуживание извоза на первой от Москвы перекладной станции превратилось здесь в главный источник доходов.

В результате раздела семейного имущества Перхушково в 1718 году досталось сыну Александра Бековича Черкасского Александру. В 1743 года он обратился к духовным властям за разрешением построить вместо обветшавшего храма новый деревянный, с приделом святителя Николая. По Указу Императрицы Елизаветы Петровны и определению Московской духовной консистории в сентябре 1746 года новая церковь была освящена.

В 1756 году Перхушково «Медвянского стана Московского уезда» было продано Михаилу Александровичу Яковлеву, боевому офицеру, произведенному в 1763 году в генерал-поручики, члену Военной коллегии, управлявшей военно-сухопутными силами. При нём начала формироваться господская усадьба.

С 1793 года село - во владении статского советника Николая Михайловича Яковлева. Им достраивался дом с каменным нижним и деревянным верхним этажами. С главным домом соседствовали хозяйственные постройки (добротная конюшня, скотный двор, амбар, сарай). Был устроен регулярный на английский манер парк-сад с естественным и копанным прудами на реке Медвенке. У плотины большого пруда мост соединял на Смоленской дороге оба берега реки.

Взамен деревянного к 1763 году возвели каменный усадебный храм в стиле барокко. По учетным данным, в селе насчитывалось 46 дворов с 510 крепостными. Еще 20 дво-

ров и 133 крестьян приходилось на долю гвардейского прапорщика Дмитрия Безгина¹¹.

Как зафиксировано в «Экономических примечаниях 1800 года», в Перхушково «грунт земли иловатый, ко урожаю ржаного и ялового хлеба способный, покосы хороши, часть крестьян на пашине господской, а часть на оброке. Промысел имеют извозом в Москве, посредственно зажиточны».

В конце XVIII века тракт по обе стороны был обсажен липами от западной границы села до кромки дальнего леса, что создавало впечатление подъездной аллеи к усадьбе.

В царствование Александра I селом владел Александр Алексеевич Яковлев. В 1803 году на короткое время он занял высокий пост обер-прокурора Святейшего Синода - «ока государева и стряпчего о делах государственных в Синоде». Он рьяно взялся за дело и вознамерился выявить в финансовых вопросах «великие запущения, требующие скорейшего восстановления порядка и правосудия». Но в возникшем противостоянии гражданской и духовной власти сильнее оказались архиереи. Царь встал на их сторону.

Удаленный от Двора, обиженный и озлобленный Александр Алексеевич доживал свой век в имении.

* * *

В 1812 году Перхушково оказалось в полосе боевых действий. После Бородинской битвы части Наполеона стояли там перед въездом в Москву («8 лье от столицы»). Это пишет предание, что император заночевал со своей свитой в усадебном доме Яковлевых¹².

В течение сентября и позднее здесь, близ Можайской дороги сражался отряд генерал-майора Ивана Семёновича Дорохова.

¹¹ О **Безгине**, - совладельце имения в Перхушково, - подробных сведений не осталось. Можно предпологать, что он был одним из близких сподвижников Александра Бековича Черкасского в Хивинской экспедиции. Косвенно об этом свидетельствует изданный в 1891 году его потомком Безгиным И.Г. фундаментальный библиографический труд «Князя Бековича-Черкасского экспедиция в Хиву».

¹² По другим данным **Наполеон** заночевал в селе Большие Вязёмы. В Перхушково (по другим данным в Юдино) он не смог переехать в карете через сторевший мост над оврагом и вынужден был пересаживаться на верховой ход, остановившись только на чашку чая. Доводом в пользу этой версии выдвигается то, что усадьба Яковлевых на тот момент еще не была достроена.

Его действия являлись составной частью стратегии М.И. Кутузова. Для примера - одно из предписаний Командующего Армией Дорохову: «Завтре, то есть 9-го числа (21 по н.с.) пополудни в 4 часа имеете Ваше превосходительство выступить соверяющимся вам отрядом, состоящим из трех полков казачьих, одного гусарского, одного драгунского и полуроты конной артиллерии, к стороне Можайской дороги в направлении на село Перхушково, в 27 верстах от Москвы лежащее. Движение ваше должно быть скрытно и потому, приближаясь к Перхушкову, пошлите вперед малую партию для разведывания не только о неприятеле, но и о всем том, что по Можайской дороге происходит. Основываясь на полученных известиях, предпримите сделать нападение, стараясь наиболее истреблять парки неприятельские, буде таковые откроети, словом сказать, не упускайте из виду того, что послужить может ко вреду неприятельскому. Буде Ваше превосходительство усмотрите из движений неприятельских, что оный собирается в силах противу нас, тогда немедленно направьте марш ваш к соединению с главною армиею»¹³.

Результатом рейда стало уничтожение 2 эскадронов кавалерии, 86 зарядных фур, пленение 11 офицеров и 450 рядовых. Удалось перехватить троих наполеоновских курьеров, отбить 6 пудов церковного серебра.

Частям Дорохова помогали местные ополченцы. По преданию, для связи с ними использовался храм Покрова. Он хотя и не был разрушен, но сильно пострадал, подвергся разграблению. Французы использовали его в качестве конюшни. (В 1967 году строители нашли здесь закопанное, видимо при отступлении, оружие наполеоновских войск.)

¹³ Из сборника документов «М.И.Кутузов». Том IV, часть I (июль-октябрь 1812 г.) М. - 1954

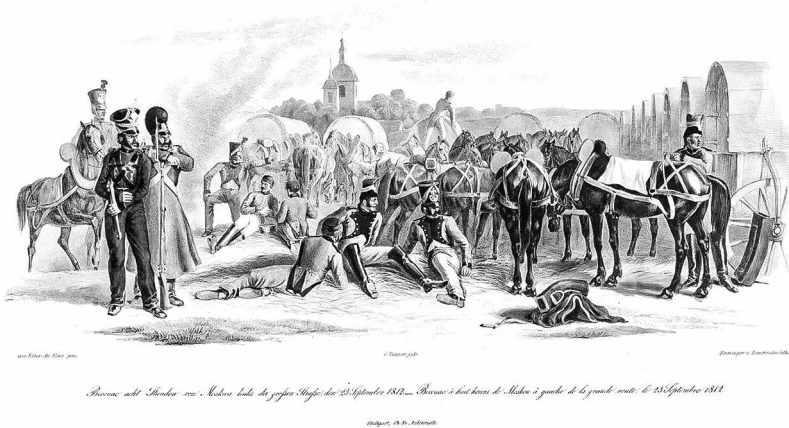
Помимо отряда Давыдова, существовало немало других известных и успешно действовавших партизанских отрядов. Осенью 1812 г. они сплошным подвижным кольцом окружили французскую армию. В составе летучих отрядов действовало 36 казачьих и 7 кавалерийских полков, 5 эскадронов и команда легкой конной артиллерии, 5 полков пехоты, 3 батальона егерей и 22 полковых орудия.

Главнокомандующий очень внимательно следил за этими действиями и придавал большое значение расширению партизанской борьбы с противником.

Её следствием было привлечение внимания французов к опасному положению на коммуникациях. Формирования Дорохова притянули на Можайскую дорогу вчетверо большие силы противника (около корпуса) и гарнизон Можайска.

Наполеон отдал приказ от Москвы до Смоленска и далее до Минска и Вильно «отправлять обозы под прикрытием не менее чем 1,5 тысячи человек и соблюдать при движении всякую осторожность».

На гравюре Фабер дю Фор изображена Покровская церковь.

Paris: chez Steiner, etc. — Notice sur la grande Armée des Français en 1812 — Paris: chez Steiner, etc. — Notice sur la grande Armée des Français en 1812.

Gravure de Faber du Four.

Доставалось французам и после занятия Москвы. Отряд из «охотников» (добровольцев) и отставших солдат, под командованием подполковника Главного штаба, Георгиевского кавалера Александра Самойловича Фигнера стал тревожить тыловые сообщения противника и своими отважными предприятиями навел такой страх, что командованием французской армии была назначена награда за его поимку. Когда началось отступление французов, Фигнер вместе с генерал-лейтенантом Александром Никитичем Сеславинным, командовавшим ополченцами, отбил у них целый транспорт с драгоценностями, награбленными в столице.

Вспомним куплеты из фильма «Гусарская баллада»: «...В лесу застрял обоз французский». Это как раз о тех событиях.

* * *

К 1826 году поместье Перхушково перешло к сыну отставного обер-прокурора Синода Алексею Александровичу Яковлеву. Судя по всему, он изрядно поднатерпелся от своего предка. Такой вывод можно сделать из характеристики, которую явно с его слов старику дал позднее Александр Иванович Герцен: «...*Это было одно из тех оригинально-уродливых существ, которые только возможны в оригинально-уродливой русской жизни... Он проводил время в разврате и праздной пустоте до самой смерти.*»

Будучи двоюродным братом нового владельца имения, молодой Герцен часто посещал Перхушково и находился под влиянием этого незаурядного человека. От него он воспринял интерес к естественным наукам.

«Влияние Химика заставило меня избрать физико-математическое отделение», — писал Герцен, вспоминая о поступлении в Московский университет.

Увлеченный научными занятиями, А.А. Яковлев не придавал значения бытовой обстановке. Усадьба мало поддерживалась и постепенно разрушалась. В семейной хронике «Былое и думы» Герцен упомянул, что А.А. Яковлев просил у своего брата (отца Герцена) 30 тысяч рублей на восстановление построек. Явно имея в виду, что всё перейдет в наследство Александру Ивановичу. Не добившись понимания в этом вопросе он забросил заботы об усадьбе, но зато старался «повиниться» перед крепостными за прегрешения отца: уменьшил наполовину тяжелый оброк, простил недоимки и стал даром отдавать рекрутские квитанции¹⁴, позволявшие дворовым освобождаться от воинской повинности.

Герцену всё это импонировало. В 1829 году по пути в Васильевское - имение отца, он оставил следующую записку: «В заброшенном барском доме Перхушкова, похожем на фабрику, мы обедали, перед домом шла пыльная большая дорога, за ней тоскливые поля сливались с далеким горизонтом ...».

Задумав похищение своей невесты Натальи Александровны Захарьиной (она была внебрачной дочерью упомянутого выше А.А. Яковлева от крепостной девушки) ссыльный А.И. Герцен хотел венчаться с ней в каком-нибудь загородном месте. «Всего лучше просись в Перхушково, там есть церковь, там могу быть я смело», - писал он невесте¹⁴.

Последний раз Герцен посетил Перхушково летом 1844 года. На наследство он не претендовал. После смерти холостяка Алексея Александровича Яковлева («Химика»)

¹⁴ Рекрутская квитанция — документ об уплате установленной денежной суммы, освобождавший владельца квитанции от военной службы по рекрутской повинности, которая была введена в Российской Империи Петром I с 1705 года.

¹⁵ Романтическая история венчания находившегося в ссылке А.И. Герцена в конце концов произошла в сельской церквушке под Владимиром.

усадьба в Перхушково перешла к его бывшему крепостному Филиппу Козьмичу Жилкину, ставшему звенигородским купцом, владельцем кирпичного завода в Голицыно. Его заботами хозяйский дом с парком, палисадником по фасаду, служебными пристройками был приведен в порядок.

В таком виде всё досталось сыну Ф.К. Жилкина Вениамину. Затем усадьба сменила несколько владельцев, постепенно опять приходя в упадок. Среди собственников в этот период известно только имя отставного майора, заседателя Московского уездного суда Александра Александровича Гесселя.

К концу XIX века господский дом был похож на руины. В таком состоянии его приобрела и пыталась заниматься восстановлением актриса Малого театра Елена Александровна Благово-Доброхотова. Многие местные до сих пор зовут его *Доброхотовский*. О собственниках имения после её кончины в 1912 году (эта дата указана в материалах об истории Государственного академического Малого театра) сведений нет.

Само село, как центр Волости, продолжало быстро развиваться. Застройка шла по обе стороны Большой Можайской дороги (так стал называться Смоленский тракт). В 1890 году там проживало 392 жителя.

Крестьяне занимались сельским хозяйством и промыслами. О развитии портняжного промысла в селе Перхушкове упоминает В.И. Ленин в работе «Развитие капитализма в России». Важное значение там имел также извозный промысел и отходничество.

* * *

Дом после революции 1917 года использовался как коммунальное жильё. В части его помещений расположился сельсовет. Парк вырубил, пруд осушили.

Усадьба Перхушково практически никогда не была ме-

стом постоянного проживания своих хозяев, поэтому главный дом периодически оказывался в заброшенном состоянии. Но внешний облик строений, определившийся в первой половине XIX века, сохранялся до 3-й четверти XX века. Остались дом и церковь, которые при выпрямлении Можайского шоссе оказались непосредственно на линии новой трассы.

Мемориальная значимость всего, что связано с жизнью Александра Ивановича Герцена, – выдающегося русского публициста, писателя, философа и педагога, – способствовала тому, что к усадьбе всегда сохранялся интерес исследователей в области литературы, истории, краеведения, архитекторов-реставраторов. В 1961 году Постановлением Совета Министров РСФСР она была включена в список памятников архитектуры государственного значения.

Последний капитальный ремонт с неудачной реставрацией, закончившийся к 1985 году, исказил исторический облик объекта. Разрушившийся в 1970-х гг. деревянный портик был восстановлен с нарушением его исторических пропорций.

В таком виде объект сохранился до наших дней в ожидании реставрации.

В настоящее время разрабатываются проекты сохранения дома в его исторической среде на сопряженной с ним территории. «Селище Перхушково. XV-XIX вв.» в 2020 году Главным управлением культурного наследия Московской области внесено в перечень *выявленных объектов культурного наследия*, что предполагает, как минимум, гарантии сохранения целостности селища на период выработки соответствующих решений.

* * *

Перхушково связано с судьбой русских литераторов, упоминается в их произведениях.

А. С. Пушкин в детские годы (1805—1810) останавливался здесь по дороге в имение бабушки в Захарово. Село оставило след в его творчестве. В «Истории села Горюхина», наряду с Захаровом (*Захарьинское*), упоминается и *Перкухово*, «коего обитатели бедны, тощи и малорослы, а гордые владельцы преданы воинственному упражнению зайчей охоты».

Здесь 18 мая 1840 года Н.В. Гоголь, уезжавший за границу, прощался со своими друзьями, видимо в главном хозяйском доме. По тогдашнему обычаю провожать до первых «перекладных» все выехали в Перхушково. Писатель обещал вернуться через год с готовым для печати первым томом «Мертвых душ».

Перхушково отражено и Л. Н. Толстым на страницах «Войны и мира». По дороге на Бородинское поле тут останавливается Пьер Безухов и беседует с встревоженными жителями об ожесточенном бое у Шевардинского редута. Этот бой предшествовал Бородинской битве. «Ночью, переменяв лошадей в Перхушкове, Пьер узнал, что в этот вечер было большое сражение. Рассказывали, что здесь, в Перхушкове, земля дрожала от выстрелов».

ЦЕРКОВЬ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Барочная каменная церковь Покрова Пресвятой Богородицы была сооружена около 1756 года. Центрический храм с двусветным крестчатым основанием в XIX столетии оброс приделами в честь Спаса Нерукотворного, святителя Николая Чудотворца и святителя Димитрия Ростовского. Колокольня также не избежала преобразований, ее надстроили третьим ярусом в 1879 г. по проекту архитектора И.С. Семенова. Звон состоял из семи колоколов.

В августе 1886 года, в память освобождения крестьян от крепостной зависимости Александром II, в левом крыле главного алтаря был освящен придел св. благоверного князя Александра Невского. По описанию 1887 года престолы в храме посвящались: Покрову Пресвятой Богородицы, Александру Невскому, Казанской иконе Божией Матери и святителю Николаю, что осталось неизменным до настоящего времени.

В 1884 году в селе Перхушково была открыта земская больница. В 1891 году при больнице построили деревянную часовню по проекту архитектора Ф.О. Богдановича. Священники Покровского храма окормляли приют для хронических больных и детские ясли.

В 1993 году образовано самостоятельное Одинцовское благочиние, центром которого стала церковь Гребневской иконы Божией Матери.

В настоящее время при храме действует детская и взрослая воскресные школы, дети принимают постоянное участие в богослужении в составе детского хора.

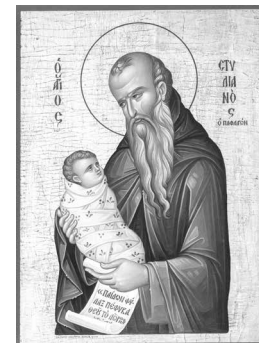
В 2004 году в новом здании местной больницы создан домовый больничный храм в честь целителей бессребреников Косьмы и Дамиана Римских, в обиходе - «Космодемьянская церковь в больнице».

Среди множества старинных ликов Покровского храма, уцелевших еще с дореволюционных времен, обращает на себя внимание один небольшой современный образ греческого письма. На нем изображен старец в монашеской одежде, который держит на руках спеленатого младенца.

Это образ преподобного Стилиана Пафлагонянина.

В Греции и на Кипре преподобный инок Стилиан почитается как защитник детей, покровитель многодетных семей и помощник бесплодным родителям – вот почему он держит в руках младенца. В его руке всегда изображается свиток с надписью: «Дети есть дар божий». В России этот святой долгое время был неизвестен, и только в XIX веке в южных губерниях стали появляться русские иконы святого «Устилиана Чадозаступника».

В Православной церкви день его памяти отмечается 9 декабря.

ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Рвавшиеся осенью 1941 года к Москве фашисты пробились по Можайскому шоссе (они называли его «почтовая дорога») до Кубинки. На продолжение ударов сил у гитлеровских полчищ уже не хватило.

В ноябре – декабре в 34 километрах от Кремля их остановила 5-я Армия генерала Л.А. Говорова, бойцы 32-й Краснознаменной, 82 и 50-й стрелковых дивизий, стрелковые полки 18-й (110) стрелковой дивизии Народного ополчения.

Тем не менее, Перхушково оставалось на линии регулярных, хотя и не столь массированных атак с воздуха. Долгое время командование Вермахта вообще не могло определить, где находится Штаб Западного фронта, считая, что он располагается где-то восточнее Москвы. Но позднее попытки абвер-команд прорваться к Штабу имели место. Следы боестолкновений (остатки окопов, гильзы от стрелкового оружия, части снаряжения) можно было в послевоенные годы обнаружить на расстоянии 1,5 км западнее от Власихи (Перхушково — было только условным названием дислокации Штаба).

Недавно командир поискового отряда «КитежЪ» опубликовал на своем сайте информацию о том, что неподалёку от здания больницы в Перхушково обнаружены обломки сбитого немецкого самолета (дальнейшие раскопки и извлечение двигателя были запланированы на 2021 год).

Воспоминания об этих событиях, включая свидетельства самого командующего Западным фронтом легко найти в Интернете. Из многих фактов, подтверждающих царившее тогда напряжение можно привести один, не столь часто упоминаемый.

Двадцатого октября, на второй день после введения в Москве осадного положения, в «Красной Звезде» на первой полосе появился портрет Г. К. Жукова¹⁶. Фронтовики, вспо-

миная те дни, говорили, что на них в окопах публикация портрета командующего фронтом подействовала так, как если бы это был портрет Суворова и им сказали бы: «Ребята, Суворов с вами!»

Газетчики, близкие к власти, знали, что это было сделано по распоряжению Сталина. Редактор «Красной Звезды» Д.И. Ортенберг даже счёл, что тем самым Сталин давал понять: на их конфликте в июле 1941 года, закончившемся тогда снятием Жукова с поста начальника Генштаба, «поставлена точка».

Много лет спустя после окончания Великой Отечественной Ортенберг поделился этими мыслями с Жуковым. Тот ответил: «Наивный ты человек. Сталин не раз мне звонил и все спрашивал: удержим ли Москву? И хотя я его убеждал: не сдадим столицу, уверенности у него в этом все же не было. Он и подумывал, на кого бы в случае поражения свалить вину. Вспомним историю с генералом Павловым».

¹⁶ А.Н. Бучин «170000 километров с Г.К. Жуковым»

Перхушково. Братская могила воинов, павших и умерших от ран в Великую Отечественную войну.

Обращение к базе данных Министерства обороны об участниках Великой Отечественной войны – сайту «Память народа» - по прямому запросу «Перхушково» выдает сведения о 394 документах об офицерах и бойцах, родившихся в этом селе. Среди них много награжденных правительственными наградами. Большое число погибших, пропавших без вести.

Такова цена Победы, в которую жители Перхушково внесли свою лепту.

ПЕРХУШКОВО В ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Согласно переписи 1926 года в селе насчитывалось уже 166 хозяйств, 894 жителя. В период советской власти здесь был организован Колхоз «Светлый путь», специализировавшийся на животноводческой продукции, заготовке кормов, садоводстве. Затем Перхушково, как и остальные сёла Звенигородского района, начало приобретать характер дачной местности.

Экономическая деятельность селян направлена, в основном, на обслуживание местных жителей. Многие из них выезжают отсюда на работу в Москву, Одинцово.

Путеводитель так описывает картину при въезде в село по Можайскому шоссе из Москвы.

«...Почти без изгибов устремляется на запад серая лента Можайского шоссе. Вот миновали современный, индустриальный город Одинцово, голубой шпиль акуловского храма... И уже вскоре за плавным, едва заметным поворотом возникает маковка Покровской церкви, потом на фоне ясного неба вырисовывается ее стройный, с точеными формами силуэт, а сразу за храмом открывается протяженный фасад развернутого вдоль дороги старого барского дома».

С 1894 года здесь действовала больница. Позднее, в советское время, появилась поликлиника (единственная на Одинцовский район с населением более 10 тыс. человек). Работал роддом. В уникальное гнойное отделение перхушкинской больницы в 90-е годы привозили больных даже из Москвы.

В XXI веке началось её обновление. Был построен новый корпус – Центр здоровья. Там установлено современное оборудование, созданы комфортные условия для больных и практикующих врачей. Сейчас больница носит название «Районная больница №2».

* * *

С родильным отделением этой больницы были связаны тяжелые воспоминания С.В.Образцова - режиссёра Государственного Академического центрального Театра кукол, театрального деятеля, Народного артиста СССР, Героя Социалистического Труда, лауреата госпремий. Здесь в 1928 году после преждевременно случившихся родов скончалась его первая жена - Софья Семёновна Смылова.

Вот как для издания 7дней.ru это описывала в биографическом очерке журналист И.Стрельникова:

«...Они ждали второго ребенка, до срока оставался еще месяц. Соня со свекровью была на даче в Перхушково, он сам поехал на гастроли в Ленинград. И вот после спектакля ему дают телеграмму: «Поздравляю дочь. Мама». Значит, Соня родила, не доносив. Сергей, терзаемый нехорошим предчувствием, кинулся на «Красную стрелу», оттуда — на дачный поезд в Перхушково. В деревянном корпусе родильного отделения был стол, на нем — три спеленатых ребенка. Двое краснолицых, толстощеких, сразу видно, что мальчишки, потомственные пахари.

И с ними маленькая смуглая интеллигентка. Случайно в деревне родилась. И мизинец у нее чуть кривоватый, как у мамы. Соня лежала в палате, улыбочивая, хоть и бледная — сердце немного пошаливало. Казалось, все обошлось. Счастливый Сергей, пообещав жене и матери вернуться как можно раньше, снова сел на поезд. Но не успел доехать до Ленинграда — новая телеграмма: «Соня очень больна. Приезжай». Это был сенсис сердечной сумки. Пожилая женщина-врач нарочито сухо сказала Сергею: «Не надейтесь напрасно. Это мы лечить не умеем» — и протянула пачку папирос. Но Сергей не поверил ей, кинулся к наркому здравоохранения Семашко, и тот даже прописал какие-то уколы... Через два дня Сони не стало.

Дальше были похороны. Священник с дьяконом вошли в дачный домик, стали петь и кадить кадилом. А под полом

грызлись собаки: громко лаяли, визжали. Ничего кошмарнее Сергею переживать не доводилось. На кладбище шли через поле. Над самой его головой носилась ласточка: пролетит быстро-быстро и снова возвращается. Сонина сестра Вера сказала: «Это ее душа с тобой прощается». Он горько усмехнулся: «Не верю я в вашу чушь про загробную жизнь». А ласточка все летала и летала...»

* * *

В глубине больничной территории установлен мемориал пациентам, погибшим и похороненным здесь в годы Великой Отечественной войны.

С недавнего времени в Перхушково появился частный пансионат для престарелых. Принимаются постояльцы с деменцией, нуждающиеся в реабилитации после операций, переломов, а также люди, частично или полностью утратившие способность к самообслуживанию и не способные жить без посторонней помощи. О пансионате в социальных сетях высказываются положительные отзывы.

Перхушковская школа, как и больница, появилась в конце XIX века. Сначала она была начальной. В 30-е годы прошлого века — стала восьмилетней. В 2009 году поднимался вопрос о закрытии школы по причине малочисленности населения, но благодаря активности жителей села, при поддержке главы Юдинской администрации, её отстояли. В настоящее время школа, постройки 1910 года, продолжает работу в стесненных условиях. При школе в отдельном здании работает библиотека. Учредитель школы: Администрация Одинцовского муниципального района Московской области РФ. Власти уже долгое время обещают рассмотреть вопрос о выделении участка 1,4 га лесного фонда для строительства школы на 275 мест.

Сегодня, по данным последней переписи, в Перхушково – 465 жителей, что явно не соответствует реальному положению вещей. По всей видимости это связано с каким-то регламентом регистрации либо с тем, что многие жители зарегистрированы в иных поселениях. Достаточно сказать, что по предыдущей переписи 1989 года в селе насчитывалось 712 жителей. А в школе сегодня обучается более 150 учеников.

Здесь имеется несколько маленьких продуктовых магазинов. После сооружения путепровода в направлении Москвы, рядом с которым в непосредственной близости к окраине построены продуктовый супермаркет «Глобус», магазин строительных товаров «Леруа Мерлен» и магазин спортивных товаров, жители села и обитатели дачных посёлков ориентируются на закупки в них.

Село состоит из исторической части, окружённой современными коттеджными посёлками, позиционируемыми как элитные. Застройка в основном представляет собой частные дома. В западной части есть несколько современных многоквартирных домов. Стоимость земли высокая. Так, по частным данным из соцсетей удалось выведать, что земельный налог рассчитывается по кадастровой ставке 706 тыс. рублей за сотку.

Рабочий проект жилого комплекса «Равновесие»

Планируется построить новые дома с улучшенной планировкой и охраняемыми территориями. В частности, рекламируется проект - ЖК «Равновесие», который ГК «Кортрос» обещает построить в ближайшие годы, используя для Перхушково рекламный слоган: «*Место, откуда не хочется уезжать*».

Строительство на участке с южной стороны Можайского шоссе должно было начаться в конце 2020 года.

По словам гендиректора ГК «Кортрос», инвестиции составят *13 млрд руб.* ЖК будет включать дома по 4-6 этажей общей площадью **180 тыс. м² жилья**. Концепция *smart city* предполагает возможность создания среды для удалённой работы прямо в жилом комплексе.

Регулярные автобусные маршруты связывают Перхушково с городами *Одинцово, Краснознаменск, Голицыно и Звенигород.*

* * *

Земли нашего СНТ географически и исторически относятся к Перхушково. При взгляде на карту видно, что посёлок-товарищество соседствует с деревней *Никольское*. С севера Никольское примыкает к деревне *Лапино*.

Въезд транспорта в Никольское возможен только через Лапино. Это его «тупиковое» положение создаёт для нас определенный водораздел и комфорт. До них можно добраться только по 1-му Успенскому шоссе, к нам - только со старой Можайки.

Лапино – крупная деревня. В последние десятилетия она разрослась, включив в себя по обоим берегам Медвенки несколько современных охраняемых коттеджных посёлков с развитой инфраструктурой. В справочниках указывается, что сейчас это – южная окраина такого социально-географического феномена, как *Рублёвка*. Здесь функционируют несколько торговых центров, кафе, небольшие гостиницы и другие объекты социальной инфраструктуры. Имеется супермаркет торговой сети «Азбука вкуса». Известностью пользуется Клинический Госпиталь «*Лапино*» (ООО «ХА-ВЕН»), его неонатальный центр.

Дорога к посёлку от станции Перхушково через лес проходит мимо Лечебно-реабилитационного клинического центра «Юдино» (Перхушково) — филиала ФГБУ «НМИЦ РК» Минздрава России. Центр специализируется на лечении: болезней костно-мышечной системы; нервной системы; органов дыхания; органов пищеварения; системы кровообращения (сердечно-сосудистой системы); эндокринной системы, нарушений обмена веществ; гинекологических, урологических заболеваний.

В распоряжении Центра 8-этажный жилой корпус на 300 коек, столовая, лечебный корпус, бассейн, грязе- и бальнео-лечебницы.

Прибывая на электричке на станцию Перхушково, оказываешься в селе Юдино Московской области.

Первое документальное упоминание о нём относится к 1504 году. Тогда московский великий князь Иван III завещал его младшему сыну Андрею Старицкому.

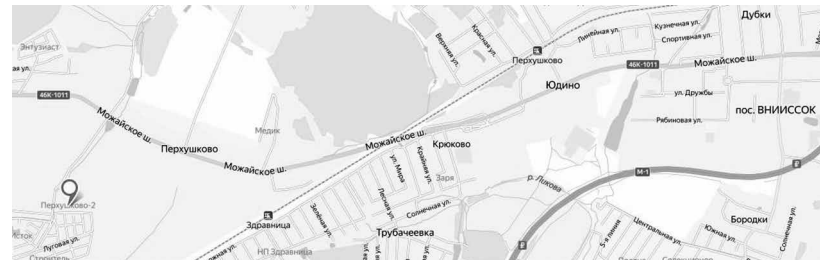
В начале XX века в Юдино значился 41 крестьянский двор. Жители занимались сельским хозяйством, извозом и работой на железной дороге. В 1926 г. в селе уже проживало 323 человека. На его территории размещался сельсовет, железнодорожная школа, ветеринарная лечебница и оспопрививальный пункт.

В 1994-2004 гг. это - центр Юдинского сельского округа. До 2019 село входило в состав сельского поселения Жаворонковское.

Село расположено на обеих сторонах Можайского и 1-го Успенского шоссе. С северной стороны к селу примыкает микрорайон «Берёзка» посёлка городского типа (ЗАТО) Власиха, к востоку от Юдино находятся посёлок ВНИИССОК и село Дубки, к западу — деревня Крюково и лесной массив. С южной стороны рядом с селом проходит трасса Северного обхода Одинцова.

В селе Юдино имеется мебельная фабрика и предприятие по производству кованых изделий. Бывшие корпуса Перхушковской фабрики культтоваров, впоследствии занятые мебельной фабрикой «Одэкс», сдаются в аренду различным организациям.

Розничная торговля в Юдино представлена супермаркетами «Дикси» и «Пятёрочка», а также строительным рынком и мелкими магазинами.

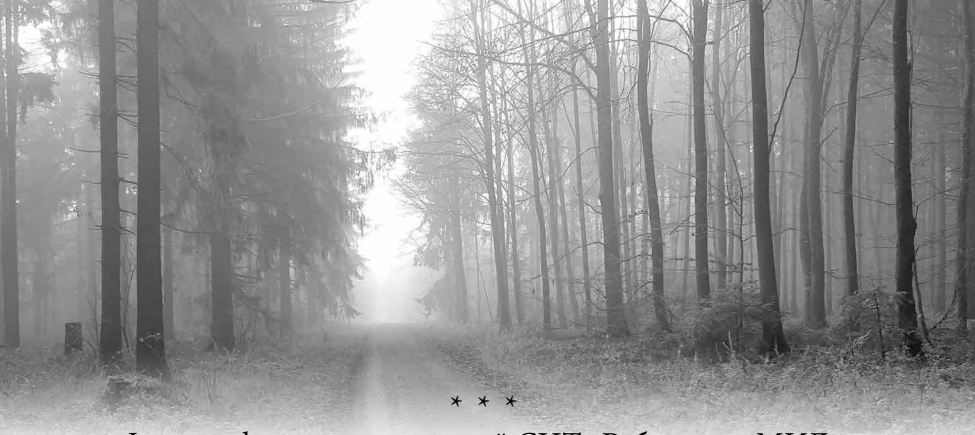

В Юдино широко развита сфера торговли и потребительских услуг: множество магазинов, автосервисов и др. Имеется закусочная KFC. Действует отделение почты.

Бывшее здание кинотеатра занял культурно-досуговый центр «Молодёжный». Неподалёку находится загородный клуб-ресторан, элитный загородный отель, несколько небольших гостиниц.

В Юдино расположен Преображенский скит Пюхтицкого подворья, созданный в 1996 году как загородное хозяйство московского подворья Пюхтицкого женского монастыря. На территории скита имеются два храма: церковь Преображения Господня (1723); церковь Пантелеимона Целителя (2007) — домовый храм при богадельне.

Автобусные маршруты связывают Юдино с городами *Одинцово, Краснознаменск, Голицыно, Звенигород, посёлком городского типа (ЗАТО) Власиха, а также с посёлком Горки-10 и селом Уборы*. Бесплатные автобусные маршруты соединяют Одинцово и Голицыно с находящимся в Юдино гипермаркетом «Глобус», магазином сети «Леруа Мерлен».

* * *

Фауна и флора окрестностей СНТ «Работники МИД» типична для Москворецко-Окской равнины, где расположена наша местность. В 1968 году объединенным постановлением Мособлсовета и Мосгорсовета территория Юдинского сельсовета, включая посёлок Николино Поле, была включена в лесопарковую охранную зону, где действовал запрет на рубку деревьев¹⁷.

Но за прошедшие с тех пор годы эта зона сильно изменилась и, под напором застройки городского типа, деградировала.

На юго-восток от поселка - смешанный, в основном хвойный лес, с небольшими участками дуба, который пострадал от нашествия жука-короеда. Потребуется годы, чтобы посадки сосен превратились в подобие леса.

Мало кто из сегодняшних жителей посёлка поверит, что когда-то по дороге от станции Перхушково здесь можно было увидеть лося, следы пороёв от кабанов, заячьи погрызы, пробирающихся через завалы лисиц. От всего этого мы сегодня унаследовали умеющее пользоваться «благами цивилизации» и поэтому преуспевающее семейство белок, ежей, землероек, летучих мышей и мышевидных грызунов.

Разнообразие пернатых тоже снижается. Иногда кажется, что победителями вечной эволюционной борьбы за выживание стали дятлы, сойки, дрозды. Своих позиций пока

¹⁷ В этой части используются фрагменты рукописного очерка **Александры Тимофеевны Малухиной** «Западный рай».

не сдают соловьи, прячущиеся на западной окраине посёлка, где-то в гуще деревьев у реки. Их майскими сольными концертами можно заслушаться. Тревожит, однако, появление в поселке семейства сапсанов.

Расположенный на удалении к западу от левого берега реки Медвенки лес с прекрасной берёзовой рощей и массивами посаженных елей – когда-то места сбора грибов - стал недоступен.

Пробежавшая по Перхушково только свои первые километры, Медвенка очень мала, выглядит как ручей. Это дальше за Лапино её долина приобретает характер широкой поймы, что характерно почти для всех правых притоков реки Москвы. А здесь разлив реки между высокими берегами по сторонам Лапино и Никольского, обещавший когда-то превратиться с помощью запруды в место для купания, продолжает выглядеть не слишком живописно.

Металлический забор по обе стороны шоссе, ведущего к от станции посёлку, скрывает некогда радовавшие глаз просторы.

И как милость от природы за вложенный человеческий труд смотрится на этом фоне зеленый, расцвеченный цветниками, плодоносящими кустарниками и деревьями оазис нашего посёлка.

КАК ОФОРМЛЯЛОСЬ СОЗДАНИЕ ПОСЁЛКА

История каждого дачного поселка в округе Одинцово имеет свою специфику. Надо сказать, что мидовский дачно-строительный кооператив, возникший в 1954-1955 гг., вписывается скорее в общий профиль. Выбранное для застройки место до сих пор не числится в справочниках и рекламных проспектах как привилегированное, элитное. Хотя удаленность от Москвы, транспортная доступность, наличие рядом классной сети магазинов и сервисов делают его привлекательным для проведения летнего отдыха и загородного проживания в межсезонье.

По воспоминаниям жителей посёлка академиком Абрамцево, Юдино и окрестности первоначально так же рассматривалось как возможное место для обустройства их дач. Однако академики предпочли проживание ближе к месту расположения своих институтов. Видимо тот же фактор стал определяющим и в выборе дипломатами Перхушково, дорога от которого к Москве, с выходом на Можайку, позволяла быстрее добраться до МИДа.

Характерным был подход к согласованию строительства. Например, вопрос о Жаворонковском поселке для 500 сотрудников Минвнешторга, появившемся почти на десять лет раньше, А.И. Микоян, возглавлявший тогда это ведомство, согласовал непосредственно с И.В. Сталиным. Трофейные сборные коттеджи привезли из Германии. Строили дачи и коммунально-бытовую инфраструктуру (*правление и хозблок, магазин, медицинский пункт, пожарную часть, почту, Сберкасса*) пленные немцы.

* * *

Удивительно конкретным в деталях воспоминанием о том, что послужило первотолчком в создании нашего посёлка, поделилась Наталья Ивановна Лаврова, дочь Чрезвычайного и Полномочного Посла **Ивана Михайловича Лаврова**.

В её пересказе, поручение дал сам **И.В.Сталин**. В беседе с **В.М.Молотовым** он поинтересовался тем, как организован досуг дипломатов. Вячеслав Михайлович на это: *«Они работают, товарищ Сталин. Им некогда отдыхать!»* А в ответ: *«Брось, Вячеслав Михайлович, ты займись этим вопросом.»*

Подыскать место для организации дачного отдыха мидовцев уполномочили группу сотрудников в составе **В.Н.Павлова** (его называли «личным переводчиком Сталина»), **И.И.Лапшова** (помощника Молотова, заведующего Секретариатом Совета Народных Комиссаров), **И.М.Лаврова** (сотрудника секретариата Молотова) и **В.С.Еськова** (сотрудника Хозяйственного управления МИД). Поиски были продолжительными. Остановились на участке у леса в 32 км к Западу на приличном удалении от Москвы, рядом с посёлком Перхушково. Поначалу желающих строить дачи было не так много: пугала высокая цена. Но когда согласовали возможность предоставления Цekom-банком 50-процентной ссуды со сроком погашения в пять лет, дело пошло.

Планировалась застройка посёлка щитовыми одноэтажными домами на участках в 12-13 соток. Позднее разрешили построить 4 двухэтажных дома, первоначально предназначенных для руководящих сотрудников МИД: С.А.Виноградова, Г.Н.Зарубина, А.Ф.Добрынина, Н.С.Рыжова.

При скромных параметрах домиков, рассчитанных на проживание в летний сезон, посёлок планировалось обеспечить уникальным удобством для комфортного проживания - канализацией.

* * *

От имени МИД в Совет Министров СССР по вопросу строительства обращался первый заместитель Министра – **А.А. Громыко**. В сохранившейся в архиве копии этого документа от декабря 1953 года обращение сформулировано от имени руководства МИД СССР (*20 дач для ответственных работников*¹⁸) и со ссылкой на просьбы остальных сотрудников о приобретении дач за наличный расчет (*на базе создания дачно-строительного кооператива на 100 членов*).

Коротенькая, на пол-листа записка может рассматриваться как образец административного творчества и скромности, присущей нашему ведомству в вопросах согласования привилегий для сотрудников, на которые они могли бы претендовать в силу специфики дипломатической профессии. Всё мотивировалось тем, что ввиду большого спроса на выделенные для продажи в Москве стандартные дома для населения, *«приобретение домов сотрудниками МИД в индивидуальном порядке будет сопряжено со значительными трудностями»*.

Прямо попросить у родного Правительства помощь в строительстве 120 дач для сотрудников Андрей Андреевич, решавший на международном уровне куда более сложные вопросы, не счёл уместным.

* * *

Нельзя не отметить, что внешнеполитический курс СССР в эти годы был весьма плодотворным. Ценой огромных усилий в условиях «холодной войны» удавалось на глобальном уровне обеспечивать баланс сил, продвигать разоруженческие инициативы, формировать единый фронт государств социалистического лагеря и стран народной демократии, помогать десяткам государств Азии, Африки, Латинской Америки освободиться от колониальной зависимости.

¹⁸ Дачи позднее были построены в поселке Юность (Московская обл., Щёлковский р-н)

Руководствуясь принципами мирного сосуществования государств с различным социально-политическим строем советские дипломаты вырабатывали гибкие подходы к решению мировых проблем, наряду с проявлениями необходимой жесткости в отстаивании интересов государства.

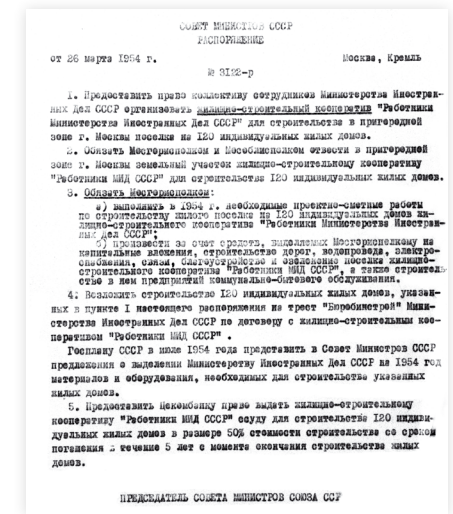
В решении этих проблем, урегулировании кризисных ситуаций непосредственное участие принимали те самые жители посёлка, которые в свободные от напряженной работы дни, возвращаясь к повседневности посвящали себя простым семейным заботам.

* * *

Как бы то ни было, с упомянутым обращением А.А. Громыко в инстанции нашему ведомству удалось попасть в тот самый временной отрезок, когда ходатайства по дачным вопросам решались в благоприятном ключе.

Еще в сентябре 1953 года СМ СССР предпринял шаги по организации торговли стандартными сборно-щитовыми домами.

В марте 1954 года состоялась Распоряжение Совмина о том, чтобы *«предоставить право коллективу МИД СССР организовать жилищно-строительный кооператив для строительства в пригородной зоне г. Москвы поселка на 120 индивидуальных жилых домов»*. Соответствующие поручения в обеспечение этого распоряжения были выданы Мосгорисполкому,

**Распоряжение
Совета Министров СССР
от 1954 г**

Мособлисполкому и Госплану. Был определен подрядчик строительства – трест «Бюробинстрой». Все это со сроками исполнения в привязке к 1954 году.

В июле того же года вышло распоряжение Совмина РСФСР, утвердившее предложения Мосгорисполкома и Мособлисполкома об отводе 25 га земель под строительство дачного посёлка и дороги к нему с согласия Общего собрания членов колхоза «Светлый путь». Следует отметить, что областные органы ходатайствовали о поддержке своего предложения «в порядке исключения».

Условиями, выдвинутыми для ЖСК, были: возмещение колхозу неиспользованных затрат, вложенных в отводимый участок, и сооружение ограждения колхозного сада вдоль проектировавшейся дороги.

К другим решениям, мостившим путь к созданию нашего ЖСК, можно отнести приказ по Министерству о создании Комиссии для подготовки мероприятий по осуществлению строительства посёлка; Устав ЖСК «Работники МИД СССР», утверждённый Коммунальным отделом Звенигородского исполкома Райсовета 24 ноября 1954 года.

В состав Комиссии по осуществлению строительства поселка в Перхушково вошли: **Костылёв М.А.**, до 1954 года работавший послом в Италии, **Егошкин Е.И.**, ветеран дипломатической службы (*отец будущего посла СССР/РФ в Кении, Югославии, Алжире Егошкина В.Е.*), сотрудники МИД **Бондарев Н.И.**, **Травин Н.А.**, **Рыбалко Г.И.** Они вносили предложения по проектированию будущего посёлка и его благоустройству, участвовали вместе с Местным комитетом МИД в составлении списка членов кооператива. Периодически вопросы строительства рассматривались Парткомом и даже выносились в порядке информации на Коллегию.

Первым председателем Правления ЖСК на общественных началах стал **А.И. Савельев**.

* * *

Важным фактором, призванным определить уклад общей жизни членов кооператива должно было стать то, что всё организовывалось «с нуля». Прямые улицы, широкие дороги с поперечными пожарными проездами, ровная линия невысоких заборов, уютные дома.

Идеальную картину описывала принятая много лет спустя (в 1973 году) после заселения посёлка, «Памятка для членов кооператива».¹⁹ То есть касалась она уже вновь вступающих в кооператив пайщиков.

В ней говорилось, что на выделенном земельном участке можно построить одноэтажный, многоквартирный четырёхкомнатный жилой дом щитовой конструкции; гараж, сарай для садового инвентаря.

Строительство домов иного типа требовало согласования с Правлением ЖСК.²⁰

На этапе подготовки к строительству требовалась согласование плана размещения на местности дома и других сооружений, размеров участка, расположения ограждения, калиток, ворот. Соответствующую разбивку территории участка надо было согласовывать с архитектором-автором проекта застройки посёлка.

Также регламентировалась общими правилами подводка к дому наружных сетей (водопровода, канализации, электромагистралей).

Группы рабочих или отдельные рабочие, приглашавшиеся застройщиком для выполнения отдельных работ (*тем более на условиях проживания в его помещениях*), подлежали проверке по линии представителя милиции Юдинского сельсовета на предмет их допуска на территорию посёлка.

¹⁹ Н Воспроизводится с сокращениями на основании документа Правления ЖСК от 7.08.1973 года.

²⁰ В архивах Правления хранится Протокол общего собрания членов кооператива, в соответствии с которым Послу СССР в США **А.Ф. Добрынину** разрешалось построить дачу по индивидуальному проекту.

Не допускалось приобретение стройматериалов без соответствующего оформления и от разных посторонних лиц.

Наконец, ввод сооруженного дома и построек в эксплуатацию подлежал согласованию с соответствующими заключениями служб пожарного надзора, Мособлэнерго, актами служб газового хозяйства Мособлисполкома (пуск жидкого газа в баллонную установку).

Требовалась отчётная документация по затратам на строительство на предмет определения балансовой стоимости дома для его страхования.

В завершение всего Комиссия, назначенная правлением ЖСК, должна была проводить осмотр дома и сооружений, проверку документации, действия санприборов, системы отопления, учета электроэнергии. С членом кооператива должен был быть составлен совместный Акт.

Об этой памятке можно сказать: *«Силен же все-таки русский мужик задним умом»*. На практике в момент, когда посёлок заселяли *«первопроходцы»*, всё основывалось на менее строгом регламенте. Многие определилось условиями, в которых строился посёлок. Комиссия по приёмке домов разумеется работала, но заниматься ей пришлось, в основном, расчетом *«дифференциальной ренты»* - убытков, понесенных владельцами из-за недоделок и брака, допущенного строителями.

—> СТРОИТЕЛЬНАЯ ЭПОПЕЯ

О строительстве жилищно-строительного кооператива «Работники МИД СССР» продолжавшемся с января 1955 года по февраль 1960 года можно узнать из протоколов Общих собраний пайщиков. Сами эти протоколы, сложившиеся в целостное повествование о стройке, можно назвать эпопеей. Лучшим эпиграфом к ней послужила бы поговорка:

«Гладко было на бумаге, но ...». За этим «но...» скрывались и организационные, и финансовые, и субъективные факторы.

Оглядываясь назад, следует прежде всего отметить проблему передачи строительного подряда Звенигородскому строительному управлению треста «Союзмонтажжилстрой», входившему в систему Министерства промышленности и строительных материалов СССР. На это были объективные причины. Совмин СССР 26 апреля 1954 года принял Постановление №786 «О создании при Мосгорисполкоме Главного управления по жилищному и гражданскому строительству в г. Москве.»

Оно обосновывалось необходимостью *«ликвидации распыления материально-технических ресурсов по многочисленным строительным организациям.»* Министерства и ведомства обязали передать свои мощности и ресурсы «Главмосстрою» и Управлению промышленности строительных материалов Мосгорисполкома.

В нашем случае, касательно благих целей, которые преследовало Постановление Совмина, всё произошло *«с точностью до наоборот»*. Поначалу, когда в списке дачников оказался тогдашний начальник «Главмосстроя», первый заместитель председателя Исполкома Московского горсовета В.Ф. Промыслов и некоторые члены его команды (или родственники?) дело, вроде бы, пошло. Но вскоре они отказались от членства, поняв, видимо, что на этом проекте всё ограничится скромными домами и не столь большими участками.

На этой волне пайщики добились исключения и других *«приблудных»*, не имевших никакого отношения к коллективу МИД. Тем не менее допущенное в тот период увеличение количества дачных участков со 120 до 135, в дальнейшем негативно отразилось на объеме строительных работ.

На стройке очень быстро воцарился хаос. Щитовые конструкции и материалы хранились безответственно. Рабочие неряшливо, не считаясь с сезонными условиями, выполняли наиболее доходные (земляные и фундаментные) работы, пренебрегая остальным. Монтажников и отделочников постоянно не хватало. Контроль за соблюдением технологических требований обеспечивался спустя рукава. Более хваткие хозяева пытались добиться завершения строительства собственных дач в первую очередь.

Самое неприятное состояло в том, что стройорганизация навязала заказчику практику оплаты не за сдаваемые, готовые к заселению объекты, а по объему разрозненных строительных операций, сплошь да рядом допуская приписки, двойной счет, воровство и вывоз со стройки материалов. До марта 1958 года строители «Росмонтажжилстроя» ухитрились не сдать ни один готовый дом.

Тут уже было не до соблюдения сроков завершения проекта. Возмущенные мидовцы стали ставить вопрос о привлечении строителей к суду или арбитражному разбирательству.

В информации ответственного за строительные работы на Общем собрании членов кооператива, состоявшемся в январе 1958 года, говорилось: *«Наша старая строительная организация работала и работает очень плохо. Испорчено и утрачено огромное количество стройдеталей, столярных изделий, имеет место бесхозяйственное хранение и бой шифера, стекла, кирпича и даже железо-бетонных плит. Качество выполненных строительных работ очень низкое.»*

Тем не менее, руководящие инстанции благополучно передали незавершенные дела от проштрафившихся строителей новому подрядчику, которым стало Тушинское СМУ-2 треста «Красногорскстрой».

Руководство нашего Правления оправдывалось перед пайщиками обещаниями усилить контроль и тем, что его

членам удавалось в ряде случаев добиваться переделки брака, частичного пересчета сметы. Но члены кооператива настояли на создании Комиссии для сверки смет с фактическим выполнением работ и исключения «фиктивных» подрядов.

Достаточно двусмысленно звучало вышедшее в тот период Постановление Совмина СССР №320 от 20 марта 1958 года «О жилищно-строительной и дачно-строительной кооперации». Формально оно было призвано поддержать эти инициативы, но на деле отражало озабоченность тем, что строители и распорядители лимитированных материально-технических фондов смотрели на «частников» косо.

В начале 1958 года произошло повышение цен на строительные конструкции, материалы. Например, сметная стоимость домов проекта ЗЩ-37 возросла с 4,9 тыс. рублей до 5,3 тыс. (окончательно их стоимость для владельцев составила 6,3 тыс. рублей). Требования экономии средств, исключения из планов строительства непроизводительных расходов среди пайщиков усилились. По многочисленным просьбам к работе по отделке дач был подключен «Бюробинстрой».

В ужесточившихся условиях к середине 1959 года строительство посёлка вовсе затормозилось. Фронт работ не разворачивался в силу отсутствия достаточного количества строителей. Как явствует из протоколов Общего собрания членов кооператива, на тот момент не была утверждена смета, не было, соответственно, открыто финансирование по проекту очистных сооружений для канализации, полностью остановилось строительство дорог внутри посёлка. В числе острейших стояла проблема приемки «готовых», – при наличии серьезных дефектов и недоделок, – дач.

К концу года строители треста «Красногорскстрой» распоряжением «Главмосoblстроя» были отстранены от продолжения работ в связи с *«выявившимися убытками на строительстве посёлка»*.

Достройка объектов легла уже полностью на плечи «Бюробинстроя». Управление делами МИД помогло в выработке проектно-сметной документации, получении фондов на материалы, строительство канализации, водопровода, электросети и дорог.

Датой завершения строительства жилищно-строительного кооператива «Работники МИД СССР» и перехода к решению в основном эксплуатационных проблем можно считать начало 1960 года.

Общие расходы на строительство посёлка составили 9 648 809 руб.99 коп., паевые взносы из этой суммы – 5 937 590 руб.40 коп., ссуды банка, подлежавшие погашению, - 3 662 417 руб. 19 коп. Позднее основные затраты на строительство утвердили в сумме 7 296 365 руб.

Упомянутая выше Комиссия пайщиков, по сути - ревизионная, представила в завершение этапа строительства доклад «О существенных недостатках в деятельности жилищно-строительного кооператива» (10 разгромных пунктов на 26 страницах). Но связанные общим интересом пайщики кровожадности в выборе «карательных мер» к виновным не проявили. Можно предположить, что в тот момент каждый из них, мысленно ставя себя на место членов Правления, понимал, что на их месте вряд ли справился бы со строительной стихией лучше.

Персонал, нанятый для обслуживания системы жизнеобеспечения поселка и эксплуатации дачного оборудования был небольшим. Для выполнения ряда задач (контроля работы систем подачи воды и канализации) привлекались жители села Перхушково. В посёлке в статусе «участкового» проживал милиционер. Эти люди, в основном, оставили о себе добрую память. Многие получили через кадровую службу МИД назначение на работу в загранучреждениях.

²¹ Для справки: автомобиль «Волга» стоил в 60-годы 5 602 руб.

* * *

В принципе, нормы организации жизни в посёлке соответствовали (во многом были мягче) тем, которые существовали в других странах. Их соблюдение давало возможность избегать многих конфликтных ситуаций, которые начали возникать позднее, в период, когда восторжествовали принципы дачного эгоизма, игнорирования интересов своих соседей.

Видимо, возвращение к каким-то универсальным этическим нормам и утверждение культуры отношений в этой сфере займет время.

О том, насколько это востребовано говорят факты статистики: в Российской Федерации на дачах летний отдых проводят около 80 процентов населения. В городах до половины жителей – дачники. В целом по стране их – 60 процентов.

Из практики зарубежных стран можно было бы, например, взять строгое согласование сооружения построек (многоэтажных домов, теплиц, сараев, высоких заборов и прочее) с руководством Садового товарищества. Введение правил, запрещающих включение рабочих механизмов в часы послеобеденного отдыха и после 19 часов. Установление распорядка проведения общественных работ в прилегающей лесной полосе и вдоль дорог. Регламентацию проведения шумных семейных празднований и т.д. Контроль за привлечением и режимом работы наемных строителей на участках.

* * *

Возвращаясь к описанию становления посёлка, важно учитывать, что новосёлами стало тогда поколение 45-50-летних «коренных», карьерных мидовцев, пополнивших дипломатическую службу в предвоенные годы. Из них многие прошли Великую Отечественную. Сюда они пригласили своих родителей, здесь они растили детей.

Имея опыт работы за рубежом, ощущая себя там носителями суверенитета великого государства, они приобрели характерную для мидовцев привычку смотреть на себя как бы со стороны, не допуская некой внутренней моральной и внешней неопрятности.

В этом верными помощницами и товарищами дипломатов были их жены, в равной мере усвоившие правила «дипломатического поведения».

В период строительства, когда Собрания пайщиков проходили в здании МИД, женщины (жёны) были вынужденно отрезаны от участия в коллективном обсуждении проблем. Зато они чаще мужей появлялись в посёлке и наблюдали за всем, что творилось на стройке в реальном времени, выступали прорабами на своих участках.

После достройки кооператива *женское общественное мнение* на Общих собраниях стало выражаться в полную силу. Жены дипломатов, продолжая заботиться о семьях, благоустройстве домов и приусадебных участков, включились в большую работу, организуя досуг детворы, помогая престарелым соседям, подключаясь к деятельности Правления в контроле за санитарным состоянием участков, а по большому счету - формируя атмосферу доброжелательного взаимоуважительного общения в посёлке.

Семейные пересечения с соседями на прогулках по территории посёлка становились поводом для воспоминаний: когда с тем или иным коллегой приходилось встречаться, вместе работать, что о нем рассказывали сослуживцы.

Многие инициативы, выдвигавшиеся тогда в Жилищно-строительном кооперативе «Работники МИД СССР» заслуживают того, чтобы вспомнить о них. Собственно говоря, это и есть та История, которой нужно дорожить.

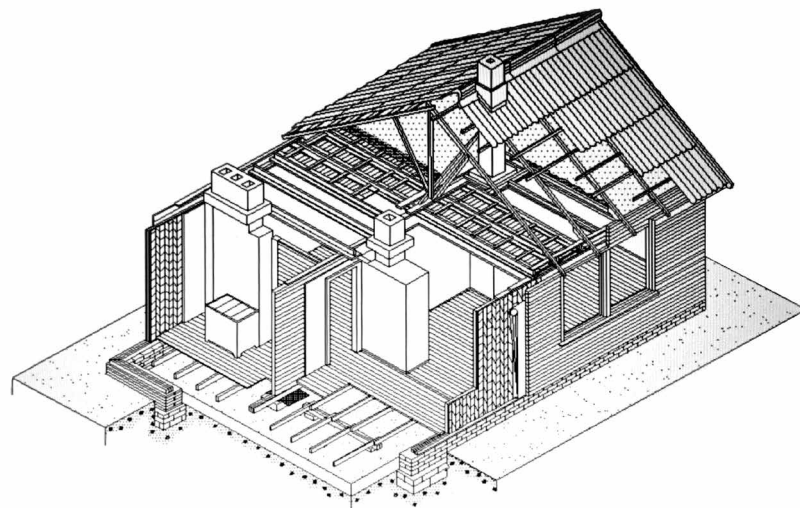
* * *

Т.н. «Архитектурный проект» застройки посёлка, – получение которого в Моспроекте вызывало проблемы у всех

жителей посёлка, занимавшихся в индивидуальном порядке приватизацией своих участков в начале 2000 годов и формировавших для этого «пакет» документов, – всё-таки существует в природе и датирован 28.07.1955 года.

Архитекторы на этапе планировки руководствовались соображениями практичности, но одновременно стремились избежать монотонности общей застройки. Пайщикам предлагались помимо одноэтажных дач типовой серии ЗЩ-37 также дома с островерхими крышами и размещением комнат на втором этаже, либо более компактные и дешёвые варианты. Очень достойно смотрелись (*хотя по тем временам все равно служили объектом критики «за нескромность»*) двухэтажные дома - высотки вдоль кромки леса.

Дома серии ЗЩ-37 в посёлке выбрали тогда 93 пайщика.

Распределение помещений в дачах, которым владельцы присвоили название «*финские*», было следующим. На северо-запад была обращена застекленная веранда с крыльцом, выходящим в сад. Она обычно становилась местом семейных посиделок и общения с друзьями. Главный вход с фасада дома, обращенного на юго-восток, открывал вход в небольшой вестибюль и далее в достаточно просторную гостиную.

По сторонам располагались две спальни. Направо от входа коридор вёл мимо ванной на кухню. Отопление по всему дому было паровым. Компактный чугунный котёл для растопки дровами и углем стоял на кухне. В ванной (совмещенной с туалетом) стояла разогревавшаяся дровами колонка. Плита запитывалась газовыми баллонами, располагавшимися на улице.

В зависимости от числа членов семьи комнаты распределялись между родителями, детьми, стариками. Таким образом, условия проживания были достаточно комфортными для проведения в летне-осенний сезон полноценного семейного отдыха. Замечательными архитектурными деталями внутреннего обустройства домов были высоченные створчатые, застекленные двери. Вместе с высокими потолками они создавали эффект пространственного объема.

Когда дома новых владельцев уже вставляли под крыши, обживались участки, со стороны пайщиков поднимался вопрос о сооружении и оборудовании коммунально-бытовых объектов. Об этом не просто упоминались в Распоряжении Совмина СССР. На необходимость их развертывания прямо было указано в числе поручений Мосгорисполкому. Однако в условиях форсированного завершения стройки сметы для этого уже не хватило. Правление предложило ограничиться Автолавкой и договорилось об организации в летний сезон автобусных рейсов для доставки сотрудников МИД на работу и с работы и для поездок в Москву членов их семей.

* * *

Решение о регистрации вновь возникшего населенного пункта на территории Юдинского сельсовета Одинцовского района и об установлении его названия – **Николино Поле** – было утверждено только в июне 1968 года.²²

К тому времени топоним уже вошёл в обиход («*николопольцами*» в отличие от проживавших неподалеку «*никологорцев*» никто себя не величал; многие о посёлке говорили просто: «*На Здравнице*», «*В Перхушково*»).

²² По данным краеведов, истари пространство между селами Перхушково и Никольское так и называлось: *Николино поле*

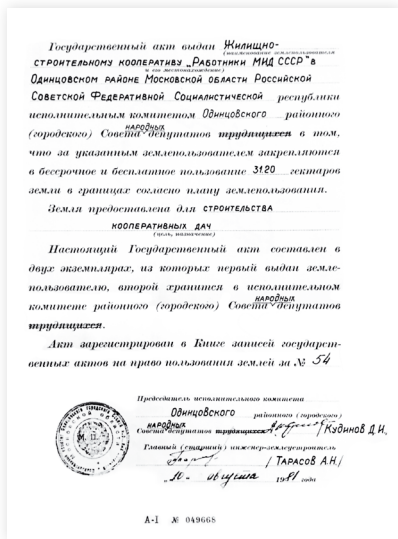
К 1973 году был достроен хозблок, в котором сегодня размещается Правление СНТ. Продуктовый магазин был открыт позднее. Только к октябрю 1992 года с Юдинским сельским советом была согласована передача в безвозмездное пользование Жаворонковскому потребителскому обществу земли под этот объект.

Эти проблемы утверждения правового статуса посёлка ложились на плечи всех руководителей Правления вместе с заботами о поддержании порядка в функционировании сложной системы коммунального хозяйства на его территории.

Государственный акт закрепления за Жилищно-строительным кооперативом «Работники МИД СССР» в бессрочное и бесплатное пользование 31.20 га земли в границах согласно землепользованию для строительства кооперативных дач выдан Одинцовским районным Советом народных депутатов 10 августа 1981 года.

На его основе был согласован План поселка, включивший начертание участков на Юго-Западном проезде и предполагавшиеся постройки на новой Новой улице.

И, разумеется, определяющим для существования посёлка, последующего оформления собственности членов товарищества на постройки и землю стал Государственный акт на право пользования землей.

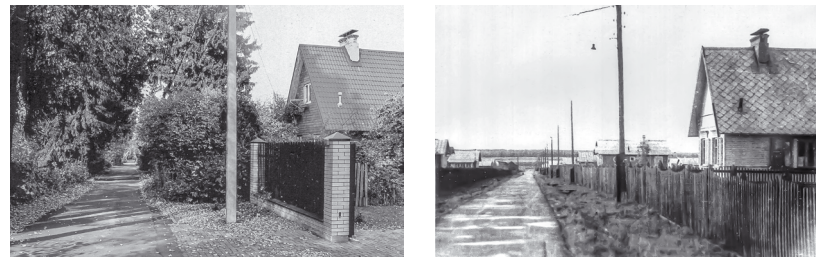
О ЖИЗНИ ПОСЁЛКА В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ

Первичными источниками для описания Истории Жилищно-строительного кооператива «Работники МИД СССР» и в данном случае служат документы Общих собраний, среди которых особый интерес представляют собой Протоколы за декаду после февраля 1960 года. Сама повестка дня этих обсуждений напоминает о том, насколько активным было отношение дачников к обустройству жизни.

На апрельском (1960 года) Собрании появились предложения о наименовании посёлка: *Николино Поле (в последствии зарегистрированное), Медвянка, Солнечный.*

Основными были проблемы благоустройства. В числе прочих обсуждались предложения сохранить в центре посёлка свободное место для спортивной (волейбольной) площадки, стоянки автобусов (*голосованием не прошло, опасались что будет шумно*). Отдельно поднимался вопрос о сооружении колодца, рытье пруда (*колодец позднее за ненадобностью оказался засыпан, рыть пруд побоялись из-за высокого уровня подземных вод*).

Фотографии, дающие представление о том, как изменился наш посёлок за последние 60 лет.

Следующее Собрание состоялось в августе 1961 года. И вот – дух времени: на первое место вышла тема *«организации массово-политической, культурной и спортивной работы с жителями посёлка и особенно с женщинами и молодежью»*. Сразу вслед за этим, в неразрывной связи, призыв ко всем *«активно участвовать в общественной жизни»*.

Два ярких акцента. Во-первых, в связи с Постановлением Совмина СССР от 30 декабря 1960 года: *«категорический запрет использования наёмного труда для обработки земельных участков дач, сдачи дач в аренду и передачи их в пользование другим лицам без разрешения Правления кооператива»*. Во-вторых, на обсуждение было вынесено предложение *«о введении обязательного общественного производительного труда всех трудоспособных дачников в размере 2-х часов в неделю в течение дачного сезона и плюс – выполнение задания по рытью 10-и ямок на каждую дачу в год для посадки деревьев на дорогах и свободных местах»*²³ Всё это было поддержано.

Состоялись решения об избрании Совета молодежи посёлка (*Лаврентьева, Фортакова, Аксёнова, Жукова, Якубовскую, Слюсаренко, Матвееву, Попова, Шпедько*) и Женсовета (*Зарубина, Лебедева, Матвеева, Павлова, Тункина, Овчинникова, Писарева, Сафонова, Савельева*). Они были первыми.

²³ По дороге к посёлку глаз путника радуется аллея берёз и тополей. Все эти деревья когда-то были заботливо высажены его обитателями.

С первых дней на повестке дня стояли вопросы, касающиеся оплаты эксплуатационных расходов.

Долг по государственной долгосрочной ссуде, полученной на строительство дач, числился за 80-ю собственниками. 90 дачников не оплатили эксплуатационные расходы за 1960 и 1961 гг. (*неплательщикам пригрозили вызовом на проработку в Правление с угрозой исключения*). Тема неплатежей затем постоянно возвращалась на повестку дня.

В 1967-1968 гг. Правлению пришлось разбираться с нечистой на руку бухгалтершей (*после ревизии и подтверждения фактов присвоения средств её семью исключили из членов кооператива*).

Случались и другие правонарушения. Неединичными, например, были случаи переключения электросчетчиков на дачах на «обратный ход», что вызывало для посёлка проблемы с оплатой за потребляемое электричество. Появились первые хулиганы, занимавшиеся стрельбой из рогаток и духового оружия по лампочкам уличного освещения.

С тревогой Правление отмечало *«стремление некоторых молодых людей к стилижничеству, высокомерию, барскому отношению к общественному труду...»*

К марту 1962 года в распоряжении Кооператива было: 140 домов, 4,5 км. асфальтированных дорог, водопровод с водонапорной башней и скважиной с насосом, электросеть, канализация с недостроенной башней перекачки и недостроенными полями фильтрации, общественный фонд декоративных насаждений (*посажено 800 деревьев*).

Озабоченность вызывало состояние покрытия на дороге к Перхушково. В 1964 году удалось передать её на баланс Министерства дорожного и автомобильного транспорта. Также, с переводом на баланс «Мособлэнерго», решился вопрос по содержанию энергосети посёлка. Однако согласование аналогичных подходов к обслуживанию систем водоснабжения и водоочистки затянулось на долгое время.

Приходилось включать их в эксплуатационные расходы дачников (*в общем балансе они составляли порядка 15 процентов; частично возмещение посёлку шло от перхушковской больницы*).

Чувствительным был вопрос несогласованного правилами проезда из села Никольское через наш посёлок. Решать коллизию собирались обращением к Райисполкому с ходатайством о строительстве для наших соседей объездной дороги.

Этот конфликт не утихал пару-тройку лет. Сошлись на том, что разрешили проезд для экстренных нужд. Затем пришлось помочь никольским построить собственную дорогу на Успенку через Лапино с мостом через речку.

В целом, вопрос *«об установлении с жителями соседних селений хороших отношений»* для Правления всегда был приоритетным. Через средства самообложения посёлок участвовал в строительстве в Перхушково монумента в память о погибших в Великой Отечественной войне.

В состав культурно-просветительной комиссии, утверждавшейся Парткомом МИД, предложены кандидатуры **Струнникова, Сафонова, Язева, Дульяна, Бендрьшева, Овчинниковой и Лаврентьева** с поручением организовать лекции, показ кино на открытой площадке, спорт соревнования и другие массовые мероприятия. И всё это было.

Вносилось предложение: поручить Правлению составить памятку для членов кооператива об обязанностях и правилах поведения. Возникла идея придать посёлку статус образцового. Судьба этих инициатив неизвестна.

Настойчиво воспроизводился призыв ко всем не рассматривать дачный кооперативный участок, как своё личное хозяйство, а как место для отдыха целого коллектива: *«...Наш кооператив – для всего коллектива семей, а не частнособственническое хозяйство.»*

* * *

Конечно, с течением времени соотношение коллективистских (корпоративных) и индивидуалистских начал жизни в нашем посёлке, как и по всей обновлявшейся России, стало приходить к усреднённому знаменателю. Но среди коренных поселенцев мидовской закваски продолжает жить надежда, что Николино Поле продолжит сохранять традиции и опыт формировавшейся десятилетиями группы людей, объединённых в своем общежитии общими целями, интересами, этическими нормами.

Проявлениями этого являются разившиеся за последнее время формы общественной активности: спортивная жизнь, детские и женские кружки по интересам, работа библиотеки, внимание к окружающей среде, создание экспозиции, посвященной ветеранам дипломатической службы – участникам Великой Отечественной войны, да и сам запрос на появление этой книги об Истории посёлка.

В конечном счете забвение коллективистских (корпоративных) принципов жизни в поселениях, подобных нашему, с замкнутой системой жизнеобеспечения, обязательно рано или поздно, и в самый неподходящий момент, отзовется неприятностями. Об этом всем надо помнить, какими бы утопическими не выглядели описанные выше устремления первопроходцев.

3 → ГОДЫ СЕМИДЕСЯТЫЕ

Семидесятые отождествляются в памяти современников с брежневским застоём. Хотя в экономическом развитии страны они-то как раз были периодом успешного социально-экономического развития. Коснулось это впрямую и жизни нашего посёлка.

Читая протокол Общего отчётно-выборного собрания членов ЖСК «Работники МИД СССР» от 13 мая 1974 года, ощущаешь себя в какой-то новой реальности.

Такое впечатление, что всё, за что после 1968 года²⁴ бралось Правление, претворено в жизнь, запроектировано и вот-вот войдет в строй.

* * *

Связано это во многом с деятельностью Председателя Правления (он объединил выборную должность с исполнительной функцией Управляющего делами посёлка) **Вячеслава Степановича Еськова**²⁵.

«*Дайте мне точку опоры, и я переверну землю*», - сказал Архимед. Для Еськова, образно говоря, точкой опоры в преодолении бюрократических препон при преобразовании посёлка стало вышеупомянутое Распоряжение Совета Министров СССР №3122-р от 26 марта 1954 года. То самое, которым коллективу сотрудников МИД СССР предоставлялось право организовать жилищно-строительный кооператив в пригородной зоне Москвы.

После всех злоключений с завершением строительства нашего кооператива в Перхушково фактически невыполненным (подзабытым) из распоряжения Правительства оставалось поручение Мосгорисполкому за счет выделенных ему средств на капиталовложения «*произвести строительство дорог, водоснабжения, электроснабжения, связи, благоустройство и озеленение посёлка, а также строительство в нём предприятий коммунально-бытового обслуживания*».

Мало было напомнить о нём в инстанциях. Требовалось адресно и грамотно оформить запросы и добиться их исполнения, - «пробить», - в приоритетном порядке.

²⁴ Правление отчитывалось тогда именно за «пятилетку», а не как раньше по итогам очередного года.

²⁵ **В.С. Еськов**, воспитанник сиротского приюта. Получил высшее образование в числе активистов «профсоюзной тысячи» в Новочеркасске и Москве как инженер-технолог авиационной промышленности. Работал на Московском авиапредприятии, командировался в США для приемки американской техники. Во время войны во главе группы советских специалистов помог китайским товарищам построить авиазавод в Урумчи, возглавлял авиазаводы в Казани и Саратове. В 1945 году решением ЦК КПСС направлен на работу в МИД.

В зачёт строительства объектов культурно-бытового и коммунального назначения к 1974 году в посёлке удалось завершить, оборудовать и ввести в эксплуатацию:

- медицинский пункт (обслуживался на основе договора с Центральным научно-исследовательским институтом курортологии и физиотерапии Минздрава СССР);
- продовольственный магазин;
- буфет (и для организации стола заказов);
- офис Правления ЖСК;
- пять квартир (служебных помещений) для обслуживающего персонала.

По линии Мособлисполкома и «Мосгаза» началось проектирование газификации посёлка и газификации домов. Всё было подготовлено к постановке перед Мособлисполкомом вопроса о включении посёлка в План газификации по РСФСР.

Для обеспечения надёжности водоснабжения посёлка осуществили бурение второй скважины и замену насосного оборудования на современное, автоматическое, что позволило покрывать потребности в воде в любые периоды года.

Были отрегулированы на взаимовыгодной основе отношения с перхушковской больницей по вопросам функционирования очистных сооружений и отвода фекальных вод с посёлка на поля фильтрации. Очистные сооружения были переданы ей на эксплуатацию и обслуживание.

Электромагистралы, поселковая электросеть, трансформаторные подстанции передали на обслуживание «Мособлэнерго». После проработки со специалистами Министерства коммунального хозяйства РСФСР проблем обеспечения безопасности пользователей электроэнергии была проведена замена деревянных столбов на железобетонные. Одновременно улучшилась система освещения посёлка.

Посёлок был обеспечен прямой телефонной связью с Москвой, а также с местными организациями. Для жителей

посёлка установили телефонные кабины рядом с Правлением, в хозяйственном корпусе установили 6 аппаратов. Запас телефонных жил позволял обеспечить подключение к телефонной связи дополнительно 20 абонентам на дачах.

Удалось наладить снабжение жителей посёлка продуктами через оборудованный холодильниками и прилавками магазин (вместо Автолавки) и «стол заказов».

На системной основе стали решаться проблемы охраны, пожарной безопасности, благоустройства посёлка.

Опыт В.С.Еськова как хозяйственника, его связи в кругах госуправленцев, умение использовать авторитет МИД СССР, позволяли со всем этим блестяще справиться. Естественно, действовал он в самом тесном контакте с Управлением делами и мидовским Управлением капитального строительства, получая от них конкретную помощь.

Например, вопрос о ремонте и надёжной всесезонной эксплуатации дорожной сети путем передачи её через Центральное Управление автомобильных дорог РСФСР на ответственность местных дорожно-эксплуатационных служб он решал, используя «железные» аргументы. *«В посёлке проживают ответственные работники МИД СССР, которые в любой момент могут быть вызваны в Москву для согласования важных вопросов»*, - кто мог против этого возразить? И дорогу действительно ремонтировали и аккуратно чистили в зимнее время.

Что и говорить, всем была понятна ключевая роль МИД в решении острейших внешнеполитических вопросов того времени. К ним относились и согласование ракетно-ядерного стратегического баланса сил СССР/США, и отношения с Китаем, и военное обострение на Ближнем Востоке, и задачи укрепления содружества социалистических стран и многое другое.

Собрание членов ЖСК завершилось принятием развернутого постановления, в котором было намечено продол-

жить начатое с упором на благоустройство посёлка и создание для всех его обитателей максимально удобных условий для дачного отдыха и возделывания садовых участков (замена газовых баллонов, закупки угля, удобрений, инвентаря, посадочных материалов и т.п.).

Исполненные энтузиазма пайщики «замахнулись» было на создание детского бассейна, на надстройку этажа хозяйственного корпуса, на строительство мостика через речку к дальнему берёзовому лесу.

На перечисленные объекты и другие подобные нужды планировалось выделить средства паевых взносов от ожидавшихся новых высокопоставленных пайщиков, заселявших вновь отведенные земельные участки (Юго-Западный проезд). К тому времени в посёлке пайщиками на 149 участках числилось 150 человек. На новом участке застройки в 2,66 га должно было появиться еще 15 дач.

Разумеется, была упомянута необходимость подтянуть общественно-воспитательную работу и необходимость всё-таки проводить Отчетные собрания раз в год на регулярной основе.

В.С. Еськов проверяет ход застройки домов на Юго-Западном проезде.

Характерно, что на Собрании 1974 года отчета Ревизионной комиссии о финансовой деятельности кооператива с 1968 года представлено не было, а следующее – состоялось (несмотря на принятое пайщиками решение) только в 1977 году.

И это тоже было характерным для менеджерского стиля В.С.Еськова, который распоряжался финансами (кредитами) единолично, сообразуясь с оперативными эксплуатационными, строительными нуждами и задачами благоустройства посёлка.

То есть, начав с критики Правления за период 1965-1968 гг. и оценив состояние дел как «запущенное», сам он порядка в деятельности не придерживался, полагая, видимо, что ему зачтутся успехи в развитии посёлка.

Сведений о серьезных финансово-хозяйственных нарушениях в работе Правления в протоколах последующих Собраний членов ЖСК нет. Правда, в нерегулярно представлявшихся затем на Общих собраниях отчетах Ревизионных комиссий по-прежнему отмечались примитивные формы бухгалтерского учета и оформления расходования денежных средств, запущенность делопроизводства в целом.

Но на необходимость разделения должностей Председателя и Управляющего делами В.С.Еськову указали. В качестве оперативного (требовательного, прямого и не боявшегося идти на конфликты) хозяйственника в составе Правления он проработал до 1979 года.

Судя по протоколам Собраний пайщиков, он не захотел войти в состав созданных при Правлении общественных комиссий по административно-правовым вопросам, по благоустройству и защите окружающей среды, по финансовым вопросам, по контролю за строительством, по контролю за правилами торговли, по газификации посёлка.

Скончался Вячеслав Степанович Еськов в 1989 году.

* * *

В описываемый период жизни посёлка, по мере освоения важных капитальных заделов в общественное хозяйство, постепенно выделились три основные задачи: поддержание всех систем жизнеобеспечения в рабочем состоянии; газификация служебных помещений, объектов и дач; достройка магистралей на территории, где были сооружены новые дачи (Юго-Западный проезд). По всем этим линиям быстро копились проблемы. Многие из новых объектов оказались неукomплектованным, не доведенными, а старые - обветшавшими за годы эксплуатации.

Председатель Правления **А.Х. Чурилин** в 1979 году на Общем собрании охарактеризовал проблемы следующим образом: *«...Мы уже поставлены перед фактом ветхого состояния нашего общественного хозяйства, учащающихся аварий, грозящих серьезными последствиями. ...Правлению досталось тяжелое бремя наследства.»*

По всем составляющим хозяйственного комплекса приходилось в авральном порядке искать технические решения, определять задачи, источники финансирования (включая поучение кредитов), обращаться за помощью в Управление капитального строительства МИД.

К 1979 году удалось получить разрешение Госплана СССР на прокладку газовых магистралей по всему посёлку за государственный счёт. К этому времени магистральный газопровод от Лечебно-реабилитационного клинического центра «Юдино» (Перхушково) — филиала ФГБУ «НМИЦ РК» Минздрава России уже был проложен. Окончательно проблема газификации посёлка была решена только к декабрю 1984 года.

Балансовая стоимость общественного хозяйства ЖСК составляла 706 тыс. рублей. Балансовая стоимость дач в личном пользовании – 1 627 тыс. руб. Общим для членов Правления было понимание, что вторая часть поселкового

хозяйства (дачный фонд) процветает, состояние строений, их качество (по сравнению с первоначальным состоянием) значительно улучшилось, благоустроенность большинства участков хорошая.

—> ВЕТЕР ПЕРЕМЕН

Основной посыл этой книги состоит в том, что частная История Жилищно-строительного кооператива «Работники МИД СССР» была неотделима от истории страны, города, области, района, наконец, села. В нашем случае – Перхушково.

Несмотря на *«ведомственную принадлежность»* посёлка Николино Поле, его развитие шло в общем русле. Десятки подобных построенных под Москвой после войны посёлков проходили в своем развитии те же самые этапы: строительства, сложной адаптации к проблемам и поиску путей их решения в условиях дефицита материально-технических средств и ресурсов.

Осуществление проектов газификации, передачи сетей жизнеобеспечения на баланс уполномоченных государственных производственных организаций различалось, по большому счёту, только деталями и зависело от пробивных способностей тех, кто управлял посёлками. Чтобы убедиться в этом достаточно ознакомиться, например с очерками истории *«академических»* посёлков Абрамцево, Луцино, других, подобных им.

* * *

Оглядываясь назад, симптомы приближавшихся перемен в жизни нашего посёлка можно разглядеть уже в поздние семидесятые - ранние восьмидесятые годы. «Отцов основателей» кооператива, в силу их возраста, сменяли как владелицы дач их жены, дети, представители следующего поколения.

На Общем собрании членов кооператива в апреле 1983 года Председатель назвал отчетный период *«самым сложным за все 25 лет с момента начала строительства дач.»*

Произошло свёртывание «Бюробином» планов капитального ремонта в четыре раза, кратное повышение цен на уголь и электричество, расценок на работы по газификации посёлка. Но главное – под новым углом вставали правовые вопросы, касавшиеся отвода земель, составления и утверждения генерального плана посёлка, техпаспортов на каждый дом, общей инвентаризации хозяйственного фонда.

Объективно ответственность за затяжки и за то, что возник порочный круг с решением этих проблем, не в последнюю очередь ложилась на само Правление. Чего стоило заявление Председателя о том, что *«обнаружилось, что мы захватили 4 га земель без разрешения властей и построили на них новые дома без утверждённых проектов.»* Или, например, оправдания, что, мол, все документы об объектах и оборудовании систем жизнеобеспечения посёлка утеряны.

В Управлении капитального строительства Министерства стали настаивать на изменении правового статуса Жилищно-строительного кооператива и преобразовании его в Дачно-строительный. Ранее построенные за государственные капиталовложения водопровод, канализация, дороги, электросети, строящийся газопровод теперь должны были быть переведены на баланс кооператива и сняты с обслуживания государственными коммунальными службами и предприятиями.

Хозслужбы МИД планировали отказаться от обязательств по содержанию капитальных фондов посёлка. Расходы за всё предлагалось переложить на пайщиков и включить в эксплуатационные платежи за дачи. По грубым расчетам, только неотложный капремонт общественных сооружений мог обойтись в 120-140 тыс. руб., что представлялось неподъёмной суммой. Но любой срыв работы

систем жизнеобеспечения грозил закрытием посёлка для проживания людей.

Связи с МИДом не терялись. Но по отношению к посёлку в них прорисовался некий «бартер»: администрация бралась уладить основные проблемы с местными властями в обмен на «омоложение» состава членов за счет мидовцев и не только. Что и произошло. К 168 дачам запланировали добавить еще около двадцати. Новыми обитателями посёлка должны были стать заместители Министра, ответственные сотрудники Центрального аппарата, *полезные люди* из местных.

На какое-то время появление громоздких дачных строений стало определенным раздражителем, а постройка двух-этажного кирпичного особняка вообще стоила секретарю Парткома МИД членства в партии. Но, в основном, пополнение кооператива было воспринято и встречено старожилками на равных.

Дипломаты преклонного возраста, состоявшие на учете в партийных организациях отделов и управлений, в которых раньше работали, на какое-то время защитили прежний статус кооператива. Но желания у хозяйственников МИД решать проблемы посёлка за счёт ассигнований госбюджета становилось всё меньше, да и основания для этого размывались.

На Общих собраниях центральной темой повестки дня оставался приём новых членов. Не обходилось и без семейных раздоров, затяжных судебных разбирательств с наследниками (не столь частых).

Среди эксплуатационных проблем и вопросов общежития на первое место вышли темы охраны, ограждения периметра забором в связи с появлением на территории разного рода проходимцев, предлагавших строительные услуги. Правление было серьезно озабочено обеспечением пожарной безопасности.

Тонус общественной работы заметно упал. С ухудшением экономической ситуации в стране семьи дачников переключались на решение насущных проблем.

Штрихи времени – отрывок из отчётного выступления Председателя: *«Заборов, собак для охраны, увеличения численности охраны Правление не хотело. Считаем, что главной задачей является борьба с преступностью среди нас самих, и в этом нам никто кроме нас самих не поможет.»*

* * *

Не прошло и двух лет со дня упомянутого *«самого драматичного за все 25 лет»* отчетного Общего собрания, как тучи развеялись. Обязательства *«бартера»*, - *«омоложение»* и пополнение кооператива новыми пайщиками, - заработали. МИД СССР признал посёлок *«своим, ведомственным»*.

Президиум Правления в январе 1985 года доложил Собранию, что, оказывается, все последние годы ошибочно брал на себя заботу о том, чем должны заниматься государственные отраслевые, подотчетные Моссовету и Мособлсовету производственные организации. При этом, мол, обязанности по сохранению жилого фонда были запущены. Эту философию Правление представило как запоздалое возвращение к должному порядку вещей (*«раньше всё было поставлено вверх ногами»*).

С таким боевым настроением были отвергнуты критические замечания подготовленного в сентябре 1984 года Акта проверки финансовой деятельности и состояния бухгалтерского учета в ЖСК. В специальном Постановлении Правления по материалам проверки, проводившейся мидовской Ревизионной комиссией, её выводы были прямо названы предвзятыми, необъективными. Аргументы звучали примерно так: *«Да, бухучет, сложившийся за последние 25 лет, примитивный, но доказательств или данных о хищениях нет»; «Для Правления главное – это не «приличная бухгалтерия», а сама суть хозяйственной деятельности»; «Все проблемы в хозяйственной деятельности возникают из-за*

того, что отсутствуют данные об основных средствах, а они были утрачены еще в первые годы существования ЖСК. Вот проведём инвентаризацию, и тогда можно будет установить подлинную стоимость хозяйственного и жилого фонда.» Наконец, самое убийственное возражение против критики Ревизионной комиссии: *«Состоявшиеся ранее акты ревкомиссий не приурочивались к собраниям, не обсуждались как положено, не утверждались собраниями», поэтому они «не являются обязательными для многократно обновившегося за последние годы состава Правления».*

Сегодня, в эпоху утверждения жестких регламентов, отчётности и юридической ответственности управленцев, подобный правовой и финансовый цинизм выглядит парадоксальным и попросту невообразимым. Но на тот момент, - тоже штрих уходящей эпохи, - это вполне укладывалось в сложившиеся понятия.

Однако, каким бы суверенным не позиционировало себя Правление, за порогом оно встречалось с зеркальными вызовами. Теми же самыми *«понятиями»*, по которым работали все без исключения подрядчики: *«Всё сделали, как Вы просили, но финансирования на всё не хватило...»* Значит дальше, уважаемые пайщики, выкручивайтесь, как хотите, за свой счёт.

* * *

Общая атмосфера подвешенности, растерянности перед лицом наступавших перемен негативно повлияла на то, что преемники старшего поколения дипломатической службы утратили, казалось, интерес к истории и героическим страницам дипломатии советской эпохи. Как соавтор книги *«Сотрудники Народного комиссариата иностранных дел на фронтах Великой Отечественной войны»*²⁶ могу засвидетельствовать, что материалов, свидетельств от оставшихся в живых дипломатах-ополченцах, - в посёлке таких проживало много, - фактически не осталось.

²⁶ А.И.Петренко, Н.Г.Фомин *«Сотрудники Народного комиссариата иностранных дел на фронтах Великой Отечественной войны»* Москва, 2020, изд. «Вест-Консалтинг»

* * *

Так заканчивалась эпоха исторического материализма, обещавшего, несмотря на все трудности, неотвратимость наступления светлого будущего.

Затем бытие стремительными темпами расслоилось на фракции нищих, бедных, середняков, богатых и очень богатых людей. Их сознание и воля ушли гулять на все четыре стороны.

Но поиски новых идеалов и скреп для такой огромной страны как Россия с её великой историей возвращают народ к главной точке сборки общества – осознанию важности государственных интересов.

Дипломатия, как один из важных инструментов их защиты оказалась вновь востребованной. А раз – так, то и уважение её традиций, внимание к истории и людям, занятым в этой службе, к тому, чем были заполнены их будни и досуг, будет жить.

Книга – отсылка к этой Истории, которая, словами классика, никогда не прекращает течение своё.

БЫЛО/НЕ БЫЛО

Воспоминаний коренных жителей мидовского посёлка о том, как всё начиналось оказалось немного. Они краткие, сугубо личные, трогательные.

Вспоминает Т.С. Кирсанова.

«Лето 1958 года. Гаага. Посольство СССР в Нидерландах.

В обеденный перерыв папа зашёл домой (квартира находилась в том же здании, что и его рабочий кабинет) и сказал, что есть предложение вступить в дачный строительный коопе-

ратив, организованный для работников МИД. Так в нашей семье началась дачная история.

Осенью 59 - го года мы увидели уже построенную нашу дачу, а в 60 - м началось освоение земли.

Папа разбивал огород с необыкновенной тщательностью. Прежде чем вскопать грядку, он вбивал в землю колышки, натягивал между ними бечевку, делал по ней разметку. Работа на участке доставляла ему величайшее наслаждение. Начиная с весны, он ежедневно после работы приезжал на дачу, чтобы поухаживать за растениями.

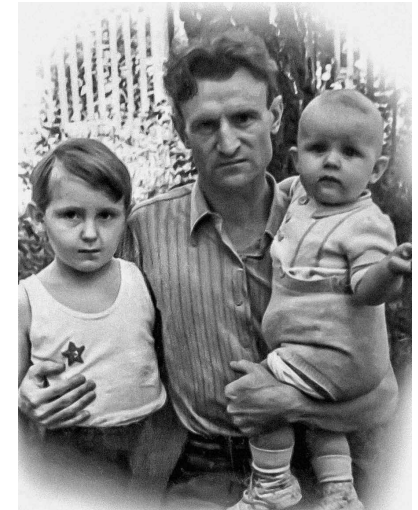
В те бесконечно далекие времена урожаи были грандиозными.»

О К.П.Аврамове, участнике Великой Отечественной войны, заместителе Генерального секретаря МИД, вспоминает внук.

«...Он был в числе основателей и первых «поселенцев» посёлка Николино Поле. Память до сих пор хранит его рассказы о тех временах, когда самосвалами завозили садовую землю на непригодную для растений глинистую почву, прокладывали дорогу, проводили водопровод, газ и электричество.

...Он очень любил дачу и проводил на ней всё свободное время. Привычка к физическому труду помогала ему до глубокой старости возиться в саду.

К этому он приучил и своих детей – моего отца и дядю, и нас – внуков...»

Выборочно из воспоминаний и интервью с первым заместителем Министра Ю.М.Воронцовым.

«...Совместными усилиями двух семей в конце 80-х был выстроен дом в Перхушково. Замыслился он как общая для большой семьи дача... Но ко времени возведения первого этажа семьи оказались в загранкомандировках и процесс строительства никем по сути дела не контролировался...» (Справочно: В начале 90-х Воронцов получил назначение в ООН, а

затем переехал на пять лет послом в Вашингтон; дочь с мужем были в командировке в Индии, откуда их перевели на работу в другую страну).

После выхода в 1999 году в отставку и последовавшей вскоре кончины супруги, Ю.М.Воронцов стал приезжать в Перхушково на выходные, принял на себя все заботы о даче, вплотную занялся садоводством. Постоянно сажал кусты, деревья и цветы, обихаживал участок. Косил траву, улучшал дом. По воспоминаниям знавших его, он был очень рукастый, умел делать абсолютно всё сам. С рубанком, молотком, дрелью, отвертками, которых у него было великое множество, был «на ты».

Дачная жизнь украшалась общением с соседом через забор – **В. Г. Комплектовым**. Их почти полувековая дружба выдержала все испытания.

О себе он говорил: *«Я много занимаюсь дачей, отношусь к ней, как к ребенку. Не хочу сказать, что насилую себя бесконечной стрижкой газонов, но иногда устаю... Моим увлечением всегда были книги. Люблю читать, у меня большая библиотека. Но что-то с годами со мной случилось. Не хочется читать надуманную художественную литературу. Тянет к авторам, которые пишут о своей жизни. Телевизор почти не смотрю. Наше телевидение меня убивает.*

*Радуется возможность пообщаться с друзьями и коллегами, а их в посёлке немало. На Новой улице живут и **И.С. Иванов**, и **В.Г. Комплектов**, и **О.Ф. Демченко** Часто встречаемся на различных международных и научных форумах...»*

А вот еще о своем соседе И.С.Иванове, отвечая на вопрос, как вечно подтянутый и «застегнутый на все пуговицы» Игорь Сергеевич выглядит в дачной обстановке: *«...Абсолютно «растегнут». Представьте, ходит в невыносимой шляпе. В отличие от меня, земля ни Иванова, ни Комплектова не увлекает, а меня почему-то потянуло. Может, «сработали» отцовские гены. Он же из крестьянской семьи, любил ковыряться в грядках...»*

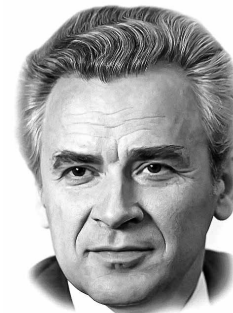
Юлий Михайлович отмечал, что из коллег-дипломатов его увлечение цветами разделяет только **А.А.Бессмертных**, который гордится своим прекрасным садом. И с иронией добавлял: *«...Но самым заядлым дачником среди нас безусловно является **Анатолий Фёдорович Добрынин**, который первым обустроился в Перхушково, но на своей даче ни разу даже не переночевал...»*

О значении Перхушково в жизни заместителя Министра Ю.В. Дубинина рассказала его дочь Наталия.

«Место силы», - так называл Юрий Владимирович нашу дачу на Юго-Западном проезде посёлка.

*Он был чрезвычайно рад, когда получил этот участок для застройки. Тогда отсюда открывался безмятежный вид на поле и возвышавшийся на горизонте купол перхушкинского храма Покрова Пресвятой Богородицы. Поводом гордиться было и соседство со строившейся под надзором **супруги А.А. Громыко** дачи для её дочери и зятя.*

Увы, нам достался участок без единого деревца... Что ж - это стало «вызовом», а вызовы Юрий Владимирович любил как в профессиональной деятельности, так и в обыденной жизни.

Мы с сестрами Ириной и Татьяной хорошо помним ежегодную «трудовую повинность». Сегодня нам это воздались высоченными соснами, населенными упитанными белочками; курчавыми берёзками, благоухающими в период цветения липами, красавицей рябиной, урожайными яблонями и вишнями.

Три дочери – это серьёзный капитал, главное – правильно им распорядиться! Отец радушно принимал наших кавалеров на летние посиделки, мастерски привлекая их к работе на природе. Вот так однажды (40 лет назад) с молодежным энтузиазмом и «под шашлыки» было высажено 20 туй. Сейчас своими кронами они образуют непроницаемую для дождя «туёвую аллею».

Разумеется, совсем не только агро-подвигами знаменита Дубининская дача. Именно здесь, «легендарный посол, Патриарх Смоленской площади», – как величал отца Министр иностранных дел **С.В. Лавров**, – писал книги о своих дипломатических миссиях.

В них описываются: 8 лет пребывания во главе Посольства в пост-франкистской Испании; суммарно 40 лет службы на разных должностях на поприще российско-французских отношений; представление СССР в ООН и в контактах с США в период продвижения концепции «нового мышления»; дипломатический спурт выработки важнейших договоренностей новой России с Украиной...

Здесь же готовились лекции о дипломатическом искусстве и разрабатывалась методика ситуационных семинаров, которые легли в основу многократно переизданного МГИМО учебного пособия «Мастерство переговоров».

На скромной дачке супругов Лианы и Юрия Дубининых в Перхушково всегда было людно. Помнится, что для расширения «залы с камином», в нарушение изначальной планировки сборного финского домика, пришлось снести стену и установить опорную балку, чтобы не рухнул второй этаж.

Зато камин стал поистине «очагом», у которого хозяева отогревались после семейных лыжных бросков, рас-

пивали чай с соседями и наезжавшими друзьями, разыгрывались шахматные партии, завязывались эмоциональные дискуссии.

Надо сказать, что тематический разброс этих дискуссий был впечатляющим: разбирали «военку», – когда приезжал **Зайков Лев Николаевич** (в то время член Политбюро ЦК КПСС); решали «национальный вопрос» – с профессором **Баграмовым Эдуардом Александровичем**; поднимали «урожайность зерновых» и прогнозировали ее влияние на мировую политику с академиком РАСХН **Руновым Борисом Александровичем** (Герой СССР, заместитель министра сельского хозяйства СССР). Не обходилось без обсуждения «медицины» – с регулярными гостями из соседней Жуковки – академиками **Трапезниковыми Николаем Николаевичем и Маргаритой Фёдоровной**. И конечно спорили о литературе с **Робертом Рождественским**, пели песни с **Иосифом Кобзоном**.

Естественно, что любую тему отец рассматривал в международном контексте. В этом плане наиболее интересны были встречи у камина с **Евгением Максимовичем Примаковым**, с которым его связывала не только теплая дружба, но и интересы разработки новаторских подходов к развязке дипломатических узлов, а также членство в престижных международных организациях («Монакский клуб», «Всемирный Совет мудрецов» и др.)

Более полувека наш камин исправно согревает «Перхушкинские посиделки». Когда заговорили о ремонте дачи – все в семье были едины: дачу можно снести, но камин с его замечательной вытяжной трубой трогать нельзя! Хранитель памяти о счастливых семейных часах; беспристрастный свидетель жарких споров, чаяний, и надежд выдающихся отечественных деятелей, гостей поселка – камин обладает необъяснимой силой и заряжает ею новые поколения.

Сегодня, – как когда-то Юрий Владимирович, – его дети и внуки говорят о Перхушково: «Какое же дивное «место силы»!

* * *

Ценность этих воспоминаний в том, что они содержат общую констатацию: любовь к земле передается по наследству, программируется генетически.

Это соответствует теории о том, что все люди, в принципе, делятся на тех, кто унаследовал от предков тягу к земледелию и тех, предки которых добывали пропитание охотой, собирательством.

Первых, по весне буквально тянет к тому, чтобы навести порядок на своем участке, вскопать и удобрить грядки, посеять семена, высадить рассаду. С таким же увлечением люди данного склада осенью, после уборки урожая (каким бы он ни был), готовят свои угоды к зиме.

Для вторых, пребывание на даче, как правило, – дань уважения к увлечению садоводством жены, кого-то из представителей старшего поколения семьи, детей.

Существуют, конечно, «гибридные» типажи людей, унаследовавших через поколения гены строителей, торговцев и прочих, но книга не об этом.

* * *

Фотохронику дачной жизни для этого сборника представил сын М.С.Вавилова (советника МИД, в 1945-1946 гг. – Генконсула СССР в Сан-Франциско).

На фотографиях запечатлены несколько важных семейных событий в период с 1957 по 1960 год.

Вот на пустом еще участке дачи по Центральному проезду посёлка собрались друзья семьи.

Слева - **Михаил Сергеевич Вавилов**. В среднем ряду слева - супруга Валентина Владимировна.

Крайняя справа - супруга посла **Вера Фёдоровна Киселева**, ее дочь Инна в первом ряду справа. Рядом с ней дети Вавиловых Андрей и Ирина.

На этой фотографии видно как все увлечены спортивной новинкой – игрой в дартс с метанием дротиков.

Участок пустой. Дом еще только обживается.

Через открытую настежь дверь веранды виден стол, за который вскоре будут приглашены гости.

Вид на Центральный проезд, обращенный на запад. На переднем плане - **Ирина Вавилова, дочь Михаила Сергеевича**.

В 1957 году ей - 14 лет. Она еще не знает, что ей суждено стать актрисой Государственного академического Малого театра.

Среди всех фотографий одна, на первый взгляд, ничем не выделяется. На ней запечатлена **Валентина Владимировна Вавилова**, которая укрывает снегом высаженные на даче деревца. Сзади, левее, на фото просматриваются - дача Посла и замминистра С.П.Козырева, за ней - дача Посла В.Н. Павлова.

Символизм этой фотографии в том, что она олицетворяет те чувства, которые испытывали новосёлы к посадкам. Ощутить их могут те, кто застал время застройки, помнит голые участки, покрытые сплошь хвощом и кустиками пижмы.

Дачникам хотелось как можно скорее увидеть плоды своих усилий. Удостовериться в том, что посаженные деревца пойдут в рост.

Наверняка всё делалось по учебнику. Например, самые заботливые дачники тогда дополнительно закутывали саженцы в холсты, чтобы уберечь от вымерзания, погрыза зайцами.

* * *

Мне эта последняя фотография напомнила забавный эпизод из жизни.

Однажды в тот самый «первопродческий» период нашу дачу посетил настоящий авторитетный садовод – отец маминой подруги родом откуда-то из-под Рязани.

Он осмотрел посадки и изрек страшный прогноз: *«Антонина Васильевна, Ваш сад скорее всего обречен. Участок на склоне (дача стоит в конце Северного проезда), а значит грунтовые воды выходят близко к поверхности. Чтобы деревья выросли и глубоко укоренились требуется поднять почву, досыпать минимум 40-60 грузовиков земли. Мы у себя это сделали.»*

Мама была буквально «убита» этим приговором. Мало того, что весь наш труд оказывался напрасным. Расходы на выправление ситуации выглядели непомерными.

Увидев, как мама переживает, чтобы успокоить её, я (тогда девятиклассник) предложил радикальное решение: вырыть у забора глубокую, насколько это возможно, яму и убедиться в наличии грунтовых вод.

Не буду говорить, чего мне стоило выцарапывать глинистый грунт, меня попеременно штыковую лопату на совковую. Землю мама помогала мне вычерпывать ведром. Заодно приходилось спасать попадавших в яму лягушат.

Вскоре яма была уже настолько глубокой, что выбираться из неё приходилось по лестнице. Каждое утро мы заглядывали на дно, чтобы проверить, просочилась ли уже вода.

Как известно, труд человека облагораживает и, видимо, делает умнее. И так однажды за этим рытьем меня буквально посетило озарение в виде ответа на математическую задачку: на сколько же удастся поднять почву на участке в 12 соток, если рассыпать землю пусть даже только с 40 грузовиков? В прикидку выходило, что мы сможем приподнять-ся максимум на несколько сантиметров.

Над этим открытием мы вместе с мамой посмеялись. Зла на садовода-консультанта не держали. В конце концов он лишь высказал экспертное мнение. Главное, что мы успокоились. Над раскопанной ямой пришлось соорудить настил из досок с люком, куда еще долгое время вперемешку с сорняками ссыпали пищевые отходы.

Сегодня на этом месте, – памятнике бесполезного труда, – замечательно растут кабачки. Кроме того, из описанного извлёк для себя полезный урок на всю жизнь: никогда не верить на слово *специалистам*. Скепсис в поиске истины – необходимая и полезная штука.

* * *

Возвращаясь к заметкам дачников о первых годах существования Николиного поля, отдавая должное их искренности, вынужден заметить, что они не вполне оправдали моих ожиданий. Эти воспоминания сложно поместить в общий контекст повествования.

Во всяком случае, рассчитывал-то я на то, что «односельчане» из ностальгических побуждений затронут темы семейного быта, традиций, через которые бы просматривалась специфика посёлка, объединившего сотрудников дипломатической службы.

Приходится, взяв на себя смелость, пометить детали быта и привычки того времени на опыте собственной семьи. Хотелось бы надеяться, что это вызовет у читателей внутренний эмоциональный отклик, пусть и не вылившийся к моменту издания книги в какие-то свидетельства на бумаге.

Во времена СССР ментальная и культурная основы социального поведения людей определялись господствовавшей идеологией, образованием, достаточно скромными материальными условиями жизни. Через воспитание многое из этого унаследовано нашим поколением. Но для моло-

дых людей традиции советского прошлого мало понятны, выглядят нерациональными. Индивидуальность, самовыражение сегодня торжествуют над коллективистским началом. Добавим к этому, что картину прошлого искажает стремление современных пропагандистов описывать его в негативном свете.

Так, как же всё обстояло на самом деле?

В сезон летнего отдыха для членов семей дачников не было, пожалуй, события важнее, чем ожидание по вечерам отцов, возвращавшихся с работы.

Автобус курсировал по рабочим дням от порога МИДа, а по утрам возвращал дипломатов на работу. Многие могли дожидаться занятого служебными делами папу только к концу недели. Автомашиной пользовались далеко не все.

Происходило всё на въезде в посёлок. Детвора и взрослые собирались для встречи загодя. По прибытии автобуса разбирали «своих», на ходу делились новостями.

В моём случае папа, **Геннадий Иванович Фомин**, работавший заведующим III Африканским отделом, был связан графиком работы заместителя Министра Я.А.Малика. Именно к субботе в секретариате «начальства» накапливались так называемые постановочные телеграммы из столиц государств континента.

Масса инициатив по развитию сотрудничества, строительству промышленных и социальных объектов для развивающихся африканских партнеров, предложений по урегулированию конфликтов требовали проработки, срочного представления в правительственные Комиссии.

Короткие выходные в воскресенье в любом случае становились для нас главными днями общения в семье.

Помню, как мы все по воскресеньям, собравшись к завтраку, ожидали выхода в эфир развлекательной радиопередачи «С добрым утром!». Пропустить её было нельзя: она задавала настроение на весь день. Затем следовал осмотр участка, определение того, что надлежит сделать.

Газонокосилки были редкостью, поэтому одной из главных забот оставалось регулярное выкашивание участка кося. Частью производственного ритуала становилось посещение участков друзей, в ходе которых происходил обмен опытом, саженцами, семенами.

Поскольку о семенах зашла речь, следует уточнить, что восполнение этого, по тем временам, дефицита ложилось на главу семьи. Профорганизация МИДа, как и других ведомств, распределяла семенной фонд овощных и цветочных культур среди сотрудников по справедливости. Что-то, включая рассаду, удавалось, разумеется, приобретать на рынках у частников. Не помню случаев, чтобы посадочный материал оказывался негодным. Селекция в СССР была поставлена неплохо.

Досуг заполнялся у всех по-разному. Одним из главных видов спорта для дачников был бадминтон. Немало в поселке было заядлых волейболистов (страсть к этому виду спорта определялась тем, что он служил важным средством сплочения коллективов диппредставительств в загранкомандировках). Теннисного корта в поселке создать так и не удалось.

У моего отца (помимо рыбалки) было два увлечения: современная литература и музыка. Он выписывал, пожалуй, все основные советские так называемые толстые журналы. Право первым прочитать новинки не уступал никому. Читал очень быстро.

Сегодня понимаю, что как опытный дипломат папа стремился через литературу и публицистику осмыслить

дух времени, происходившие в стране перемены. Что-то, что его особенно увлекало, он рекомендовал для прочтения мне и старшим сестрам.

Трудно поверить, но кое-что по выписке приходило в посёлок. Например, журналы «Работница», «Сад и огород», детские издания. Некоторые выписывали на летний период газеты, доставлявшиеся почтальоном по утрам. Для этого на всех калитках висели почтовые ящики.

Прерогативой мидовцев было обладание хорошими коротковолновыми приемниками. На иностранных или русском языках активно прослушивались главные информационные каналы, включая те, которые глушились. Всё это вызывалось *производственной необходимостью*.

Дипломаты в загранкомандировках имели доступ к новинкам западной классической и популярной музыки. У нас в Перхушково составила неплохая фонотека. В неё входили прекрасные немецкие и американские пластинки, которые папа счел необходимым захватить с собой, когда с началом войны возвращался с мамой из Германии, проходя через интернирование. Оперными ариями и народными песнями в исполнении таких певцов как **Jussi Bjoerling**, **Eileen Farrell**, **Eddy Nelson**, мексиканского тенора **Jorge Negrete** можно заслушаться и сегодня.

Традиция просмотра по вечерам телепередач возникла позднее, по мере того как распространение телевизионного сигнала в загородных условиях стало более уверенным. На летний сезон приходилось много музыкальных фестивалей: в Сан-Ремо, Сопоте, Варне. Они были обязательными для просмотра. Впечатлениями от услышанного люди делились, полюбившееся мелодии записывали на магнитофон. Правда, очень мешало то, что над самым посёлком непрерывно пролетали совсем низко, с выпущенными для посадки во Внуково шасси, гражданские самолеты. Это создавало помехи.

Часто собирались друзья, чтобы отпраздновать дни рождения, другие важные события, просто пообщаться. В выборе угощений помогала сеть магазинов «Берёзка», где за валютные сертификаты можно было приобрести предметы «роскоши»: ассортимент напитков, включая виски, джин, итальянские вермуты.

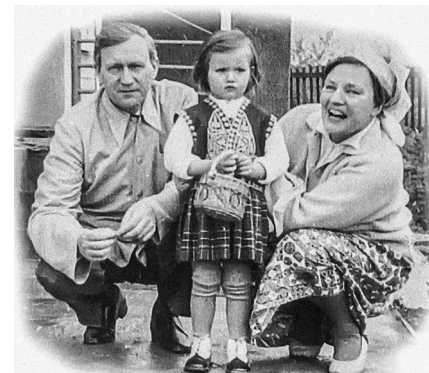
Ничего не могу сказать о развлечениях молодежи. По возрасту просто не попадал в основную тусовку. Вспоминаю только, что когда всё же оказался пару раз на «сборищах», с ужасом смотрел на полыхавший под сенью елей и сосен костёр. В моём кругу одногодки больше увлекались картами, домино. Самыми популярными, достаточно азартными и требовавшими внимания были игры в «кинга», «девятку», «канасту».

Какое-то время в конце Северного проезда (ближе к водокачке) практиковались кинопросмотры на лавочках, на открытом воздухе в позднее время, когда темнело. Прокат фильмов в московской области был организован хорошо, новинки экрана, включая итальянские и французские картины до посёлка доходили.

Ближе к осени регулярными становились походы за грибами. Наш лес славился лисичками, белыми, опятами. Сегодня это пространство, потраченное короedами, подвергшееся вырубке, выглядит совсем маленьким. Но в те времена густой лес представлялся чащей, где можно заблудиться. Приходилось аукаться между собой. Лишь изредка пересекались с другими грибниками. Трофеев хватало на всех.

Не сказать о женщинах, наших мамах, будет непростительно. На них летом ложилась громадная ответственность: за дом, за участок, за воспитание детей, заботу о стариках. Вокруг этих забот строилось общение, возникали полезные коллективные начинания.

Вспоминаю даже попытки организации женских сборов дипломатического формата (*чаи, коктейли*) по инициативе «старших» (не по возрасту, а по служебному положению мужей) дам. В частности, такие инициативы проявляла супруга

заместителя Министра Андрея Андреевича Смирнова (на фото – с супругой и дочерью на даче).

Екатерина Михайловна Смирнова принадлежала к особой категории *женщин-послиц*, обладавших большим протокольным опытом, даром утверждать себя в окружении людей самого высокого уровня. Не поручусь, что именно к ней относится имевший хождение в стенах МИД следующий анекдот.

На дипломатическом приёме в европейской столице иностранный гость, желающий познакомиться с присутствующими, спрашивает у хозяина: «А кем является вот тот господин?». И в ответ слышит: «О, это очень важный человек. Он - муж жены Посла СССР!»

* * *

В завершение этой части воспоминаний несколько слов о питании в СССР, поскольку вокруг этой темы выстроено множество мифов чуть ли не о жизни впроголодь, бесконечных людских очередях у магазинов в попытке прокормить семьи.

Ничего подобного (до кризиса поздних восьмидесятых) не было. Советской стабильности, о которой многие вспоминают с ностальгией, вполне соответствовали привычки

и предпочтения в национальной кухне. Существовавший и поддерживавшийся набор продуктов позволял готовить набор повседневных и праздничных блюд типа салата оливье, селедки под шубой, рассольника, окрошки, мяса в сыре, шашлыков. К праздникам, конечно, деликатесы приходилось «доставать».

Мидовцы могут это засвидетельствовать, поскольку жили, что называется, как все, не пользуясь особыми привилегиями, пайками, заказами.

Действительно, требовалось заботиться о запасе продуктов. Колбасы, сыры, мясные полуфабрикаты закупались и хранились в холодильниках большими массами. Это определялось тем, что насыщенность торговыми площадями была недостаточной, культуры дробной расфасовки, пастеризации продуктов еще не появилось.

Продуктовый фонд для семьи всегда состоял из большого количества хороших консервов, полуфабрикатов для быстрого приготовления гарниров, десертов. Традиционно на прилавках было большое количество свежей или замороженной рыбы. В шестидесятые годы впечатляющим было количество наименований колбасных изделий, сыров. По качеству недорогих хлебо-булочных изделий уровня СССР мы, пожалуй, еще не достигли.

Ассортимент продуктов ежедневного рациона активно расширялся за счет поставок из братских социалистических и развивающихся стран. Поддерживались традиции потребления национальных брендов: овощных консервов из Болгарии, суповых концентратов из Югославии, замороженных продуктов из Венгрии, растворимого кофе из Индии, чая из Цейлона, кофе в зернах, южных фруктов из стран африканского и латиноамериканского континентов.

Повседневную основу питания составляли свежие молочные продукты. Радовали, конечно, собственные заготовки: варенье, маринады и соленья. Привычка собирать в этих целях стеклянные банки до сих пор не искоренена.

* * *

Воспроизводя детали той жизни в посёлке Николино Поле, постоянно возвращаюсь к мысли о том, что она была не просто периодическим отдыхом на природе (хотя для кого-то и трудовой повинностью).

Дачи с самого начала превращались для их обитателей в родовое гнездо. Туда, чтобы увидеться, посоветоваться по домашним проблемам, выяснить отношения, помочь старшим съезжались по выходным или в отпуск члены семьи.

В нашей семье дачные будни разделились на две половины: время, когда отец активно работал на дипломатическом поприще (чуть больше десяти лет со времени постройки дома) и период, когда в связи с заболеванием он, не достигнув пенсионного возраста, вышел в отставку.

Дача в этих условиях стала спасительным убежищем, где он мог не чувствовать себя запертым в четырех стенах московской квартиры.

Конечно, все основные заботы о больном ложились на маму, но и остальные члены семьи благодаря сложившимся дачным традициям поддерживали дух подлинной сплоченности, заботы об общих интересах.

В общении с друзьями, коллегами в посёлке отец не чувствовал себя отстраненным. Хорошо знавшие его товарищи помогли получить в издательстве «Прогресс» заказ на перевод замечательной книги Дж.Вуда и Ж.Серре *«Дипломатический церемониал и протокол»*. Пока хватало сил он переводил для издательства и надиктовывал нам с листа главы книги об истории американо-китайских отношений в послевоенный период.

Неоценимую помощь отцу оказало руководство МИД, направив его в парижскую клинику для консультаций по вопросам лечения мало исследованного на тот момент заболевания – рассеянного склероза.

Вспоминаю об этом, поскольку, уверен, что не только отец оказался в таком положении. Дипломатическая про-

фессия, к сожалению, связана со многими стрессами, непосредственными рисками для здоровья.

Наверняка существует немало подтверждений тому, как внимание, помощь и поддержка товарищей помогли людям пережить жизненные трудности.

Пусть и эти страницы органической Истории дачного посёлка сотрудников Министерства иностранных дел Николино Поле сохранятся в памяти его обитателей как достойный пример на все времена.

➤ НА ВОЛНЕ ОБЩЕЙ ПАМЯТИ...

Когда практически все «заявки» на публикацию воспоминаний старожилов посёлка были выполнены, поступил текст от Т.В. Лавровой, дочери Чрезвычайного и Полномочного Посла **Владимира Сергеевича Лаврова**.

Её воспоминания удивительным образом в обобщениях и деталях созвучны настроению, с которым автор работал над книгой. Привожу их полностью вместе с фотографиями из семейного альбома Лавровых.

«Я очень люблю Перхушково. Здесь прошла большая часть моей жизни, здесь выросли мои дети, с этим местом

связано много счастливых событий. Мой папа, наряду с другими, получил участок в посёлке в 1973 году. Тогда же началось строительство дачи, продолжавшееся два года.

Участок, который был выделен под строительство новой улицы, не был ровной площадкой, а представлял из себя болотистое место, частично заросшее ивняком, осинами и порослью берёз. Более того, обнаружилось, что здесь проходила заросшая и осыпавшаяся траншея, остававшаяся ещё со времен Великой Отечественной войны. Рядом была большая и глубокая яма – остатки блиндажа, которую соседи

использовали для сооружения фундамента дачи.

*Строительство вели несколько бригад. Каждая строила по несколько домов и было, соответственно, несколько прорабов. С большой благодарностью вспоминаю одного из них – **Виталия Васильевича Касаткина** – прекрасного, знающего дело, настоящего специалиста.*

*Работа шла непросто, ведь, кроме всего прочего, и грунтовые воды в этом месте выходили очень близко к поверхности. Первым делом новоиспечённые дачники избавлялись от осин и поросли ивы, хотя многие оставили молодые берёзки. Затем насыпался грунт, выравнивался участок, делался дренаж, чтобы не «поплыл» дом. Непосредственный надзор на стройке, как и в других семьях мидовских дачников, осуществляла мама – **Валентина Феликсовна**.*

Почти как на работу еженедельно, а порой и по несколько раз в неделю она приезжала в посёлок, общалась с рабочими, осматривала материалы, размечала будущие посадки. Затем, уже «на финишной прямой» она ездила по питомникам, с тем, чтобы подобрать подходящие растения для достаточно затененного и влажного участка.

Помню, она приобрела и посадила немало тюльпанов. На солнечной стороне – со стороны поля – была устроена клумба с розами, которые мы с мамой каждое лето кропотливо обрабатывали.

По сей день, каждый сезон у нас на участке традиционно кипит работа в огороде, где неизменным авторитетом является еще моя няня с детства, наша домоправительница – **Тамара Александровна Григорьева**, полноправный и любимый член семьи.

Строительство дачи пришлось на мои студенческие годы, и я нечасто приезжала на стройку. Зато какая радость была, когда наконец, в 1975 году, стройка завершилась и мы приехали обживать дом! С того времени каждый год уже третье поколение нашей семьи приезжает на дачу в летний период.

Новую улицу было решено назвать Юго-Западным проездом. Все дачи – щитовые «финские дома» – строились по единому стандартному проекту, с соблюдением всех норм и требований. Допускались лишь незначительные изменения. Всё было скромно и соответствовало положению и достатку советских служащих.

Но наш посёлок был сам по себе явлением, пусть он и не отличался изысканной архитектурой домов. Его главное богатство составили люди, создававшие неповторимую атмосферу. Ведь в посёлке изначально жили выдающиеся дипломаты, государственники, представители интеллигенции. Здесь в полной мере применима старая русская поговорка: «не место красит человека, а человек место».

Хотя и места, что лукавить, здесь чудесные: «подмосковная Швейцария». Наша улица, точнее проезд, крайний. До относительно недавнего времени перед нашей линией домов простиралось поле. Виднелись овраг, перелесок и на горизонте – маковка и часть колокольни замечательной барочной церкви села Перхушково.

В советское время поля относились к Совхозу и должным образом обрабатывались. Весь сезон работала техника, которая производила огромное впечатление на моего старшего сына Феликса. Его особенно восхищали комбайны. Каждый раз, заведя их издали, он выбегал через калитку на поле и наблюдал за тем, как убирают урожай.

Нашу дачу, благодаря Феликсу, знали все трактористы и комбайнеры. Они заходили к нам за водой, иногда угощались яблоками или бутербродом, а когда сын подрос даже соглашались брать его в кабину покататься.

С другой стороны посёлка, в сторону Лапино и Никольского, были, кроме полей, и кусочки луга, в разные периоды лета покрывавшиеся ковром луговых цветов. Селяне там пасли скот – коров и лошадей. Словом, вокруг была настоящая сельская жизнь!

К сожалению, впоследствии все поля в округе оказались застроенными. Выйти сегодня на природу практически некуда – осталась лишь одна «дорога жизни» через лес, – и тот, изрядно выкорчеванный из-за нашествия жука-короеда, – до станции «Перхушково».

Многие прекрасно знают маршрут от станции «Здравница» по селу вдоль Можайского шоссе и далее, повернув за уже не работающим магазином, по некогда прекрасной, живописной дороге прямо к нашему посёлку. Раньше идешь по этой дороге, слева и справа поля, а вдали – в дымке – видне-

ется полоска леса, и так вольно дышится, так хорошо становится на душе. А сейчас – по обеим сторонам заборы, и не видно уж ни лесов, ни далей...

«Николино Поле» – таково историческое название посёлка – к сожалению существует только в воспоминаниях. А жаль! Наш посёлок раньше был ведомственный. И это много его определяло.

Во-первых, здесь царил неповторимый дух. Ведь все знали друг друга, всегда со всеми здоровались, уважительно относились друг к другу, дружили семьями, помогали. Было принято под вечер выходить гулять. Люди встречались, разговаривали, обменивались последними новостями, конечно же обсуждали мировые проблемы, научные вопросы.

Помню, как к папе часто приходили друзья, коллеги, и как они долго либо на улице, либо на веранде за чаем и кофе вспоминали интересные моменты периода их работы в МИДе, обсуждали международные отношения, статьи, которые писали и которые готовились ими к публикации.

Многое из этого, к сожалению, ушло. Некоторые семьи продали свои дачи людям, далеким от МИДа, у других выросли дети и внуки, работающие в других областях. Да и сама жизнь круто поменялась. Слишком разными стали возможности и интересы здешних обитателей.

Сейчас уже мало кто вечерами гуляет и большинство не знакомы друг с другом. Жаль, что МИД отказался от посёлка в новое время, не предпринял усилий чтобы сохранить этот уникальный подмосковный уголок, не договорился о его расширении и развитии. Всё равно теперь поля застроены, со всех сторон обступают чужие поселки.

Ушли люди, а с ними ушла и эпоха. Мидовский интеллигентный, дипломатичный и тонкий дух посёлка «Николино Поле» постепенно исчезает...

Ведомственная принадлежность посёлка означала многое. Немало труда было положено для комфортного проживания его обитателей и для поддержания общественной жизни.

Здесь необходимо отдать должное таланту, знаниям, недюжинным способностям и энергии многолетнего председателя посёлка **В.С.Еськова**, обеспечивавшего плотный контакт с Управлением делами Министерства.

От МИДа всю рабочую неделю курсировал автобус, который возил сотрудников на работу. Это очень облегчало жизнь, ведь не у всех в то время были личные автомобили, не все умели водить.

Был в посёлке оборудованный медпункт, постоянно жила медсестра, которая делала уколы, физиотерапевтические процедуры, могла снять электрокардиограмму. Был у неё и запас лекарств первой необходимости. Это очень важно, учитывая большое количество пожилых людей и детей, проживающих в посёлке. И милая **Зоя Александровна Билюкина**, – так звали медсестру, – безотказно, в любое время дня и ночи, приходила на помощь – у кого давление, кто порезался, кого оса укусила и т.д.

В самом Правлении всегда был дежурный, а из соседней деревни нанимали сторожей, которые дежурили по ночам и обходили за ночь по нескольку раз весь посёлок. Здесь всегда были специалисты – электрик и слесарь, что, конечно, большое благо. Раньше жил в посёлке и милиционер – **Николай Николаевич** с семьёй, который следил за порядком. Много лет работал **Валентин Александрович Разносчиков** с женой **Ларисой**. Сначала он был инженером-электриком, а затем – главным инженером. Он прекрасно знал своё дело и хорошо разбирался во всём, что касалось систем жизнеобеспечения посёлка.

Всегда был магазин. Правда, раньше там можно было купить лишь самое необходимое – хлеб, сахар, соль, муку и немножко разного. Ассортимент был скудный – не то, что сейчас.

Был в посёлке и клуб – деревянный домик, в котором размещалась библиотека, было пианино, стояли столики

со стульями для настольных игр – шашек, шахмат и др. «Дачники», часто привозили из-за рубежа и передавали в клуб сувениры из далеких стран – куклы в национальных костюмах, открытки, предметы народного промысла, значки, словом всё то, что интересно ребятам, что расширяло их кругозор.

Помню там работала женщина – одна из жительниц поселка. Она выдавала книги, рассказывала о разных странах, занималась с ребятами, которые приходили туда пообщаться, позаниматься лепкой, рисовать.

Два года просуществовал театральный кружок, который для ребят организовала и вела **Лена Коробочкина**. Мой старший сын Феликс и другие ребята с нашей улицы с удовольствием ходили туда и в конце лета показали спектакли «Двенадцать месяцев» и «Маленький принц» в костюмах и с декорациями. Сколько радости было! Как они готовились! Года два-три просуществовал и кружок физической подготовки для ребят, куда они также ходили с большим удовольствием. Ребята занимались физкультурой, бегали, их учили отжиматься и подтягиваться, играть в волейбол.

А для самых маленьких была организована «детсадовская группа», которую вела **Нонна Тимофеевна Дынина**. Малышей туда приводили утром, и Нонна Тимофеевна гуляла и занималась с ними до часу дня. Словом, в посёлке жизнь была налажена.

Как жаль, что всё это осталось лишь в воспоминаниях! Люди эти в большинстве своем ушли.

Радуется, конечно, что не все традиции утрачены. Новое поколение совместно с Правлением оборудовало в посёлке детскую площадку, излюбленное место малышей и их нянь, недавно отремонтирован клуб. Благоустроена спортивная площадка, при въезде появился скверик с фонтаном, КПП.

А может быть настанет время, когда вернётся и название, и сам посёлок вновь станет «под крыло» МИДа,

а продаваемые дачи, как раньше, будут предлагать приобрести сотрудникам Министерства иностранных дел с тем, чтобы сохранить преемственность поколений, сберечь уникальный дух этого места.

Но прежде всего нужно не забывать отдавать дань уважения памяти тех, кто когда-то выбрал это замечательное место и основал посёлок МИД за заслуги и вклад его сотрудников в Победу в Великой Отечественной войне, в дело сохранения мира и отстаивания интересов нашей Родины на международной арене.

Необходимо сохранять память о больших именах, людях, многое сделавших для нашей страны, составивших золотой фонд советской и российской дипломатии. Здесь они жили, работали, отдыхали, дружили, созидали и создавали тот неповторимый дух единения.»

О ДИПЛОМАТАХ

Выше уже было сказано о той атмосфере, которая формировалась в посёлке со времени его основания и, в основном, поддерживается по сегодняшний день.

Основным его контингентом были руководящие сотрудники Министерства иностранных дел. Здесь они проводили свой досуг, когда работали в Центральном аппарате Министерства на Смоленской площади и сюда приезжали в отпуск из загранкомандировок.

Чтобы понять статус этих людей и то напряжение, с которым постоянно была связана их работа, достаточно коротко упомянуть о том, как официально описывается круг обязанностей дипломатов в «Законе о Чрезвычайном и Полномочном После Российской Федерации в иностранном государстве и Постоянном представительстве Российской Федерации при международной организации»²⁷.

²⁷ Федеральный закон от 23 июня 2016 г. N 186

Посол, – а значит и все подчиненные ему сотрудники в структуре диппредставительства, – обеспечивает проведение нашей внешнеполитической линии в государстве пребывания и осуществляет координацию деятельности и контроль за работой находящихся в государстве пребывания иных представительств Российской Федерации, представительств федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, российских государственных учреждений и иных организаций, их делегаций и групп специалистов.

В этой работе он выполняет поручения Президента, Правительства, МИДа, а также запросы других федеральных государственных органов и информирует Москву по вопросам внешней и внутренней политики государства пребывания, внося предложения о развитии с ним отношений, об обеспечении интересов Российской Федерации в соответствующем регионе и мире в целом.

Важная часть обязанностей - участие в подготовке проектов международных договоров и обеспечение контроля за выполнением двусторонних договоренностей.

Повседневного внимания требует работа по защите в государстве пребывания прав и интересов граждан Российской Федерации и российских юридических лиц принятие необходимых мер по обеспечению безопасности граждан, российских государственных учреждений и объектов.

Будучи ответственным за поддержание контактов с руководителями государства пребывания, органами государственной власти, должностными лицами, общественными объединениями, представителями деловых, научных и культурных кругов, средств массовой информации, дипломатического корпуса в государстве пребывания Посол должен обладать для этого необходимыми личностными качествами, презентовать себя информированным и внимательным собеседником, гостеприимным хозяином, строгим наставником среди подчиненных и радетьным распорядителем выделяемых под строгим контролем средств, имущества.

О дипломатах действительно не принято говорить, выделяя персоналии (*за редкими исключениями и только в связи с особыми поводами*).

Слава, фамилии и звания военачальников утверждаются победами на полях решающих сражений. Известность театральных режиссеров, актеров и исполнителей – блистательными достижениями театров, в которых они служат. Имена великих художников увековечиваются в национальных галереях изобразительного искусства.

Относительная «анонимность» дипломатов связана с особым статусом их деятельности. Дипломат, независимо от занимаемой должности, по официальным поводам и в повседневном общении с представителями иностранных государств олицетворяет суверенитет власти в Российской Федерации. Но носителем Суверенитета и единственным источником власти является наш многонациональный народ.

Поэтому дипломаты в своем служении руководствуются общим, непреложным правилом: быть «незаметными» и эффективными. Определение *незаметности*, поставленное в кавычки, означает в данном случае, приоритет заявления по уполномочию Правительства государственных интересов Российской Федерации. абстрагируясь от субъективных эмоций. Четкое обоснование соответствующих позиций, использование всех возможностей для того, чтобы творчески доносить их до сведения зарубежных партнеров и общественного мнения стран пребывания – основа основ. В пословицах и поговорках нашего народа эта прерогатива запечатлена давным давно: «*Посол, - что мех, что в него вложишь, то и несёт*»; «*Умному послу не велик наказ, а за глупым послом не ленись сам идти*».

В преемственности этих традиций заключена основа международного авторитета советской и современной российской дипломатии, предсказуемости нашей внешней по-

литики Это заставляет отдавать должное замечательным дипломатам-предшественникам из когорты **Молотов-Громыко** и современному поколению Послов и Постпредов плеяды **Примакова – Лаврова**.

Моменты отступления в недавнем прошлом России от национальных интересов и попытки адаптировать их к «*пожеланиям*» других игроков на международной арене вспоминаются сегодня как гротеск.

Примеров тому множество. Министр иностранных дел ельцинской эпохи **А.В.Козырев** по узловым проблемам прямо запрашивал руководителей Госдепа США, как, по мнению американцев, должна поступать Россия. На этой основе мы сдали тогда немало принципиальных позиций, наивно рассчитывая на дивиденды.

Мне лично по периоду работы в посольстве в Праге в начале 90-ых годов вспоминается полученное от имени козыревского первого зам. министра циркулярное указание по столицам: еженедельно отчитываться о том, на какие просчеты в деятельности подотчетного **Б.Н.Ельцину** правительства укажут зарубежные руководители, политологи, пресса. За этим тоже скрывался расчет на то, что нам подскажут как приобщиться к мировой элите, не создавая, не дай бог, противоречий. Очень скоро школярская инициатива «*мирно затонула в водных просторах Атлантического океана*».

Своеобразным апофеозом в попытках навязывания либералами сервильной идеологии стало выступление Госсекретаря и первого заместителя председателя Правительства России **Г.Э.Бурбулиса** в МИДе в январе 1992 года. Он тогда вознамерился продиктовать дипломатам собственные представления о том, какими принципами они должны отныне руководствоваться в работе. Его наставления, изложенные в формате 5 «Д», от имени наших дипломатов открыто, под одобрительный гул зала, отвел опытный Посол **А.А.Авдеев**.

Ведь в данном случае речь шла не о соревновании амбиций профессионалов с напыщенными дилетантами, утверждавшими себя в качестве поборников «превращения империи зла в демократическую державу и потенциального партнера Запада», а о принципиальной позиции в отстаивании государственных интересов.

За плечами мидовцев стоял опыт противостояния с геополитическими противниками, отнюдь не собиравшимися всерьёз воспринимать лозунги об «общечеловеческих ценностях», «конвергенции» и отказе от «идеологии».

* * *

История скрывает в своих анналах немало кризисных ситуаций, когда искусство наших дипломатов позволяло снижать накал противостояния, предлагать долговременные и проверяемые договоренности во избежание рисков военных столкновений.

Дипломаты хорошо понимали из практики, что планета Земля приблизилось к той грани, за которой возможность самоуничтожения становится реальной, вероятной даже по случайной ошибке. Полной уверенности, что человечество сможет спохватиться, *отыграть назад* ни у кого уже быть не может. Это мнение разделяют физики, эпидемиологи, представители других профессий, оценивающих глобальные угрозы цивилизации.

Великий мыслитель, советский и российский физик-механик, один из основоположников советской космонавтики, доктор технических наук, профессор. Академик АН СССР. Герой Социалистического Труда. Лауреат Ленинской премии **Б. В. Раушенбах**²⁸ основания для подобных пессимистических прогнозов определял в своё время лапидарно: «...Человечество — это множество людей, а у множества людей есть «выбросы» и вверх, и вниз...»

²⁸ Раушенбах Б. В. «Постскриптум». – М.: Аграф, 2011.

Анализу опасных «выбросов», попыткам противопоставить страшной парадигме разумные альтернативы взаимопонимания и сотрудничества народов в решении стоящих проблем всегда была посвящена деятельность наших дипломатов.

Когда сегодня на страницах Интернета читаешь отклики о нашем СНТ, как о посёлке «вежливых, интеллигентных людей», хочется, чтобы как можно больше наших соотечественников все-таки прониклись пониманием той Истории, которую олицетворяли проживавшие здесь раньше и здравствующие ныне дипломаты, представлявшие СССР/Россию едва ли не во всех уголках Мира.

Отчасти это было целью написания книги.

—▶ ПАМЯТЬ О ПЕРВОПРОХОДЦАХ

Для истории хотелось бы запечатлеть имена всех дипломатов, составивших корпус пайщиков Жилищно-строительного кооператива, СНТ работников МИД. Но сделать это очень сложно.

Список за долгие десятилетия постоянно менялся, расширялся. В какое-то время подошёл период передачи собственности на участки и дома родственникам скончавшихся дипломатов. Наконец, состав проживающих здесь естественным образом пополнился многими достойными людьми, не принадлежащими к системе МИД СССР/России: деятелями науки, культуры, представителями административных органов власти, бизнесменами.

Проблема в том, что упомянуть в книге их всех невозможно. Обязательно окажется, что кого-то по невнимательности или в отсутствие данных забыли.

Обоснованным и справедливым решением будет публикация того списка пайщиков, который был учрежден решением первого Общего собрания кооператива.

Вот как он выглядел:

АВИЛОВ В.М.

Чрезвычайный и Полномочный Посол.

На работу в НКВД пришел в 1945 году.

1953—1958 – Посол в Бельгии, Посланник в Люксембурге по совместительству.

1958—1960 – зам. заведующего Отделом печати.

1960—1965 – Посол в Австрии.

АВРАМОВ К.П.

Чрезвычайный и Полномочный Посланник I класса.

Ветеран войны - капитан Краснознаменного Тихоокеанского флота.

На дипломатической службе с 1946 года.

1968—1973 – Советник-Посланник Посольства в Австрии.

1974—1979 – зам. Генерального секретаря МИД.

1979—1984 – зам. Постпреда при международных организациях в Вене.

АЗОВЦЕВ В.С.

Чрезвычайный и Полномочный Посол.

На дипломатической работе с 1940 года.

1956—1958 – помощник I-го заместителя Министра.

1958—1959 – эксперт-консультант Историко-дипломатического управления.

1959—1963 – Генеральный консул в Александрии (Египет).

1964—1968 – советник Генерального секретариата, ответственный секретарь Коллегии МИД.

1968—1969 – советник Отдела международных экономических организаций.

1969—1973 – Генеральный консул в Исфахане (Иран).

АКСЕНОВ Н.В.

Сотрудник Центрального аппарата.

АЛЕКСАНДРОВ А.М.

Чрезвычайный и Полномочный Посол.

На дипломатической работе с 1939 года.

1939—1940 – заведующий Центрально-Европейским отделом.

1944—1946 – заведующий Политическим отделом.

1946—1949 – заведующий IV Европейским отделом.

1949—1953 – Посланник в Новой Зеландии.

1953—1958 – зам. начальника Консульского управления.

1958—1963 – Посол в Исландии.

1966—1970 – Посол в Сьерра-Леоне.

АЛЕКСЕЕВ Н.С.

Сотрудник Центрального аппарата (шифрслужба). Ветеран войны.

Служил в 107 сд (второго формирования) Воронежского,

затем – 1 Украинского Фронта. Боевой путь закончил в Праге.

На работе в МИД с 1946 года.

АРУТЮНЯН А.А.

Чрезвычайный и Полномочный Посол.

С 1943 года – на дипломатической службе.

1944—1948 – зам. заведующего Экономическим отделом.

1948—1954 – заведующий Экономическим отделом.

1948—1953 – Постоянный представитель СССР в ЭКОСОС и Европейской экономической комиссии ООН, член Коллегии МИД.

1955—1958 – заведующий I Европейским отделом.

1958—1963 – Посол в Канаде.

1964—1969 – заведующий Отделом международных экономических организаций.

АФНАСЬЕВ С.А.

Чрезвычайный и Полномочный Посол.

Ветеран Великой Отечественной войны.

В НКВД с 1938 года.

В октябре 1941 года вступил в Коммунистический батальон.

Служил по июнь 1942 в Штабе 253 сд 6-й Армии

Юго-Западного Фронта.

Продолжил работу в Центральном аппарате НКВД.

1947—1954 – советник, Посланник, Посол в Норвегии.

1954—1955 – зам. заведующего III Европейским отделом.

1955—1958 – зам. заведующего Отделом скандинавских стран.

1958—1962 – Посол в Бельгии.

1962—1964 – Посол в Лаосе.

1964—1969 – сотрудник Центрального аппарата, заместитель начальника Управления кадров.

1969—1973 – Посол в Тунисе.

БАЦИЕНКО Н.И

Пришел на работу в НКВД старшим ревизором
Валютно-финансового отдела.
Ветеран Великой Отечественной войны. Ополченец
(5-я Московская стрелковая дивизия).
Комиссован в 1942 году после тяжелого ранения.
Продолжал работу в НКВД как зав. отделом Управления кадров.

БЕЛАГИН К.Н

Сотрудник Центрального аппарата

БЕНДРЫШЕВ В.Н

Чрезвычайный и Полномочный Посол.
1966—1968 – зам. Постоянного представителя
при Отделении ООН в Женеве.
1973—1978 – Посол в Малайзии.
С 1983 года – начальник Управления по обслуживанию
дипломатического корпуса.

ВАВИЛОВ М.С.

С 1939 года в НКВД.
В 1942 году направлен консулом в Галифакс (Канада).
Занимался обслуживанием экипажей подводных лодок, ремонтом
и снабжением транспортных судов.
С 1943 года – вице-консул в Нью-Йорке, Лос-Анжелесе,
Генконсул в Сан-Франциско.
1949—1951 – директор Информационного центра ООН в Москве.
1951—1970 – Советник-Посланник посольств в Бирме, Ираке.
Генконсул в Касабланке (Марокко).

ВЕТРОВ М.С.

С 1937 года – сотрудник НКВД.
1941—1944 – советник дипломатической миссии в Швеции.
1944—1947 – зам. заведующего V Европейским отделом НКВД/ МИД.
1947—1948 – заведующий V Европейским отделом.
1949 – временный Поверенный в делах СССР в Нидерландах.
1950—1954 – Советник-Посланник в Дании.
С 1956 года – советник Отдела стран Юго-Восточной Азии.

ВИНОГРАДОВ С.А.

Чрезвычайный и Полномочный Посол.
1938—1939 – заведующий кафедрой марксизма-ленинизма
Промышленной академии.
С 1939 года – в системе НКВД.
1940 – Советник-Посланник Посольства в Турции.
1940—1948 – Полномочный представитель/ Посол в Турции.
1948—1949 – заведующий Отделом по делам ООН.
1949—1950 – заведующий I Европейским отделом.
1950—1953 – председатель Комитета по радиовещанию
при Совете Министров.
С 1953 года – начальник Главного управления телевидения
Министерства культуры.
1953—1965 – Посол во Франции.
1965—1967 – член Коллегии МИД СССР.
1967—1970 – Посол в Объединённой Арабской Республике.
Член Центральной ревизионной комиссии КПСС (1956—1966).

ВОЛЕНКО И.И.

Ветеран Великой Отечественной войны.
До 1941 года работал в Отделе печати НКВД.
В октябре 1941 года вступил в Коммунистический батальон.
В базе данных 3-й Московской коммунистической стрелковой дивизии
имеется запись: призывался Дзержинским райкомом ВКП (б);
Политрук роты 528 сп 130 сд.
После войны продолжил службу в МИД, командировался на работу
в Секретариат ООН.

ГЕНЕРАЛОВ Н.И.

Чрезвычайный и Полномочный Посол.
Ветеран Великой Отечественной войны.
1936—1937 – сотрудник Центрального аппарата НКВД.
1937—1941 – сотрудник полпредства в Японии.
С июля 1941 по июль 1943 г. служил в РККА
(в резерве назначения ГРУ).
1943—1947 – ответственный референт, руководитель Второго
Дальневосточного отдела.
1953—1954 – Посол в Австралии и Посланник в Новой Зеландии
по совместительству.
1955—1959 – Посол в Ливии.

ГЛЕБСКИЙ А.Н

Ветеран Великой Отечественной войны.

1934—1935 – старший научный сотрудник Центрального Музея истории религии в Москве.

В 1937 году окончил Институт дипломатических и консульских работников НКВД.

1938—1940 – секретарь консульского отдела Постпредства в Германии.

1940 – старший референт в Секретариате заместителя Наркома иностранных дел.

1941—1942 – военный переводчик разведотделов Штабов 22 и 3-й Ударной армии Калининского Фронта.

В 1956 г. был командирован в посольство в Индии.

Погиб в авиакатастрофе в мае 1958 года.

ГОЛОВКИН Г.М.

Сотрудник Центрального аппарата.

Ветеран Великой Отечественной войны.

ГУСЕВ Ф.Т.

Чрезвычайный и Полномочный Посол. Политический деятель.

На дипломатической работе с 1935 года.

В 1937 году окончил Институт дипломатических и консульских работников НКВД.

1938—1939 – заведующий Третьим Западным отделом.

1941—1942 – заведующий Вторым Европейским отделом (Англия и доминионы).

1942—1943 – Посол в Канаде.

1943—1946 – Посол в Великобритании.

1946—1952 – зам. Министра иностранных дел.

1956—1962 – Посол в Швеции.

Депутат Верховного Совета СССР в 1946—1950 гг.

ГУСЬКОВ Н.В.

Сотрудник Центрального аппарата.

ДОБРЫНИН А.Ф.

Чрезвычайный и Полномочный Посол.

Герой Социалистического Труда.

Заслуженный работник дипломатической службы.

Политический деятель.

Окончил Московский авиационный институт.

Во время Великой Отечественной войны трудился на опытном заводе КБ Яковлева.

В 1944 году направлен на учебу в Высшую дипломатическую школу.

По окончании в 1946 году Высшей дипломатической школы продолжил учебу в аспирантуре.

С 1952 года - в Министерстве иностранных дел.

Проходил службу в Секретариатах Молотова, Шепилова, Громыко, Зорина.

В 1957 году – зам. Генерального секретаря ООН.

По возвращении в Москву возглавил Отдел Северной Америки.

В 1962 году направлен в Вашингтон в качестве Посла, занимал этот пост в течении 25 лет.

В 1986 году избран секретарём ЦК КПСС.

1986—1988 - заведующий Международным отделом ЦК КПСС.

С 1988 года - советник М. С. Горбачёва по международным вопросам.

В 1992 году вернулся в МИД в качестве советника-консультанта.

ДУЛЬЯН Г.Н.

С 1939 года работал на различных должностях в Центральном аппарате НКВД/МИД и за рубежом.

ДЮКАРЕВ С.П.

Член ВКП(б). На дипломатической работе с 1939 года.

1943—1945 – дипломатический агент НКВД во Владивостоке.

1945—1949 – Генеральный консул в Милане (Италия).

1963—1964 – зам. заведующего Отделом Юго-Восточной Азии.

1964—1969 – Посол в Сомали.

1972—1978 – Посол в Аргентине.

ЕВСТАФЬЕВ Г.С.

Сотрудник Центрального аппарата.

ЕЖОВ И.М.

Чрезвычайный и Полномочный Посол.

Выпускник МГУ (1944).

С 1945 - на работе в НКВД/МИД.

1961—1963 – зам. заведующего Отделом печати.

1963—1967 – Посол в Люксембурге.

1973—1976 – Посол в Греции.

1976—1977 – заведующий Отделом культурных связей с зарубежными странами.

1977—1980 – Генеральный секретарь, член Коллегии МИД СССР.

ЕРОФЕЕВ В.Я.

Чрезвычайный и Полномочный Посол.

На дипломатической работе с 1939 года.

В 1939 году – зам. заведующего Консульским отделом НКВД.

1939—1940 – заведующий Консульским отделом.

1942—1948 – зам. заведующего II Европейским отделом НКВД/МИД.

1948—1949 – заведующий Отделом Латиноамериканских стран.

1954—1955 – Советник-Посланник посольства во Франции.

1955—1958 – заведующий II Европейским отделом.

1958—1959 – заведующий Отделом стран Ближнего Востока.

1959—1965 – Посол в Объединённой Арабской Республике,
Посланник в Йеменской Арабской Республике
по совместительству.

1968—1977 – Посол в Иране.

1977—1982 – заведующий Отделом по культурным связям
с зарубежными странами.

ЕРШОВ П.И

Чрезвычайный и Полномочный Посол.

Ветеран Великой Отечественной войны.

В октябре 1941 года вступил в Коммунистический батальон.

На дипломатической работе с 1941 года.

1943—1944 – зам. заведующего Средневосточным отделом.

1948—1953 – Советник-Посланник в Израиле.

1953—1955 – зам. заведующего,
заведующий I Европейским отделом.

1955—1957 – Советник-Посланник (с 1956 года — Посол)
в Швейцарии.

1961—1964 – зам. Генерального директора ЮНЕСКО.

ЕСЬКОВ В.С.

Ветеран Великой Отечественной войны.

По образованию – инженер-технолог авиационной промышленности.

С 1937 г. работал по специальности (практика в США, авиационные предприятия в Китае, Москве и Ленинграде).

В 1945 году – уполномоченный особого комитета при ГКО
в 61-й Армии 1 Белорусского Фронта.

В 1945 году направлен на работу в НКВД/МИД в качестве Управляющего делами.

ЖЕРЕБЦОВ Н.С.

Руководитель Шифрслужбы МИД (1945-1962).

ЖУКОВ Д.А.

Чрезвычайный и Полномочный Посол.

До 1939 года находился в кадровом резерве Наркомвнешторга,
был приглашен на работу в НКВД.

1943—1944 – зам. заведующего Вторым Дальневосточным отделом.

1944—1945 – заведующий Вторым Дальневосточным отделом.

1945—1947 – Посол в Чили.

1948—1953 – заведующий Отделом Латиноамериканских стран.

1953—1954 – заведующий Протокольным отделом.

1954—1958 – Посол в Индонезии.

1958—1960 – зам. Генерального секретаря МИД СССР.

1960—1965 – начальник Управления по обслуживанию
дипломатического корпуса.

1965—1968 – Генеральный секретарь, член Коллегии МИД СССР.

1968—1974 – заведующий Отделом стран Латинской Америки, член
Коллегии МИД СССР.

1974—1981 – Посол в Бразилии и в Гайане (1975-1976)
по совместительству.

ЗАЙЦЕВ Г.Т.

Чрезвычайный и Полномочный Посол.

Окончил Московский институт востоковедения (1930) и Институт
Красной профессуры (1938).

В 1944 году принят на работу в НКВД в качестве зам. заведующего
Средневосточным отделом.

1944—1949 – Советник-Посланник Посольства в Ираке.

1949 – зам. заведующего Средневосточным отделом.

1949—1953 – Посол в Нидерландах.

1953—1956 – заведующий Отделом стран Ближнего
и Среднего Востока.

1956—1958 – заведующий Отделом стран Ближнего Востока.

1958—1961 – Посол в Ираке.

1961—1963 – заведующий Отделом стран Среднего Востока.

1963—1967 – Посол в Иране.

ЗАЗУЛИН К.

На службе в Центральном аппарате и загранучреждениях – в течение 30 лет.

Исполнял обязанности зам. заведующего 10-м отделом.

ЗАРУБИН Г.Н.

Чрезвычайный и Полномочный Посол. Политический деятель.

Ветеран Гражданской, Великой Отечественной войн.

Юношей записался в Красную Армию. В составе экипажа бронепоезда им. лейтенанта Шмита прошел поля сражений на Южном и Западном Фронтах Гражданской войны (1918-1924).

1932-1935 - директор Всесоюзной Промакадемии имени В. М. Молотова.

В 1932 году экстерном окончил Московский текстильный институт.

1935—1938 – возглавлял Главное управление учебных заведений Наркомата лёгкой промышленности СССР.

1938—1940 – зам. Генерального комиссара и председатель художественного совета советской части Международной выставки в Нью-Йорке.

С 1940 года на дипломатической работе в НКВД.

1940 – заведующий Консульским отделом НКВД. Заведующий Отделом стран Латинской Америки.

1944—1946 – Посол в Канаде.

1946—1952 – Посол в Великобритании.

1952—1958 – Посол в США .

1958 – зам. Министра иностранных дел.

На XIX XX съездах КПСС (1952—1958) избирался Кандидатом в члены ЦК КПСС.

В 1966 году именем Г. Н. Зарубина названа улица в Пензе.

ЗИМЯНИН М.В.

Чрезвычайный и Полномочный Посол.

Герой Социалистического Труда.

Ветеран Великой Отечественной войны.

Политический, партийный деятель: в 1940—1946 гг. первый секретарь ЦК ЛКСМ Беларуси;

с 1947 г. – секретарь, второй секретарь ЦК КП Белоруссии; секретарь ЦК КПСС (1976—1987).

С началом Великой Отечественной войны занимался созданием комсомольского подполья и формированием подпольных комсомольских органов.

В качестве члена Северо-Западной оперативной группы ЦК КП(б) Белоруссии вёл в республике работу по развёртыванию подпольной и партизанской борьбы.

В 1947 году назначен министром просвещения Белорусской ССР.

1956—1958 – Посол во Вьетнаме,

1960—1965 – Посол в Чехословакии.

1965 – зам. Министра иностранных дел.

Был переведен на должность главного редактора газеты «Правда», на которой проработал до 1976 года.

С 1966 по 1976 год – председатель правления Союза журналистов СССР.

Член ЦК КПСС (1952—1956 и 1966—1989),

член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС (1956—1966).

Депутат Совета Национальностей Верховного Совета СССР 2—3 и 7—11-го созывов от РСФСР.

ЗОНОВ В.М.

Сотрудник Центрального аппарата.

ЗУДИН П.Б.

Сотрудник Центрального аппарата.

ИВАНОВ М.И.

Советник Историко-дипломатического отдела МИД СССР.

КАБАНОВ Ю.А.

Сотрудник Центрального аппарата.

КИРСАНОВ С.П.

Чрезвычайный и Полномочный Посол.

1944—1945 – заместитель начальника, начальник политического отдела Контрольной комиссии в Румынии.

1945—1948 – политсоветник Контрольной комиссии в Болгарии.

1945—1948 – Советник-Посланник, Посол в Болгарии.

1948—1949 – зам. заведующего Отделом Балканских стран.

1949—1950 – заведующий IV Европейским отделом.

1953—1959 – Посол в Нидерландах.

1959—1966 – зам. заведующего Отделом Скандинавских стран.

КИСИЛЕВ Е.Д.

Чрезвычайный и Полномочный Посол.

Ветеран Великой Отечественной войны. В начале войны был призван в РККА.

Служил в политуправлении Южного Фронта на радиоперехвате.

Через два с половиной месяца комиссован по болезни.

С 1938 – в НКВД.

1940—1941 – консул, Генеральный консул в Кёнигсберге (Германия).

1943—1945 – Генеральный консул в Нью-Йорке (США).

1945—1948 – Политсоветник по делам Австрии
при Главнокомандующем Центральной группы войск.

1946—1948 – политический представитель СССР в Австрии.

1948—1949 – заведующий Балканским отделом.

1949—1954 – Посол в Венгрии.

1954—1955 – зам. заведующего Протокольным отделом,
зам. заведующего II Европейским отделом.

1955—1959 – Посол в Объединённой Арабской Республике,
Посланник в Йемене (по совместительству).

1959—1962 – заведующий Отделом стран Ближнего Востока.

1962—1963 – зам. Генерального секретаря ООН.

КОЗЫРЕВ С.П.

Чрезвычайный и Полномочный Посол.

Выпускник Московского юридического института (1938).

На дипломатической работе с 1939 года.

1939 – помощник Генерального секретаря НКВД.

1939—1943 – старший помощник Наркома иностранных дел.

1943 – Генеральный секретарь, член Коллегии НКВД.

1943 – советник Посольства при Союзных правительствах в Лондоне.

1943—1944 – советник Полпредства при Французском комитете
национального освобождения в Алжире.

1945—1949 – заведующий I Европейским отделом НКВД/МИД.

1950—1953 – Советник-Посланник Посольства в Египте.

1953 – 1955 – начальник Управления кадров.

1953—1957 – член Коллегии МИД СССР.

1957—1966 – Посол в Италии.

1966—1983 – зам. Министра иностранных дел.

Участник Потсдамской конференции (1945), Парижской мирной
конференции (1946), 3-й Конференции ООН по морскому праву
(1975—1982), 2-й Конференции ООН по исследованию и использованию
космического пространства в мирных целях.

КОРОБОЧКИН А.П.

Чрезвычайный и Полномочный Посланник II класса.

Ветеран Великой Отечественной войны.

На дипломатической работе с 1937 года.

1949—1950 – зам. заведующего II Дальневосточным отделом.

1953—1955 – Советник-Посланник в Эфиопии.

КОЛОБАЕВ Н.С.

Сотрудник Центрального аппарата.

КОЛОВ П.С.

Сотрудник Центрального аппарата.

КОЛОСОВСКИЙ И.К.

Чрезвычайный и Полномочный посол.

В 1946 году окончил Высшую дипломатическую школу.

В 1956 году – поверенный в делах СССР в Аргентине.

1959—1960 – зам. заведующего Отделом стран Африки.

1960—1961 – заведующий II Африканским отделом.

1965—1970 – Посол в Уругвае.

1970—1972 – Посол в Мексике.

С 1974 года в течение многих лет был зам. председателя
межведомственной комиссии по морскому праву при МИД СССР.

С 1985 года – Посол по особым поручениям.

КРЕКОТЕНЬ П.Г.

Сотрудник Центрального аппарата. Советник посольства в Чехословакии

КУЗНЕЦОВ В.Ф.

Сотрудник Центрального аппарата.

КУРДЮКОВ И.Ф.

Чрезвычайный и Полномочный Посол.

На работе в НКВД – с 1936 года.

1946—1948 – Генконсул в Тяньцзине (Китай),

1949—1952 – зам. заведующего I Дальневосточным отделом.

1955—1958 – заведующий Дальневосточным отделом.

1958—1959 – старший политсоветник Постоянного представительства
при ООН.

1959—1963 – Посол в Австралии.

1968—1972 – Посол в Уганде.

ЛАВРЕНТЬЕВ А.И.

Чрезвычайный и Полномочный Посол.

1938—1939 – сотрудник аппарата Наркомата тяжёлой промышленности.

На работу в НКВД пришел в 1939 году.

1939 – заведующий Восточноевропейским отделом.

1939—1940 – Полномочный представитель в Болгарии.

1940—1941 – Полномочный представитель в Румынии.

1941 – Посланник в Румынии.

1941—1943 – ответственный сотрудник ТАСС.

1943 – заведующий I Европейским отделом.

1943—1944 – заведующий Ближневосточным отделом.

1944—1946 – Народный комиссар иностранных дел РСФСР.

1946—1949 – Посол в Югославии.

1949—1951 – зам. Министра иностранных дел.

1951—1952 – Посол в Чехословакии.

1952—1953 – Посол в Румынии.

1953—1956 – Посол в Иране.

ЛАВРОВ И.М.

Чрезвычайный и Полномочный Посол.

На дипломатической работе с 1941 года.

1949—1955 – сотрудник аппарата Совета Министров СССР
(помощник В.М.Молотова).

1960—1962 – зам. заведующего III Европейским отделом.

1962—1965 – Советник-Посланник Посольства в ФРГ.

1965—1968 – Посол в Мавритании.

1970—1979 – Посол в Демократической Республике Конго
(с 1971 – Заире).

ЛАПШОВ И.И.

Начальник личной Канцелярии Председателя Совета Народных
Комиссаров СССР

ЛЕБЕДЕВ В.З.

Чрезвычайный и Полномочный Посол.

Ветеран Великой Отечественной войны.

Окончил Рязанский педагогический институт (1922) и МГУ (1925).

1941—1943 – зам. заведующего Международным отделом
Совинформбюро.

1943 – эксперт-консультант Комиссии по подбору дипломатических документов.

1943—1945 – Посол при Союзных правительствах в Лондоне,
при Правительствах Югославии, Бельгии, Люксембурга,
Нидерландах и Норвегии в Лондоне.

1945—1951 – Посол в Польше.

1951—1958 – Советник-Посланник, Посол в Финляндии.

1958—1960 – эксперт-консультант редакционного аппарата
по изданию дипломатических документов.

1960—1965 – ректор ВДШ МИД СССР.

ЛЕДОВСКИЙ А.М.

Чрезвычайный и Полномочный Посол.

Окончил Астраханский учительский институт (1939) и Высшую ди-
пломатическую школу (1942).

1946—1947 – Генеральный консул в Пекине (Китай).

1950—1952 – Генеральный консул в Мукдене (ныне Шэньян, Китай).

1952—1955 – зам. заведующего Дальневосточным отделом.

1959—1966 – Посол в Бирме.

1966—1973 – зам. заведующего Отделом заграничных кадров
ЦК КПСС.

1973—1980 – зам. председателя Президиума Союза советских обществ
дружбы и культурной связи с зарубежными странами.

ЛУКАШЕВ А.М.

Сотрудник Центрального аппарата.

МАЛУХИН А.М.

Сотрудник Центрального аппарата.

МАМИН А.Н.

Сотрудник Центрального аппарата.

МАРТЫНОВ А.И.

Сотрудник Центрального аппарата.

МАРТЫНОВ И.М.

Сотрудник Центрального аппарата.

МИЛКО А.М.

Ветеран Великой Отечественной войны.

Ушел на фронт в 1941 году, не окончив учебу в Высшей дипломатической школе.

Зам. начальника Политотдела 140-й Сибирской сл, начальником 7-го отделения Политотдела Армии, старшим инструктором Политуправления Фронта.

С 1945 года – сотрудник Центрального аппарата НКВД.

В 1974 году назначен Генконсулом в Гётеборге (Швеция).

МАТВВЕВ А.Г.

Сотрудник Центрального аппарата.

МЕЛЬНИКОВ Е.Н.

Чрезвычайный и Полномочный Посол.

Ветеран Великой Отечественной войны.

На дипломатической работе с 1950 года.

1972—1978 – Посол в Центральноафриканской Республике.

1981—1985 – Посол в Верхней Вольте.

МИХАЙЛОВ С.С.

Чрезвычайный и Полномочный Посол. Доктор экономических наук, кандидат исторических наук, профессор.

1946—1948 – и. о. заведующего VI Европейским отделом.

1948—1955 – зам. заведующего I Европейским отделом.

1955—1960 – Советник-Посланник в Уругвае.

1961—1965 – директор Института Латинской Америки АН СССР.

1965—1975 – Посол в Бразилии и Гайане

(1970 - 1975) по совместительству.

МОСКВИН И.И.

Сотрудник Центрального аппарата.

НАСИНОВСКИЙ Е.Н.

Старший дипломатический сотрудник. Китаист, участник переговоров по урегулированию пограничных проблем СССР - КНР.

НЕМЧИНОВ С.А.

Сотрудник Центрального аппарата.

НИКОЛАЕВ А.Н.

Чрезвычайный и Полномочный Посол. Заочно окончил Высшую дипломатическую школу. Доктор юридических наук (1983).

В октябре 1937 г. призван в РККА. Служил командиром взвода военных топографов.

Ветеран Великой Отечественной войны.

В апреле 1942 г. окончил военно-юридический факультет Всесоюзной правовой Академии.

С апреля 1942 г. – член Военного трибунала, председатель Военного трибунала 7-й вардейской стрелковой бригады.

С августа 1943 г. – председатель Военного трибунала 110-й Гвардейской сд.

В послевоенное время служил в Приволжском военном округе, Пензенском гарнизонах, председатель Военного трибунала Ульяновского гарнизона.

1946—1948 – судебный секретарь Международного Военного трибунала в Токио.

С 1948 года на работе в МИД.

1953—1955 – зам. начальника Договорно-правового управления.

1955—1957 – советник Постоянного представительства при ООН, затем – зам. заведующего Договорно-правовым отделом.

1953—1955 – зам. начальника Договорно-правового управления.

1957—1960 – зам. заведующего Договорно-правовым отделом.

1960—1965 – Посол в Таиланде.

1968—1972 – Посол в Судане.

1972—1974 – заведующий Договорно-правовым отделом.

1974—1986 – заведующий Юридическим отделом.

НОВИКОВ К.И.

Сотрудник Центрального аппарата.

ОВЧИННИКОВ А.В.

Сотрудник Центрального аппарата.

ОРЛОВ П.Д.

Чрезвычайный и Полномочный Посланник.

В 1939—1941 годах – заведующий отделом Скандинавских стран НКВД.

С 11 апреля по 9 мая 1941 года – Полномочный представитель СССР в Финляндии.

С 9 мая по 22 июня 1941 года – Посланник в Финляндии.

1941—1943 – заведующий I Европейским отделом МИД СССР.

1944 – заведующий V Европейским отделом НКВД СССР.

1944—1945 – политсоветник при председателе Союзной Контрольной Комиссии в Финляндии.

1945—1946 – Посланник в Финляндии.

1946—1948 – зам. заведующего III Европейским отделом.

1948—1952 – зам. заведующего, затем заведующий V Европейским отделом.

1955—1957 – председатель советской делегации в Смешанной советско-иранской комиссии по демаркации и редемаркации государственной границы.

1957—1959 – Советник-Посланник посольства в ФРГ.

1960—1966 – специальный помощник Генерального директора Международной организации труда.

ПАВЛОВ А.П.

Чрезвычайный и Полномочный Посол. Доктор юридических наук, профессор.

Окончил Ленинградский государственный университет (1926) и аспирантуру

при Московском институте советского права (1929).

В 1928—1946 гг. преподавал правовые дисциплины в МГУ, Институте Красной профессуры, Московском институте советского права, Институте советского строительства ВЦИК и на Высших юридических курсах Народного Комиссариата Юстиции СССР.

1934—1936 – старший консультант Наркомзема.

1936—1938 – старший научный сотрудник и руководитель группы земельного и колхозного права Всесоюзного института юридических наук.

1939—1940 – зам. заведующего Правовым отделом НКВД.

1940—1945 – заведующий Правовым отделом НКВД.

1945 – политсоветник Союзной Контрольной Комиссии в Румынии.

1945—1946 – заведующий IV Европейским отделом.

1946 – член Коллегии МИД СССР.

1943 – Посол при Правительстве Нидерландов в Лондоне.

1946—1950 – Посол в Бельгии и Посланник в Люксембурге (по совместительству).

1948—1949 – представитель СССР в Комиссии по правам человека ООН.

1950—1953 – Посол во Франции.

1953—1956 – зам. заведующего Отделом стран Ближнего и Среднего Востока.

1956—1961 – заведующий Отделом стран Среднего Востока.

1961—1965 – Постоянный представитель СССР при ЮНЕСКО.

Участник Тегеранской (1943), Ялтинской и Потсдамской (1945) международных конференций.

ПАВЛЫЧЕВ Г.И.

Сотрудник Центрального аппарата.

Ветеран Великой Отечественной войны.

ПАНЮШКИН А.С.

Чрезвычайный и Полномочный Посол. Генерал-майор.

Политический, партийный деятель.

В РККА – с 1920 г.

В 1938 г. окончил Спец. факультет Военной академии имени М.В.Фрунзе.

В 1939 году направлен в Китай уполномоченным СНК СССР по реализации торгового соглашения. Был назначен Полпредом в Китае, одновременно являясь главным резидентом в этой стране.

1944 – первый зам. заведующего Отделом международной информации ЦК ВКП(б).

1947 – Посол в США.

1952 – Посол в КНР.

1953—1955 – Начальник ПГУ КГБ при СМ СССР.

С 1955 перешёл на работу в Комиссию ЦК КПСС по выездам за границу.

Заведовал отделом кадров дипломатических и внешнеторговых органов.

Кандидат в члены ЦК КПСС (1952—1961), член ЦК КПСС (1941—1952, 1961—1971).

ПАСЮТИН А.С.

Чрезвычайный и Полномочный Посол.

На дипломатической работе с 1946 года.

1969—1974 – Посол в Сомали.

1978—1981 – Посол в Шри-Ланке.

1978—1981 – Посол в Мальдивской Республике (по совместительству).

ПАЩЕНКО Г.С.

Чрезвычайный и Полномочный Посланник.
Окончил Ленинградский государственный педагогический институт (1940).
На дипломатической работе с 1942 года.
1960—1962 – Советник-Посланник Посольства в Польше.
1962—1966 – Посол в Сьерра-Леоне.

ПИЛИПЕНКО А.Г.

Сотрудник Центрального аппарата.

ПИСАРЕВ Б.П.

Сотрудник Центрального аппарата.

ПИСАРЕНКО Ф.К.

Сотрудник Центрального аппарата.

ПЕТУХОВ В.И.

Ветеран Великой Отечественной войны.
Командир роты 529 сп 163 сд 34 Армии Северо-Западного Фронта.
Сотрудник Центрального аппарата.

ПОКРОВСКИЙ А.А.

Сотрудник Центрального аппарата.

ПОПОВ М.А.

С 1939 года – на комсомольской и партийной работе.
Первый секретарь Ленинского РК ВЛКСМ г. Перми. Первый секретарь Пермского горкома ВЛКСМ.
Привлекался к политической работе в Вооруженных Силах (демобилизован в 1944).
С 1945 года – на дипломатической службе.
1943—1944 – секретарь Оханского РК КПСС Пермской области.
Сотрудник Центрального аппарата МИД.

РЫБАЛКО Г.И.

Сотрудник Центрального аппарата.

РЯЗАНЦЕВ К.К.

В НКВД с 1937 года.
Ветеран Великой Отечественной войны.
В последние годы войны (1945—1946 гг.) – преподаватель танкового дела Курсов усовершенствования командного состава 4 Украинского Фронта.
По возвращении в МИД в 1946 г. работал в Управлении кадров.

САВЕЛЬЕВ А.И.

Чрезвычайный и Полномочный Посол.
На дипломатической службе – с 1938 года.
1941—1943 – дипломатический агент в Петропавловске-Камчатском.
1943—1944 – консул в Хакодате (Япония).
1946—1950 – Генконсул в Урумчи (Китай).
1950—1952 – Посол в Бирме.

САВОСТИН Д.И.

Сотрудник Центрального аппарата.

САКСИН Г.Ф.

Чрезвычайный и Полномочный Посланник.
В 1919 году служил на Балтийском флоте. После Гражданской войны окончил Ленинградский политехнический институт и был направлен на работу в Госплан СССР. Прошел обучение в Институте Красной профессуры.
Направлен на работу в аппарат ЦК ВКП(б), в июне 1940 года переведен в Наркомат иностранных дел.
Во время Великой Отечественной войны заведовал (до отъезда в 1944 году в Лондон) отделом международной информации Совинформбюро.
В Лондоне работал в Посольстве СССР при Союзных правительствах.
1959—1967 – зам. секретаря Европейской экономической комиссии.
1967 – зам. Генерального секретаря МИД СССР.

СЕРГЕЕВ М.Г.

Чрезвычайный и Полномочный Посол.
Ветеран Великой Отечественной войны. В июле 1941 года парторганизацией НКВД направлен в Истребительный батальон Дзержинского района Москвы. В 1942 г. – старший военный переводчик 561-й дивизии особого назначения Юго-Западного Фронта.
На дипломатической работе с 1936 года.
1937—1939 – Генеральный консул СССР в Милане (Италия).
1939—1941 – первый секретарь Постпредства/Миссии в Греции, Поверенный в делах СССР в Греции.
1943—1945 – заведующий I Европейским отделом.
1945—1946 – Посол в Бельгии, Посланник в Люксембурге по совместительству.
1946—1948 – Посол в Аргентине.
1948—1950 – зам. заведующего I Европейским отделом.
1950—1953 – заведующий I Европейским отделом.
1953—1962 – Посол в Греции.
1957—1958 – заведующий Отделом Скандинавских стран.

СЕМЁНОВ В.С.

Чрезвычайный и полномочный Посол. Политический деятель.
На дипломатической работе с 1939 года.
К началу Великой Отечественной войны – на службе в Берлине.
В числе других советских дипломатов интернирован.
В октябре 1941 года записался в Коммунистический батальон, но был отозван для продолжения работы в НКВД.
1941—1942 – заведующий III Европейским отделом НКВД.
1942—1945 – старший советник дипломатической миссии в Швеции.
1945—1949 – политсоветник Советской военной администрации в Германии (СВАГ)
1949—1953 – политсоветник Советской контрольной комиссии в ГДР (СКК)
1953—1954 – Верховный комиссар в Германии и Посол в ГДР.
1955—1978 – Заместитель министра иностранных дел.
1978—1986 – Посол в ФРГ.
Член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС (1952 - 1966).

СЛЮСАРЕНКО П.К.

Чрезвычайный и Полномочный Посол.
В НКВД – с 1939 года.
1961—1963 – Советник-Посланник посольства СССР в ОАР.
1964—1968 – Посол в Иордании.
1970—1978 – Посол в Того.

СМИРНОВ А.А.

Чрезвычайный и Полномочный Посол.
С 1936 года – сотрудник Центрального аппарата НКВД.
1941—1943 – Посол в Иране.
1943—1949 – заведующий III Европейским отделом НКВД/МИД.
1946—1949 – зам. Наркома/Министра иностранных дел РСФСР, член Коллегии МИД СССР.
1949—1956 – сотрудник аппарата ЦК ВКП(б)/КПСС.
1956 – Посол в Австрии.
1956 — 1966 – Посол в ФРГ.
1966—1969 – Посол в Турции.
1969—1973 – зам. Министра иностранных дел.
1970—1973 – Председатель Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО.

СОБОЛЕВ А.А.

Чрезвычайный и Полномочный Посол.
С 1939 года – Генеральный секретарь НКВД.
1945—1946 – начальник политотдела Советской военной администрации в Германии.
1946—1949 – помощник Генерального секретаря ООН, руководитель Департамента по делам Совета Безопасности ООН.
1949—1950 – заведующий Отделом по делам ООН, член Коллегии МИД СССР.
1950—1951 – заведующий отделом США.
1951—1953 – Посол в Польской Народной Республике,
1954—1960 – зам. Постпреда, Постоянный представитель СССР при ООН.
1960—1964 – зам. Министра иностранных дел.

СОЛДАТОВ А.А.

Чрезвычайный и Полномочный Посол. Политический деятель.
С 1941 года – на дипломатической службе.
После окончания ВДШ работал в секретариате зам. Наркома иностранных дел.
С 1948 года – советник, старший советник по политическим вопросам в Постпредстве СССР при ООН.
1952—1960 – Посол в Великобритании.
1966—1967 – зам. Министра иностранных дел.
1967—1970 – Посол на Кубе.
1971—1974 – Ректор МГИМО.
1974—1986 – Посол в Ливане.
Член Центральной ревизионной комиссии КПСС (1961—1971).

СТРУННИКОВ П.Ф.

Чрезвычайный и Полномочный Посланник.
Участник Великой Отечественной войны, батальонный комиссар.
В 1943 г. заведующий отделом Управления кадров ЦК ВКП(б).
1948—1952 – начальник Управления кадров, член Коллегии МИД СССР.
1952—1953 – заведующий IV Европейским отделом.
1954—1955 – секретарь объединенного Парткома.
1956—1961 – советник Посольства в Канаде.
1961 – эксперт-консультант Комиссии по публикации дипломатических документов.

ТАРАСОВА О.Г.

Сотрудница Центрального аппарата.

ТЕПЛОВ Л.Ф.

Чрезвычайный и Полномочный Посол.

Ветеран Великой Отечественной войны.

В числе первых записался в Народное ополчение. Был отозван из состава частей Народного ополчения для продолжения работы в НКВД.

С 1941 года – на дипломатической службе.

1948—1949 – Генеральный консул в Братиславе (Чехословакия).

1949—1950 – советник Посольства в Чехословакии.

1950—1954 – советник, Поверенный в делах СССР в Канаде.

1955—1956 – зам. заведующего Протокольным отделом.

1956—1960 – Посол в Судане.

1962—1965 – зам. заведующего Протокольным отделом.

1965—1969 – Посол в Эфиопии.

ТИМОФЕЕВ Н.И.

Сотрудник Центрального аппарата.

ТРОЯНОВСКИЙ О.А.

Чрезвычайный и Полномочный Посол. Политический деятель.

Заслуженный работник дипломатической службы

Российской Федерации (1999).

С 1944 года – на дипломатической службе.

С 1947 года – сотрудник секретариата Министра иностранных дел.

1951—1953 – сотрудник редколлегии журнала на английском языке «Новости».

1953—1956 – помощник Министра иностранных дел.

1958—1967 – помощник Председателя Совета министров СССР.

Один из авторов книги «Лицом к лицу с Америкой» (1959),

удостоен Ленинской премии.

В 1967 году вернулся на работу в МИД.

1967—1976 – Посол в Японии.

1976—1986 – Постоянный представитель СССР при ООН.

1986—1990 – Посол в КНР.

Член Центральной ревизионной комиссии КПСС (1981—1986),

кандидат в члены ЦК КПСС (1986—1990)

С 1996 года — президент Ассоциации содействия ООН.

ТУНКИН Г.И.

Чрезвычайный и Полномочный Посол. Юрист-международник.

Доктор наук, профессор, член-корреспондент АН СССР.

Почётный доктор Парижского (Pantheon-Sorbonne)

и Будапештского университетов.

Лауреат Государственной премии СССР (1987).

Заслуженный деятель науки РСФСР (1972).

Проработал в НКВД/МИД с 1939 по 1965 год.

1952—1965 – возглавлял Договорно-правовой отдел.

1957—1966 – член Комиссии международного права ООН.

Основатель Советской ассоциации международного права (1957).

Преподавал в Московском юридическом институте, Высшей дипломатической школе, МГИМО.

С осени 1965 года до своей кончины возглавлял кафедру международного права МГУ.

ТУРОВ Ф.Р.

Сотрудник Центрального аппарата.

ФОРТАКОВА И.И.

Сотрудница Центрального аппарата.

ФРОЛОВ М.Д.

Сотрудник Центрального аппарата.

ХЛОПИКОВ П.Г.

Сотрудник Центрального аппарата.

До войны пришёл на работу в НКВД референтом Генсекретариата.

Ветеран Великой Отечественной войны.

Политрук роты конной пешей разведки 1297 сп 6-й Дивизии Народного ополчения, техник интендант II ранга.

Излечившись после тяжелого ранения, продолжил работу в МИД.

ЧЕРКАСОВ М.Ф.

Чрезвычайный и Полномочный Посланник.

На дипломатической работе – с 1942 года.

1950—1952 – заместитель председателя советской делегации в советско-иранской смешанной пограничной комиссии.

1959—1962 – Генеральный консул в Калькутте (Индия).

1962—1963 – Советник-Посланник Посольства в Индии.

1963—1966 – Посол в Кувейте.

ЧУВАХИН Д.С.

Чрезвычайный и Полномочный Посол.
На дипломатической работе с 1938 года.
1942—1945 – зам. заведующего Отделом.
1945—1952 – Посланник в Албании.
1952—1953 – зам. заведующего Отделом Балканских стран.
1953—1958 – Посол в Канаде.
1958—1959 – зам. заведующего Отделом Скандинавских стран.
1961—1964 – зам. заведующего Отделом Юго-Восточной Азии.
1964 – Посол в государстве Занзибар и Пемба.
1964—1967 – Посол в Израиле.

ШАРОВ Ф.И.

Сотрудник Центрального аппарата.
По линии 10-го отдела командировался на работу в Иран, Преторию, Венесуэлу, Нью-Йорк, Индонезию, Тунис.
Перед войной – шифровальщик в Посольстве в Берлине.

ШВЕДОВ А.А.

Чрезвычайный и Полномочный Посол.
На дипломатической работе с 1944 года.
1956—1958 – зам. заведующего Отделом стран Ближнего Востока.
1958—1960 – заведующий Отделом стран Африки.
1960—1962 – заведующий I Африканским отделом.
1962—1965 – Посол СССР в Марокко.
1965—1986 – заведующий I Африканским отделом.

ШЕБАНОВ А.Ф.

Сотрудник Центрального аппарата.

ШПЕДЬКО И.Ф.

Чрезвычайный и Полномочный Посол.
Ветеран Великой Отечественной войны.
В июле 1941 г. вступил добровольцем в 6-ю Дивизию народного ополчения.
Рядовой 1265 сп, помощник командира полка по комсомолу.
Был отозван в распоряжение НКВД.
На дипломатической службе – с 1941 года.
1956—1960 – Посол в Пакистане.
1961—1963 – зам. заведующего Отделом Южной Азии.
1963—1968 – Посол в Канаде.

1968—1970 – зам. заведующего II Европейским отделом.
1970—1976 – заведующий II Дальневосточным отделом.
1976—1983 – Посол в Индонезии.

ЩЕРБАКОВ Б.А.

Сотрудник Центрального аппарата.
ЯКУБОВСКИЙ В.П.
Чрезвычайный и Полномочный Посланник.
На дипломатической работе с 1940 года.
1963—1964 – Советник-Посланник Посольства в Бразилии.
1969—1972 – Посол в Экваториальной Гвинее.

Не претендуя на исчерпывающую полноту данных, перечислим имена высокопоставленных дипломатов, в разное время проживавших здесь, оставивших о себе память в семьях своих близких, в истории отечественной внешней политики.

Среди жителей посёлка отдельно упомянем сотрудников МИД, удостоенных звания *«Заслуженный дипломатический работник»*, которым был оценен их вклад в реализацию внешнеполитического курса нашей страны и многолетняя плодотворная дипломатическая деятельность: **И.С.Иванова** (Героя Российской Федерации, Министра иностранных дел в 1998-2004 гг.), **А.Ю.Алексеева**, **Е.В.Афанасьева**, **А.М.Белоногова**, **Г.В.Берденникова**, **А.П.Бондаренко**, **Ю.М.Воронцова**, **А.Ф.Добрынина**, **Ю.В.Дубинина**, **И.Н.Земскова**, **А.И.Калинина**, **Ю.А.Квицинского**, **Б.Л.Колоколова**, **В.Г.Комплектова**, **Ю.М.Котова**, **Н.М.Лунькова**, **В.Ф.Петровского**, **И.А.Рогачёва**, **Н.И.Садчикова**, **Ю.В.Федотова**, **С.В.Червоненко**.²⁹

Здесь в разное время проживали заместители Министра, Послы: **Е.П.Гусаров**, **Ф.Т.Гусев**, **Г.И.Зарубин**, **М.С.Капица**, **С.П.Козырев**, **В.Ф.Мальцев**, **Н.Н.Родионов**, **Н.С.Рыжов**.

²⁹ Достоверных данных о том, что заявление о вступлении в ЖСК «Работники МИД СССР» подавал **В.М.Молотов** не сохранилось.

Среди Послов советской эпохи (*помимо перечисленных выше отдельно в списке «отцов основателей»*) и современности, обеспечивших и продолжающих продвигать интересы нашей страны по всему миру, перечислим следующие имена: **А.Н.Абрамов, Н.Б.Алексеев, ветеран войны А.В.Анисимов, А.Н.Асатур, С.Т.Аставин, Н.Д.Белохвостиков, ветеран войны В.Г.Беляев, А.И.Блатов, И.А.Блатов, Н.П.Важнов, ветеран войны О.Н.Генералов, П.И.Герасимов, А.И.Грищенко, М.В.Дегтярь, ветеран войны Ф.П.Долля, А.Г.Дульян, В.Е.Егошкин, М.П.Емельянов, А.Д.Жуков, В.В.Иванов, ветеран войны С.П.Киктев, Ю.В.Купляков, К.А.Крутиков, С.М.Кудрявцев, С.Н.Кузнецов, ветеран войны К.Д.Лёвочкин, В.А.Логинов, В.А.Лихачёв, Б.П.Мирошниченко, Н.И.Моляков, С.А.Николаев, А.С.Облов, А.М.Петров, В.Ю.Плотников, А.М.Пузанов, В.Н.Раевский, ветеран войны Н.В.Рощин, А.А.Родионов** (в 1968-1971 гг. Министр иностранных дел РСФСР), **Ю.А.Романов, Ю.А.Рыжов, Д.Ф.Сафонов, О.М.Соколов, Н.П.Сулицкий, Д.Ю.Суслов, А.А.Трояновский, В.А.Устинов, В.И.Уткин, Г.И.Фомин, С.К.Царапкин, В.В.Чамов, Б.Н.Чаплин, К.Д.Чальян, А.В.Чепурин, А.А.Чурилин, И.С.Щербаков, И.Н.Якушин.**

КОРОТКО О СЕГОДНЯШНЕМ ДНЕ СНТ «РАБОТНИКИ МИД»

В целях приведения учредительных документов Жилищно-строительного кооператива в соответствие с действующим законодательством он на основании решения Общего собрания членов (Протокол №3 от 27 августа 2000 года) был преобразован в Дачный потребительский кооператив «Работники МИД» с принятием нового Устава.

9 октября 2000 года эти изменения были зарегистрированы Московской областной регистрационной палатой.

В связи с вступлением в силу с 1 января 2019 года Федерального закона от 29 июля 2017 года №217 «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» ДПК был преобразован в **Садоводческое некоммерческое товарищество «Работники МИД».**

Решение об этом состоялось на Общем собрании членов кооператива (Протокол №1 от 11 мая 2019 года). Был утвержден новый Устав.

8 июля 2019 года в ЕГРЮЛ внесена запись о государственной регистрации изменений в учредительные документы ДПК «Работники МИД» и выдано Свидетельство о постановке на учёт СНТ «Работники МИД» в Межрайонный ИФНС №22 по Московской области.

Действующий председатель СНТ - Чрезвычайный и Полномочный Посол в отставке **Агарон Николаевич АСАТУР.**

* * *

Исторически территория дачного посёлка со времени его основания постоянно расширялась. На осваиваемых участках строились современные коттеджи из кирпича, множество старых деревянных домов были перепланированы или снесены.

В целом современные постройки, за немногими исключениями, не превратились в претенциозные «замки», не нарушили регулярности размещения строений, органично включены в поселковую систему жизнеобеспечения. Ландшафтные особенности участков, с их изначально заданными размерами, конфигурацией создают уникальный подмосковный «дачный колорит».

Образованное из более 230 домовладений и организованное по принципам городской планировки, дачное поселение по-прежнему выглядит как очень уютное.

Всё вместе требует большого внимания Правления СНТ. Возросшая нагрузка на инфраструктуру общего хозяйства, – снабжение электроэнергией, газопотребление, водоснабжение, канализацию, дорожную сеть, обеспечение охраны, вывоза мусора, функционирования коммунальных ремонтных служб, магазина продуктов, - ставит сложные задачи. Решать их удается благодаря авторитету, которым в масштабах сельского поселения Жаворонковское и Одинцовского городского округа Московской области в целом пользуется наш посёлок.

Население посёлка, изначально состоявшее из мидовцев, стало более разношерстным. Новые собственники зачастую никак не ассоциируют себя с его традициями. Многими старожилами это, естественно, воспринимается как вызов.

Ответом на него становится стремление неравнодушных дачников активнее участвовать в общественной жизни посёлка, создании комфортных условий для всех жителей.

В последние годы наполнилась жизнью работа Клуба, детей привлекают действующие при нём кружки, спортивные программы. Малышам - по душе детская площадка.

Бережное отношение к История посёлка, включая сохранение памяти о его основателях, дань уважения к проживавшим здесь ветеранам Великой Отечественной войны, выдающимся дипломатам советской эпохи и современности, - замечательное достояние.

* * *

О нашем посёлке – стихи Чрезвычайного и Полномочного Посла в отставке **М.А. Романова:**

*Жизнь в мегаполисе так далека от идиллии!
Рокот моторов, заторы, мелькание лиц;
Требуется пусть небольшое, но всё же усилие,
Чтоб различить средь шумов щебетание птиц.*

*Едем в Николино Поле и от сует отрешимся,
Полные лёгкие вольного ветра набрав,
И воспарим над землёй, и на миг насладимся
Смесью озона со свежим дыханием трав.*

*Глянем на мир этот милый и вновь изумимся:
Словно весенний живительный дождик прошёл,
А у зеленой калитки давай приземлимся,
Чтобы воскликнуть на выдохе: - Как хорошо!*

ОСЕНЬ В ПОСЁЛКЕ. ПРОГУЛКА С ФОТОАППАРАТОМ

На дворе октябрь. Морозные по утрам и согреваемые затем ласковым солнцем дни. Людей почти не видно. Те, кто готовится провести здесь зиму, завершают пересадки, сребают листья на участках и по обочинам. Строители, в основном, завершили работу. Пришла тишина, которой так не хватало летом. Самое время осмотреться.

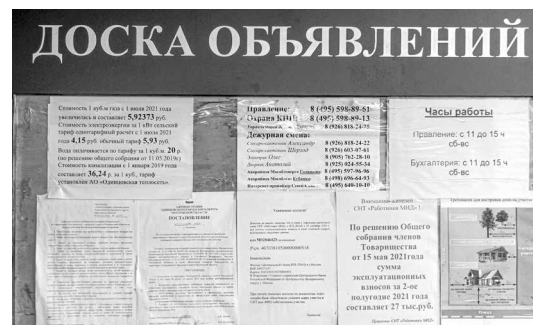
На въезде в посёлок уже не выстраивается вереница автомашин.

Около правления никого нет. Но работа администрации продолжается.

Всю полезную информацию жители могут получать непосредственно или прочесть на доске объявлений.

Востребованной является информация о телефоне дежурного на посту охраны, которому надо сообщать данные для въезда на территорию посёлка

гостей, такси, автомашин, обеспечивающих доставку заказов и иные текущие нужды дачников.

Осень – лучшее время для того, чтобы ощутить красоту посёлка. Всё очень скромно, целесообразно, удобно. При въезде попадаешь на площадь с фонтаном, вокруг которой сосредоточены главные здания и помещения: правление, продуктовый магазин, клуб с библиотекой.

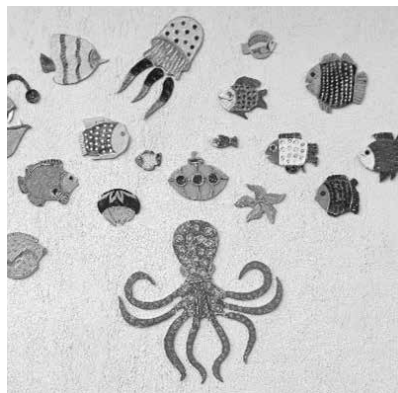

К сожалению, Николино Поле не может пока похвастаться достойной, хорошо оборудованной детской площадкой. Но само место для нее выбрано очень хорошо. Тенистый парк в летнее время с раннего утра до позднего вечера звенит детскими голосами.

Достопримечательностей здесь немного. Традиция украшать участки вокруг дач какими-то милыми ландшафтными украшениями в стиле китч (кич) пока не выработалась. Тем не менее, что-то появляется.

Вот, например, фигурка лисицы с лисенком. Она очень полезна для проживающих на Северном проезде, поскольку даёт им возможность сориентировать приезжающих гостей: «От лисички, поверните направо...».

На Северном же проезде на стене гаража у одного из домов несколько лет тому назад появилось керамическое панно, набранное в стиле мозаики. Детям очень нравятся эти образы морской фауны.

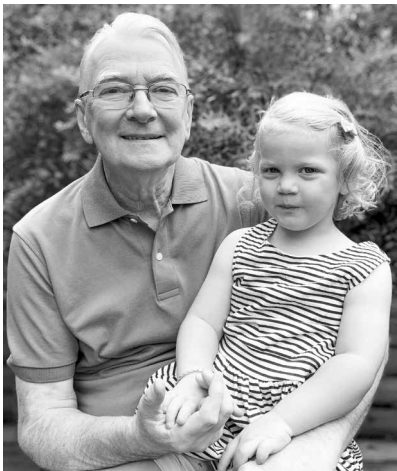

Можно назвать достопримечательностью, символически соответствующей духу мидовского поселка, – дачу бывшего Посла СССР в США А.Ф. Добрынина. Его дипломатическая судьба сложилась так, что в силу занятости он не смог провести на ней ни одного дня.

Архитектурный план посёлка задан тремя осевыми улицами. Осенью особенно приятно полюбоваться широким Центральным проездом и постараться рассмотреть его начиная от Лесного проезда до самого конца.

Это дает возможность ощутить объем территории Николиного Поля, простирающегося от кромки леса до берегов реки Медвенки.

Автор этой книги, **Николай Геннадиевич Фомин**, родился в 1947 году. Окончил факультет международных экономических отношений МГИМО. Чрезвычайный и Полномочный Посланник 2 класса.

На дипломатической службе с 1970 года. Многие годы посвятил работе на чехословацком направлении. В 1982 - 1989 гг. – в Отделе ЦК КПСС.

С 1994 года работал в Департаменте общеевропейского сотрудничества МИД советником, заведующим отделом Европейского Союза.

В 2000 - 2004 гг. – Советник-Посланник Посольства в Турции. В 2004 - 2012 гг. – заместитель директора 2 Департамента стран СНГ.

Награжден в 2008 году медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

По выходе в отставку редактировал газету «Наша Смоленка», издание нескольких книг в серии «Дипломаты вспоминают», избирался членом Совета ветеранов МИД.

В 2020 году вышла книга А.И.Петренко и Н.Г.Фомина «Сотрудники Народного комиссариата иностранных дел на фронтах Великой Отечественной войны».

Женат. Отец двух дочерей. Воспитывает внучку Машеньку. Проживает в посёлке на даче по Северному проезду.

П Л А Н

поселка ЭСЧ "Работники Министерства Иностранных Дел СССР" 100
 "Николино Поле" Одинцовского р-на Московской области.
 (Можайское шоссе, 33 км., поворот направо)
 тел. 593-05-64

